

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М.В. ЛОМОНОСОВА

На правах рукописи

Ладыгина Екатерина Васильевна

ФРАНЦУЗСКИЙ ЯЗЫК В ШВЕЙЦАРИИ

Специальность 10.02.05 – «Романские языки»

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание учёной степени
кандидата филологических наук

Научный руководитель:
д.ф.н., проф. Косарик Марина Афанасьевна

Москва - 2014

Оглавление

ВВЕДЕНИЕ	4
ГЛАВА I. Теоретические основы изучения социолингвистической и языковой специфики французского языка в Швейцарии	11
1.1. Варьирование французского языка в мире	11
1.2. Социолингвистическая ситуация в Швейцарии	14
1.3. Исследование французского языка Швейцарии	18
1.4. Статус французского языка в Швейцарии	23
1.5. Методология анкетирования носителей языка	26
ГЛАВА II. Фонетические особенности швейцарского варианта французского языка	30
2.1. Общие замечания	30
2.2. Система вокализма	36
2.2.1. Оппозиция /ɛ̃ / : /ã/	36
2.2.2. Оппозиция /a/ : /ɑ/	39
2.2.3. Оппозиция /ɔ/ : /o/	43
2.2.4. Оппозиция /e/ : /ɛ/	46
2.2.5. Другие особенности	48
2.2.6. Особенности долготы гласных	50
2.3. Система консонантизма	57
2.3.1. Особенности произношения /r/	58
2.4. Просодические особенности	63
2.4.1. Темп речи	64
2.4.2. Интонация	66
2.5. Восприятие фонетических особенностей французского языка Швейцарии французами	71
2.6. Социолингвистические аспекты	75
2.7. Выводы и обобщения о фонетических особенностях	78
ГЛАВА III. Лексико-грамматические особенности швейцарского варианта французского языка	83
3.1. Общие замечания	83
3.2. Архаизмы	86
3.3. Заимствования	89
3.3.1. Заимствования из немецкого языка	90
3.3.2. Другие заимствования	99
3.4. Швейцарские лексические новообразования	103
3.4.1. Семантические сдвиги	104
3.4.2. Деривация	106
3.4.3. Другие способы словообразования	108

3.5. Основные семантические поля.....	114
3.6. Тенденции развития лексических особенностей в XXI веке	120
3.7. Грамматические особенности	124
3.7.1. Прошедшее время <i>passé surcomposé</i>	125
3.7.2. Использование <i>vouloir</i> в качестве полувспомогательного глагола	130
3.8. Выводы и обобщения о лексических и грамматических особенностях.....	133
ЗАКЛЮЧЕНИЕ. Характеристика швейцарского варианта французского языка	137
Список литературы.....	147
Приложение №1.....	169
Приложение №2.....	172
Приложение №3.....	180
Приложение №4.....	185

ВВЕДЕНИЕ

Настоящая диссертационная работа представляет собой исследование особенностей швейцарского варианта французского языка. Изучение национальных вариантов языков является неотъемлемой частью современной лингвистики и не теряет своей актуальности.

Исследования национальных вариантов языков нашло отражение в работах крупных отечественных и зарубежных лингвистов: Г.В. Степанова (о национальных вариантах испанского языка), А.Д. Швейцер (о национальных вариантах английского языка), Э. Г. Ризель, А. И. Домашнева (о национальных вариантах немецкого языка), К. Пуарье, А. Тибо, П. Кнехта, А. Доппаня, В.Г. Гака, (о национальных вариантах французского языка) и других.

При изучении полинациональных языков важно учитывать данные, полученные из социолингвистических исследований, так как многие особенности национальных вариантов обусловлены влиянием социальных, экономических и политических факторов. Для французского языка Швейцарии это было проиллюстрировано, в частности в работах П. Сенжи. Поэтому наше диссертационное исследование посвящено не только анализу чисто лингвистических явлений, но и изучению влияния современного социолингвистического и социокультурного окружения на язык.

Оставаясь понятным остальным представителям Франкофонии, французский язык Швейцарии характеризуется рядом уникальных черт, многие из которых ещё недостаточно исследованы.

Наша работа основана на следующих подходах к языку:

- описания различных уровней языковой системы (фонетики, грамматики, лексики);
- контактной лингвистики;

- изучения условий бытования языка, в рамках которого мы обращались к вариантологии (вопросам соотношения двух национальных вариантов французского языка, соотношения достаточно абстрактной общепольской нормы и конкретных национальных норм), социокультурным и собственно социолингвистическим аспектам (возрастным, гендерным и другим социальным характеристикам носителей языка);

- проблематике языковых изменений (соотношения истории языка и его современного состояния, актуальных процессов в языке).

Всё это определило комплексный системный подход к изучению материала в работе, методологию, актуальность, новизну и значимость проведенного исследования.

Актуальность темы исследования определяется необходимостью комплексного углублённого изучения особенностей французского языка Швейцарии с привлечением актуального языкового материала. Настоящая работа вписывается в более широкий ряд исследований, посвящённых французскому языку в Швейцарии. И хотя эта область лингвистических исследований в настоящий момент продолжает активно развиваться, в изучении французского языка на территории данной страны сохраняется ряд лакун, не все языковые аспекты описаны в равной степени подробно, анализ некоторых явлений вызывает противоречия у лингвистов. Вопрос о лексических, грамматических и фонетических особенностях швейцарского варианта французского языка в разной мере разработан в современной лингвистике. Проведённое нами исследование позволяет восполнить некоторые пробелы в изучении французского языка Швейцарии.

Объектом диссертационной работы является швейцарский вариант французского языка на современном этапе его развития.

Предметом настоящего исследования выступают особенности французского языка Швейцарии в структурном (лексика, грамматика, фонетика) и социолингвистическом аспектах.

Цель диссертационного исследования состоит в комплексном системном анализе особенностей швейцарского варианта французского языка и выявлении некоторых современных тенденций его развития.

Для достижения поставленной цели необходимо было решить следующие **задачи:**

1. Дать общий анализ характерных фонетических, грамматических, лексических особенностей французского языка Швейцарии.
2. Провести анкетирование носителей языка Швейцарии и некоторых регионов Франции.
3. Выявить факторы, влияющие на лингвистическое своеобразие французского языка Швейцарии.
4. Определить современные тенденции и закономерности развития особенностей швейцарского варианта французского языка.

Основными **методами исследования** стали описание и сравнительно-сопоставительный анализ лексических, грамматических и фонетических единиц, анкетирование и интервьюирование, статистический анализ.

Материалом исследования послужили данные проведённого нами комплексного социолингвистического анкетирования носителей французского языка в Швейцарии, осуществлённого в 2008-2014 годах, данные словаря *Dictionnaire Suisse romand* [Thibault, Knecht, 2004, 2012], а также других словарей, глоссариев и работ: *Le parler jurassien* [Henry, 1992, 1996], *Parlons vaudois* [Cuendet, 2005], *Les régionalismes français* [Dopagne, 1978].

Научная новизна диссертации состоит в том, что в ней на основе масштабной полевой работы с носителями языка (анкетирования более 100 жителей Швейцарии из всех франкоговорящих кантонов и проведения 50 комплексных аудиointервью, анкетирования более 90 жителей Франции в целях сопоставительного анализа) осуществляется попытка комплексного

системного описания особенностей всех уровней швейцарского варианта французского языка и анализа современных тенденций его развития.

Теоретическую значимость диссертации обусловили

- интердисциплинарный подход к исследованию специфики национального варианта, сочетающий описание собственно языковых фактов с широким обращением к социокультурным, социолингвистическим аспектам, к проблематике языковых изменений, что ведет к совершенствованию методов изучения полинациональных языков;
- учет факторов, связанных с языковыми контактами, при интерпретации причин возрастающего расхождения национальных вариантов французского языка; рассмотрение механизмов иноязычных влияний в конкретных случаях, характерных для швейцарского варианта;
- углубление и уточнение данных о состоянии современного французского языка Швейцарии, прежде всего фонетики и лексики, вследствие широкого использования анкетирования и интервьюирования, позволяющего выяснить специфику изучаемого национального варианта;
- в результате работа вносит вклад в изучение как французской языковой системы, так и типологии языковых состояний и ситуаций в странах романской речи, вариантологии, социолингвистики, контактной лингвистики.

Практическая значимость работы заключается в том, что ее материалы могут быть использованы в практических и теоретических курсах французского языка, лингвострановедения, романской филологии и сравнительной грамматики романских языков, а также в общих в курсах фонетики, лексикологии, социолингвистики, межкультурной коммуникации. Также следует отметить ценность самого записанного аудиоматериала, наглядно иллюстрирующего фонетические особенности каждого из франкоговорящих кантонов Швейцарии.

На защиту выносятся следующие основные положения:

1. Формирование лингвистических особенностей швейцарского варианта французского языка в значительной степени связано с экстралингвистическими факторами: политическими, географическими и социокультурными.
2. Несмотря на то, что на современном этапе развития некоторые лексические, грамматические и фонетические особенности утрачиваются младшим поколением швейцарцев или встречаются лишь локально, продолжает существовать ряд общешвейцарских языковых особенностей.
3. Общешвейцарская норма в настоящий момент находится на начальном этапе своего формирования.
4. Языковые особенности воспринимаются и используются носителями языка в качестве средства самоидентификации как на межкантональном, так и на международном уровнях.
5. Социолингвистические факторы, влияющие на лексическую и фонетическую маркированность речи франкоговорящих швейцарцев, не всегда совпадают.
6. Различий между франкоговорящими кантонами на фонетическом уровне больше, чем на уровне лексическом. Это связано с тем, что многие особенности фонетики встречаются лишь в некоторых кантонах, способствуя формированию нескольких кантональных «акцентов», тогда как большая часть лексических особенностей распространена на всей франкофонной территории Швейцарии.
7. Степень употребительности лексем и словосочетаний связана с их принадлежностью к тем или иным семантическим полям, а также с их фонетическим обликом.

Основные положения диссертационной работы нашли отражение в выступлениях на Романских конференциях (МГУ им. М.В. Ломоносова, 2011-

2013 гг.) и Ломоносовских чтениях (МГУ им. М.В. Ломоносова, 2010-2014 гг.).

По теме диссертации автором опубликовано 8 работ:

«Место заимствований из немецкого языка во французском языке Швейцарии»;

«Некоторые черты консонантизма во французском языке Швейцарии: на примере произношения [r]»;

«Специфика фонетических особенностей французского языка Швейцарии»;

«Своеобразие лексических особенностей французского языка Швейцарии»;

«Употребление passé surcomposé в современном французском языке Швейцарии»;

«Место архаизмов в современном французском языке Швейцарии»;

«Особенности произношения [r] во французском языке Швейцарии»;

«К вопросу о фонетических особенностях швейцарского варианта французского языка (на примере кантона Во)».

Структура и содержание работы определяются её целью и использованным лингвистическим материалом. Диссертация состоит из введения, трёх глав, заключения, списка использованной литературы и четырёх приложений. Общий объём диссертации составляет 186 страницы.

Во введении (стр.4) даётся обоснование выбора темы, выдвигаются цели и задачи, излагаются методы исследования, обосновывается новизна, актуальность, теоретическая и практическая значимость работы.

Первая глава «Теоретические основы изучения социолингвистической и языковой специфики французского языка в Швейцарии» (стр.11) посвящена обобщению основных социолингвистических данных о французском языке в Швейцарии в свете теории о национальных вариантах языков, анализируется степень изученности данного вопроса в современной лингвистике.

Во **второй главе** «Фонетические особенности швейцарского варианта французского языка» (стр.30) проводится комплексный анализ современных особенностей фонетики на основе записанного нами аудиоматериала.

Третья глава «Лексико-грамматические особенности швейцарского варианта французского языка» (стр.83) посвящена общему анализу и описанию основных особенностей в области лексики и грамматики с целью определения степени их употребительности и выявления основных современных тенденций их развития.

В Заключении (стр.137) содержатся основные выводы, полученные в ходе исследования.

Приложения (стр.169) представляют собой лингвистический материал, использованный для анкетирования носителей языка, а также различного рода карты и схемы. Приложением №4 является подборка записанных нами аудиоинтервью с представителями всех шести франкоговорящих кантонов Швейцарии.

ГЛАВА I. Теоретические основы изучения социолингвистической и языковой специфики французского языка в Швейцарии

1.1. Варьирование французского языка в мире

Французский язык представляет богатый материал для развития современной теории полинациональных языков. Он является официальным языком (единственным или наряду с другими языками) в 29 странах. В каждой стране он имеет свои особенности, степень изученности которых в настоящий момент не одинакова. Каждый национальный вариант равноправен и имеет своё независимое развитие.

Г.В. Степанов определяет национальные варианты как «такие формы национальной речи, которые не обнаруживают резких структурных расхождений, но, вместе с тем, приобретают автономию, поддерживаемую и осознаваемую в пределах каждой национальной общности» [Степанов, 1976а: 100]. Их следует отличать от региональных разновидностей языка (внутри одной страны) и разного типа диалектов. Первое, что отличает национальный вариант от диалекта, это то, что он является общим языком для всей нации, обслуживая все её лингвистические потребности, тогда как диалект всегда локален. Также национальный вариант имеет все стили речи: официально-деловой, разговорный, просторечие, тогда как диалект имеет ограниченную сферу употребления.

Анализ особенностей национальных вариантов французского языка в разных странах Франкофонии нашёл отражение в работах отечественных и зарубежных лингвистов. Вопросы вариантологии и нормы французского языка рассмотрены в работах М.А. Бородиной [Бородина, 1976, 1966], Т.Ю. Загрязкиной [Загрязкина, 1987, 1991], В.Г. Гака [Гак, 1986, 1994, 2001], И.И.

Челышевой, И.С. Быстровой [Быстрова, 1994], В.Т. Клокова [Клоков, 2003], Н.В. Красовской [Красовская, 2000], А. Вальтер [Walter, 1988], А. Вальдмана [Valdman, 1983], Б. Поля [Pöll, 2001] и других.

Французскому языку Канады посвящены многочисленные работы, в частности Е.А. Реферовской [Реферовская, 2007], В.Т. Клокова [Клоков, 2005], К. Пуарье [Poirier, 1987, 1995, 2000], Ж.-К. Корбея [Corbeil 1976, 1987], В. Барбо [Barbeau, 1963], Г. Кольпрона [Colpron, 1971], Ж. Дарбелне [Darbelnet, 1983], И. Локерби [Lockerbie, 2003] и других. Особенности канадского варианта зафиксированы в многочисленных словарях и глоссариях, в частности в словарях Л. Мене [Meneу, 1999], Л. А. Белисля [Bélisle, 1974], Ж. Дажене [Dagenais, 1967], Л. Бержерона [Bergeron, 1980], С. Клапена [Clapin, 1974], Г. Дюлонга [Dulong, 1989].

Бельгийский вариант французского языка анализируется в работах В.Т. Клокова [Клоков, 2007], В. Баля [Bal, 1994], Д. Блампена [Blampain, 1999], М. Франкара [Francard, 1993, 2003], А. Допаня [Dopagne, 1979], Ж. Анс [Hanse, 1995], К. Жаво [Javeau, 1999], Ж.-П. Кляйна [Klein, 1999], Ж. Лемэра [Lemaire, 2000], М. Вильме [Wilmet, 2000], Л. Милишковой [Milichkova, 1997]. Лексические особенности зафиксированы в словарях К. Делькура [Delcourt, 1998], Ф. Масьона [Massion, 1987], Ж. Мерсье [Mercier, 1990] и других.

Изучение французского языка в странах Африки нашло отражение в работах В.Т. Клокова [Клоков, 2000], Д. Барто [Barreteau, Boureima, 2000], Ф. Бензакура [Benzakour, Gaadi, Queffélec, 2000], Г. Манеси [Manessy, 1994], С. Лафаж [Lafage, 2002], Ж.-Л. Атиже [Hattiger, 1984], К. Плог [Ploog, 2002], [Bavoux, 2000] и других.

Анализ работ посвящённых швейцарскому варианту французского языка будет дан ниже¹.

Изучение национальных вариантов продолжает активно развиваться в современной лингвистике. Среди недавних работ, появившихся в России,

¹ См. Раздел 1.3.

можно отметить диссертации Е.Г. Дмитриевой [Дмитриева, 2008] о лексических особенностях французского языка Швейцарии, А.А. Подкина [Подкин, 2010] об особенностях немецкого языка Швейцарии, Г.С. Доржиевой, Н.В. Трещевой, Е.А. Приваловой о французском языке в Канаде, монографии В.Т. Клокова, посвящённые французскому языку Бельгии и Швейцарии [Клоков, 2007, 2009].

Каждый национальный вариант имеет свои механизмы самостоятельного развития. Однако, учёными, в частности [Домашнев, 1990б], [Клоков, 1999, 2003, 2005, 2007], [Pohl, 1986], был выделен ряд характерных закономерностей, свойственных национальным вариантам:

- сохранение архаизмов на разных языковых уровнях;
- заимствования из соседних контактных языков, а также местных говоров и диалектов (например, из английского в Канаде, из фламандского в Бельгии), влияние адстрата;
- развитие собственных языковых новообразований, прежде всего, для обозначения своих уникальных политических, административных, социальных и культурных реалий;
- базовый словарь, как правило, остаётся общим для всех национальных вариантов одного языка;
- преобладание отличительных черт, прежде всего, на уровне лексики, несколько меньше на уровне фонетики, и наименьшее число особенностей на уровне грамматики.

Вышеперечисленные закономерности свойственны и швейцарскому варианту французского языка, но не являются исчерпывающими в его описании.

Как и другие национальные варианты, французский язык Швейцарии отражает политическую, социальную и культурную специфику страны. Изучение швейцарского варианта французского языка необходимо для поддержания успешной языковой и межкультурной коммуникации.

Отличительной чертой полинациональных языков является то, что для них не существует одной единственной нормы, так как для каждого национального варианта существует своя норма, заслуживающая отдельного изучения.

1.2. Социолингвистическая ситуация в Швейцарии

Анализируя такое явление, как французский язык в Швейцарии, нужно учитывать не только лингвистические, но и особые географические, политические и культурные аспекты, поэтому данная работа тесно связана с исследованиями в области социолингвистики. Данные, полученные из социолингвистических исследований, могут служить объяснением тех или иных тенденций в развитии языка.

В соответствии со статьёй 70 конституции Швейцарской Конфедерации, французский язык является официальным государственным языком Швейцарии наряду с немецким и итальянским. Ретороманский имеет только статус национального языка, но не официального. На федеральном уровне все официальные документы издаются на трёх официальных языках. На кантональном уровне все официальные документы издаются на официальных языках соответствующего кантона.

Швейцарская Конфедерация состоит из 26-ти кантонов¹. Каждый кантон имеет право самостоятельно решать, какой язык или языки являются официальными на его территории. Франкоязычными являются кантоны: Женева, Юра, Невшатель, Во, Фрибург и Вале (последние два являются двуязычными, часть их населения говорит на немецком). Также франкоговорящее население проживает на севере кантона Берн. С юридической точки зрения двуязычными (официальные языки: немецкий и французский) являются кантоны Вале, Фрибург и Берн.

¹ Три кантона разделены на полукантоны: Базель городской и Базель сельский, Аппенцель Ауссероден и Аппенцель Иннероден, Обвальден и Нидвальден.

Господствующим языком всей Швейцарии является немецкий, на нём говорит около 65,6% населения¹, в большинстве случаев он является вторым обязательным иностранным языком в школах франкоговорящих кантонов и при приёме на работу в банки и крупные компании. Полностью немецкоязычными являются 17 кантонов (Ааргау, Аппенцелль Ауссерроден, Аппенцелль Иннерроден, Базель городской, Базель сельский, Гларус, Золотурн, Люцерн, Обвальден, Санкт-Галлен, Тургау, Ультервальден, Ури, Цуг, Цюрих, Шафхаузен, Швиц), 1 кантон — италоязычным (Тичино) и 1 кантон — итало-немецко-ретороманским (Граубюнден).

Кантон Фрибург является двуязычным, с юридической точки зрения, начиная с 1857 года, примерно для 70% его населения французский язык является первым языком. Кантон Вале является двуязычным, с юридической точки зрения, начиная с 1907 года, примерно для 63% его населения французский язык является первым языком. Кантон Берн является двуязычным, с юридической точки зрения, начиная с 1993 года, примерно для 7,5% его населения французский язык является первым языком [Dessemontet, 1984: 85].

В настоящий момент франкоязычное население Швейцарии составляет 22,8% (1,5 миллиона человек при общей численности населения страны 7,7 миллионов). На итальянском языке говорит примерно 6% населения, на ретороманском 0,6%. На итальянском языке говорят в италоязычном кантоне Тичино и в итало-немецко-ретороманском кантоне Граубюнден. Ретороманский язык распространён лишь на территории кантона Граубюнден. Французский язык Швейцарии не имеет общих границ с зоной распространения итальянского и ретороманского языков, только с немецкоговорящей частью. Так как значительную часть населения Швейцарии составляют бывшие эмигранты, примерно для 8,4% населения родными являются другие языки

¹ Данные даются по результатам переписи населения Швейцарии 2010 года.

(сербский, испанский, португальский, албанский, английский и другие). Большое число жителей Швейцарии являются билингвами.

На территории франкоязычной Швейцарии продолжают ещё существовать франкопровансальские диалекты, однако они вытеснены французским языком практически из всех сфер, кроме сферы бытового общения. Они сохраняются сейчас лишь в некоторых коммунах кантонов Вале и Фрибург [Matthey, 2003: 93]. П. Кнехт отмечает, что больше нельзя говорить о наличии диглоссии франко-провансальский диалект – французский литературный язык, в отличие от немецкоговорящей части Швейцарии, где продолжает существовать диглоссия алеманские диалекты¹, с одной стороны, и литературный немецкий язык, с другой [Knecht, 1979: 260].

Территория, которая составляет сейчас франкоговорящую часть Швейцарии, была романизована между II веком до нашей эры и I веком нашей эры, германские завоевания (начавшиеся с V века нашей эры) затронули её незначительно. В настоящий момент, например, влияние бургундов осталось только в некоторых топонимах (например, оканчивающихся на –ens: Vufflens, Renens и других).

Большая часть франкоязычной Швейцарии (кантоны Женева, Во, Невшатель, частично кантоны Вале и Фрибург) принадлежали к зоне распространения франкопровансальского языка, оказавшего влияние на французский язык на данной территории. Кантон Юра принадлежал к области распространения лангдойля, местные говоры Юры близки к франш-контийским диалектам. В средние века и почти до конца XVIII века франкопровансальские говоры и говоры Юры были средством устной повседневной коммуникации во всех регионах и в разных социальных средах. Таким образом, до XIX века можно говорить о диглоссии на территории франкоязычной Швейцарии: местный диалект использовался для устного общения, а французский язык — для письменного.

¹ Учёные выделяют около 20 различных алеманских диалектов, например Zürichdeutsch, Baseldeutsch и другие [Домашнев, 1990в].

Если в протестантских городах (Женева, Лозанна, Невшатель и других) на местном диалекте перестают говорить, начиная с первой половины XIX века, то в кантоне Юра местные говоры достаточно долго сохраняют ещё свою силу. В кантоне же Во в 1840-х годах выходит закон, запрещающий детям разговаривать на патуа в школах. Носители патуа и местных говоров, чаще всего люди преклонного возраста, хотя и очень немногочисленные, встречаются во франкоговорящей Швейцарии и сегодня. В районе коммуны Эволен в кантоне Вале ещё употребляются диалекты франкопровансальского языка также и молодым поколением. Местные говоры и патуа оказали определённое влияние на швейцарский вариант французского языка (в частности в виде заимствований и калек). Лингвисты [Krier, 1985], [Voillat, 1971] отмечают особое влияние франкопровансальского субстрата на лексику, фонетику и синтаксис французского языка Швейцарии. В настоящий момент на диалектах этого языка по данным на 2009 год говорит лишь 1,5 % населения Швейцарской Конфедерации, раньше же он был распространён на большей части современной франкоязычной Швейцарии¹ (во всех кантонах, кроме Юры и северной части кантона Берн).

Каждый кантон имеет свою историю, традиции и специфику. Франкоязычные кантоны присоединялись к Швейцарской Конфедерации в разное время: Фрибург в 1481 г., Во в 1803 г., Вале, Невшатель и Женева в 1815 г., кантон Юра отделился в самостоятельный кантон от кантона Берн в 1979 г. (сам кантон Берн вошёл в состав швейцарской конфедерации в 1353 г.).

Хотя между кантонами имеются существенные различия, они формируют особое единое лингвистическое и культурное пространство. Несмотря на различия (лингвистические и экстралингвистические), жители франкоговорящих кантонов сами часто подчёркивают своё единство, противопоставляя себя жителям немецкоговорящей части Швейцарии. Тем не

¹Границы распространения франкопровансальского языка и лангдойля отмечены на картах, данных в приложении №1.

менее, индивидуальные особенности каждого кантона должны быть учтены в рамках анализа швейцарского варианта французского языка в целом.

1.3. Исследование французского языка Швейцарии

Лексические особенности французского языка Швейцарии фиксируются лингвистами на протяжении уже более трёх веков. Одной из наиболее ранних работ считается книга Франсуа Пулена де ла Бара (François Poulain de la Barre) *Essai de remarques particulières sur la langue française pour la langue de Genève* 1691 года. С конца XVIII века количество работ, посвящённых данной тематике, значительно увеличивается. Среди наиболее известных: Эммануэль Девеле (Emmanuel Develey), *Les observations sur le langage du pays de Vaud* (1808 г., 1826 г.); Жан Годи Ле Фор (Jean Gaudy Le Fort), *Glossaire genevois* (1820 г.); Ж.-А. Бонот (J.-H. Bonhôte), *Glossaire neuchâtelois* (1867 г.); Л. Гранжье (L. Grangier), *Glossaire fribourgeois* (1868 г.) и другие.

Важной вехой в истории лексикографии, посвящённой французскому языку в Швейцарии, является словарь В. Пьерумбера (W. Pierrehumbert) *Dictionnaire du parler neuchâtelois et suisse romand* [Pierrehumbert: 1926], переизданный в 1978 году. Этот словарь стал в дальнейшем основой для создания главного современного словаря *Dictionnaire suisse romand* (DSR) Пьера Кнехта (Pierre Knecht) и Андре Тибо (Andre Thibault) — первое издание вышло в 1997 году, второе — в 2004 году, третье — в 2012 году, его материал используется в данной работе. Данный словарь является дифференциальным: он фиксирует лишь лексические единицы, отличающиеся от современного стандартного французского языка Франции. С 1979 года гельветизмы фиксируются во французском словаре Ларус (Larousse) [Spichiger, Knecht, Destraz, 1987], а с 1984 года — в словаре Робер (Robert). Издание 2007 года словаря Робер добавило около ста новых гельветизмов к двумстам уже

имеющимся, что показывает интерес лексикографов к особенностям французского языка Швейцарии.

П. Кнехт [Knecht, 1986: 245] понимает под термином **гельветизмы** языковые новообразования во французском языке Швейцарии, употребляемые на территории данной страны. В нашей работе термин гельветизм понимается более широко, как любая языковая особенность, распространённая на всей или значительной части территории франкоговорящей Швейцарии.

Среди других словарей и глоссариев, отображающих особенности французского языка в Швейцарии, можно назвать: *Parlons vaudois* [Cuendet, 2005], *Glossaire d'expressions vaudoises et de Suisse romande* [Cavin, 2005], *Glossaire du parler Haut-Jurassien* [Duraffourg, 1986], *Le Suisse romand tel qu'on le parle, lexique romand-français* [Hadacek, 1983], *Le parler jurassien et suisse romand* [Henry, 1992, 1996], *Le langage des romands* [Pidoux, 1983].

Многочисленные лексические особенности французского языка в Швейцарии были также зафиксированы в художественной литературе, в произведениях Ж.-Ж.Руссо, Р. Топфера, Ш. Ф. Рамюза и других [Седельник, 1969]. В нашей работе не анализируется использование лексических особенностей в швейцарской литературе, так как акцент сделан на результатах наших социолингвистических анкетирований, анализе употребительности лексических особенностей в живой речи носителей языка. Изучение примеров из швейцарской литературы уже нашло своё отражение в работах как зарубежных [Bovet, 1986], [Amstutz, 2001], так и отечественных лингвистов [Дмитриева, 2008].

Аналізу лексических особенностей посвящены работы современных швейцарских и французских лингвистов: [Knecht, 1986, 1994, 2000], [Arès 1994], [Manno, 2004, 2002, 1997], [Thibault, 1998, 2000], [Chevalley, 2000, 2006], [Pohl, 1986], [Vittoz-Canuto, 1996].

Немногочисленные грамматические особенности (случаи употребления *passé surcomposé*, использование глагола *vouloir* в качестве глагола-связки для

выражения будущего времени и другие) анализируются в работах П. Кнехта [Knecht, 1979], Р. Жоливера [Jolivert, 1984б], Бюржи [Burgi, 1999], А. Тибо [Thibault, 1998], Л. Сосюра [Saussure, Sthioul, 2012].

В отечественном языкознании лексические и грамматические особенности французского языка частично освещены в диссертациях Н.Б. Павленко¹ [Павленко, 1981], Н. П. Жуковской² [Жуковская, 1991], Е.Г. Дмитриевой [Дмитриева, 2008], а также в статьях М.А. Бородиной [Бородина, 1977, 1974], Г.Г. Соколовой [2005, 2004, 2003, 1991, 1983], Н.Г. Кузьмича [Кузьмич, 1980], Е.Е. Беляевой [Беляева, 2005]. История французского языка на территории Швейцарии и краткое описание некоторых его особенностей представлены в работе В.Т. Клокова³.

Работы, посвящённые особенностям фонетики французского языка Швейцарии, менее многочисленны. В зарубежном языкознании кантональными фонетическими особенностями занимались Э. Андреасен (кантон Во) [Andreassen, 2003], И. Расин [Racine, Andreassen, 2012] (кантон Невшатель), Ф. Криер [Krier, 1983] (кантон Вале). Общее описание системы вокализма французского языка всей Швейцарии дано в работе Ж.-П. Метраля 1977 года [Métral, 1977], которая уже заметно устарела. Некоторые особенности консонантизма отмечены в работе М. Шош [Schoch: 1980].

Из последних статей, посвящённых фонетическим особенностям швейцарского варианта французского языка, следует отметить статьи Э. Андреасен, Р. Мэтра, И. Расин [Andreassen, Maître, Racine, 2010], О. Кюлиниш [Kulinich, 2002]. Вопросы о темпе речи жителей кантона Во рассматриваются в статьях С. Шваб, И. Расин, Ж.-Ф. Гольдмана [Schwab, Racine, Goldman, 2008], [Schwab, Racine, 2012]. Некоторые просодические особенности, связанные с

¹ Данные этой работы уже во многом устарели.

² Важно отметить, что анализируемые языковые единицы были выбраны автором из словаря Пьерумбера 1926 года, данные которого уже сильно устарели [Pierrehumbert: 1926], многие из анализируемых примеров не были впоследствии включены в современный словарь особенностей французского языка DSR.

³ Следует отметить, что непосредственно самим языковым особенностям французского языка Швейцарии посвящено лишь 34 страницы монографии [Клоков 2009: 139-172].

темпом речи и интонацией жителей кантона Во, рассмотрены в диссертации Дж. Миллер [Miller, 2007].

Основными центрами изучения французского языка в Швейцарии в настоящий момент являются университеты Женевы и Невшателя (Центр диалектологии и региональных языков).

В российском языкознании пока нет работ, посвящённых фонетическим особенностям французского языка в Швейцарии, некоторые из них лишь кратко перечислены в работе В. Т. Клокова [Клоков: 2009, 139-142].

Описание социолингвистической ситуации в Швейцарии нашло отражение в работах П. Сенжи [Singy, 2008, 2002, 1996, 1995, 1998], П. Кнехта [Knecht, 1986, 1979, 1996,], [Knecht, Rubattel, 1984], Де Пьетро [De Pietro, 1995, 1990], В.Т. Клокова [Клоков: 2009]. Однако социолингвистические аспекты французского языка Швейцарии в разных кантонах изучены в неравной степени, в настоящий момент больше всего исследований было проведено для кантона Во. Важно отметить, что социолингвистическая ситуация, лингвистическая политика, отношение швейцарцев к особенностям своего языка постоянно эволюционируют, поэтому результаты исследований проведённых тридцать, двадцать и даже десять лет назад довольно быстро устаревают.

П. Сенжи, проводивший исследование среди жителей кантона Во, отмечает, что многим швейцарцам свойственен комплекс языковой неуверенности (*insécurité linguistique*). Этот комплекс в частности проявляется в том, что язык французов, прежде всего парижан, представляется им более престижным и правильным, чем их собственный французский язык. Многие швейцарцы отрицательно относятся к особенностям своего языка, хотя не всегда могут корректно определить, какие именно языковые явления являются таковыми. С другой стороны, существует и обратное явление — гордость за особенности своего языка и негативное отношение к французскому языку

парижан [Singy, 1996: 35–37]. Обе эти тенденции заслуживают дальнейшего анализа.

Из приведённого краткого обзора литературы можно сделать следующие выводы.

1. Полных описаний всех языковых уровней французского языка Швейцарии, основанных на комплексном анкетировании носителей языка и отражающих его состояние в XXI веке, в настоящий момент не существует.

2. Фонетическим особенностям швейцарского варианта французского языка уделялось меньше внимания, чем особенностям лексическим; эти особенности представляются недостаточно изученными. Исследования, проведённые в XX веке, опирались на данные письменных анкетирований, а не на анализ живой записанной речи. Также многие данные, как представляется, уже успели устареть. Современные немногочисленные исследования фонетических особенностей касаются особенностей лишь одного или нескольких франкоговорящих кантонов Швейцарии, в работах анализируются записи не более 6-7 информантов. На данный момент не существует работ, посвящённых анализу и сравнению фонетических особенностей всех франкоговорящих кантонов Швейцарии, основанных на записях носителей языка.

3. Лексические особенности с лингвистической точки зрения (этимология, семантика, словообразование) описаны довольно подробно, однако для очень немногих из них существуют данные об их реальной употребительности носителями языка в XXI веке. Также не существует комплексных исследований, посвящённых анализу зависимости употребительности лексических особенностей от их типа, семантики, экстралингвистических факторов, а также анализирующих динамику выхода из употребления тех или иных единиц.

4. Грамматические особенности швейцарского варианта французского языка описаны весьма кратко без проведения массового анкетирования

носителей языка. Практически не существует данных о частотности их употребления.

5. Данные социолингвистических исследований французского языка Швейцарии касаются лишь нескольких франкоязычных кантонов.

Эти выводы послужили отправной точкой для определения целей нашего исследования и его новизны: дать комплексное всестороннее описание швейцарского варианта французского языка на основе масштабного анкетирования носителей языка всех франкоговорящих кантонов Швейцарии. Новизна нашего исследования определяется, в частности:

- описанием на основе нашего собственного аудиоматериала ещё недостаточно изученных на данный момент фонетических особенностей;
- анализ степени употребительности лексических и грамматических особенностей разного типа на основе результатов нашего анкетирования;
- анализ роли экстралингвистических факторов (возраст и место проживания носителей языка);
- дополнение и уточнение описания социолингвистической ситуации в Швейцарии.

Проведённое исследование позволяет наблюдать процессы, идущие в языке в настоящее время, что становится особенно явственно в результате проводимого в работе сопоставления с данными из области фонетики исследователей 70-х гг. [Métral, 1977]. Работа даёт редкую возможность воочию наблюдать процессы, идущие в языке на протяжении двух поколений.

1.4. Статус французского языка в Швейцарии

По поводу статуса французского языка Швейцарии существует много мнений и споров. Данный идиом называется в разных работах, региональным языком [Röll 2002], вариантом французского литературного языка [Клоков

2009], иногда он даже приравнивается к диалектам французского языка [Vittoz-Canuto, 1996].

В большинстве работ французских и швейцарских лингвистов прослеживается оппозиция français standard – suisse romand¹/ français régional (литературный французский язык – французский язык Швейцарии/ региональный язык). Чаще всего зарубежные лингвисты, например [Andreassen, Maître, Racine, 2010], используют термин suisse romand, противопоставляя его français "de référence", то есть литературному французскому языку Франции [Knecht, 1979, 1996].

Сложность определения статуса французского языка на данной территории связана часто с географическими факторами: с одной стороны, с тем, что многие языковые единицы и явления встречаются не на всей территории Швейцарии, а лишь в отдельных её частях (кантонах), а с другой стороны, с тем, что границы многих языковых явлений не совпадают с границами политическими и ряд языковых особенностей французского языка в Швейцарии встречается также в соседних областях Франции и других частях Франкофонии. [Knecht, 1996].

Трудность определения понятия “региональный язык” отмечают многие лингвисты [Kristol, 1996a], [Poirier, 1987]. Этот термин нам представляется некорректным для описания французского языка в Швейцарии. В своей работе мы рассматриваем французский язык Швейцарии как национальный вариант французского языка, следуя его определению в работах Г. В. Степанова [Степанов, 1976а: 100], В.Г. Гака [Гак, 1986]. Термин «национальный вариант» подчёркивает автономность и самодостаточность идиома, обслуживающего все сферы жизни носителей языка в разных национальных государствах. Проблематика национальных вариантов тесно связана с вопросами нормы.

¹ Обращает на себя внимание оппозиция romand – français при обозначении французского языка Швейцарии (отметим название словаря Dictionnaire Suisse romand [Thibault, Knecht, 2004, 2012]), хотя специально на этом вопросе мы не останавливаемся, поскольку это не является предметом исследования настоящей работы.

Вопрос нормы ещё недостаточно разработан для французского языка Швейцарии. С точки зрения французских и швейцарских лингвистов, например [Knecht, 1996, 1979], [Jolivet, Bayard 1984a], языковой нормой для французского языка Швейцарии является литературный французский язык Франции. Однако тот же П. Кнехт [Knecht, 1986, 1994] отмечает, что все лексические особенности французского языка в Швейцарии, обозначающие швейцарские политические, административные, культурные и социальные реалии необходимы для функционирования языка и являются естественным дополнением французского литературного языка. По мнению П. Кнехта, вопрос о разработке собственной швейцарской языковой нормы французского языка никогда не ставился и, скорее всего, этого не произойдёт и в ближайшем будущем, если не считать разновидностью нормы (“sous-norme”) признание ряда гельветизмов [Knecht, 1994: 250-251]. Лингвист подчёркивает, что франкоязычная Швейцария слишком близка к Франции и население её слишком малочисленно, чтобы «позволить себе роскошь в виде языковой автономии»¹ [Knecht, 1994: 251].

Следует также отметить, что в Швейцарии не выпускаются общефранцузские словари², а лишь дифференциальные, фиксирующие особенности французского языка на данной территории. Для всей остальной лексики авторитетными являются словари французского языка Франции, например. Робер, *Trésor de la langue française* и другие. В Швейцарии не существует специального органа или академии, которые бы занимались вопросами нормы и статуса французского языка в Швейцарии.

В том, что касается фонетических и грамматических особенностей швейцарского варианта французского языка, то, в отличие от ряда лексических особенностей (гельветизмов), швейцарские и французские лингвисты не рассматривают эти особенности как явления нормы французского языка. Исключения составляют лишь архаизмы французского языка Франции. Таким

¹ “pour se permettre le luxe d’une autonomie linguistique” – перевод наш.

² То есть словари, которые бы включали не только особенности французского языка в Швейцарии, но и общую лексику французского языка Франции и других стран Франкофонии.

образом, все фонетические и грамматические особенности, не являющиеся архаическими чертами, чётко противопоставляются лингвистами как отклонение от французского литературного языка (чаще всего используется термин *français standard*). Нами не поддерживается эта точка зрения, как отмечалось выше, мы рассматриваем французский язык на территории Швейцарии как независимый национальный вариант, имеющий свои особенности на всех уровнях языковой системы.

Швейцарский вариант французского языка имеет свои фонетические, лексические и грамматические особенности. Грамматические особенности весьма немногочисленны и разрозненны, они будут рассмотрены в одной главе с особенностями лексическими. Для анализа каждого типа особенностей нами был проведён ряд анкетирований носителей языка.

1.5. Методология анкетирования носителей языка

За семь лет работы (2008-2014 годы) с носителями французского языка Швейцарии (более 100 человек) и Франции (из департаментов Иль-де-Франс и Верхняя Савойя, более 90 человек) нами было проведено несколько типов социолингвистических анкетирований. Каждый информант мог принимать участие в нескольких опросах и интервью или только в одном, поэтому число участников каждого анкетирования неодинаково. Также критерии отбора участников были неодинаковы в зависимости от типа анкетирования. О критериях отбора участников будет подробнее рассказано во второй и третьей главах настоящей работы.

Для анкетирования носителей языка нами были использованы как уже существующие материалы и опросники, так и наши собственные ввиду недостаточности первых. Целью обширного и разнообразного анкетирования было описать особенности швейцарского варианта на его современном этапе

развития, а также степень их употребительности, так как данные многих предыдущих исследований уже устарели, либо же они велись с привлечением лишь узкого круга информантов (например, не из всех франкоговорящих кантонов).

Ниже следует список проведённых анкетирований. Подробно о принципах каждого из них, его результатах и значении будет рассказано во второй и третьей главах данной работы.

Для анализа **фонетических** особенностей были проведены различные типы анкетирования.

1. Запись трёхчастного интервью со швейцарцами по образцу международного проекта PFC (phonologie du français contemporain - фонология современного французского языка) [Durand, Laks, Lyche, 2002, 2009]. В интервью входили чтение текста, чтение списка слов и ответов на вопросы личного и социокультурного характера (информанты рассказывали о себе и своей стране). Текст и список слов, разработанные лингвистами проекта PFC, позволяют проследить соблюдение носителями языка основных оппозиций /a/ : /ɑ/, /ɔ/ : /o/, /e/ : /ɛ/, /ɛ̃/ : /ã/, /ɛ̃/ : /œ̃/ и других фонетических правил современного французского языка.

Записанные интервью с носителями языка представляют собой не только материал для анализа фонетических особенностей, но также и материал для:

- анализа употребления лексических особенностей швейцарского варианта французского языка в спонтанной речи;
- анализа социолингвистической ситуации во франкоязычной части Швейцарии (отношение носителей языка к своему идиому, отношения между разными франкоговорящими кантонами, между франкоязычной и немецкоязычной частью Швейцарии, между швейцарцами и французами).

2. Запись спонтанных диалогов швейцарских информантов, когда они не знали, что их записывают.

3. Анкетирование французов из региона Иль-де-Франс и Верхняя Савойя с использованием записанных интервью швейцарцев. Французам было предложено приостанавливать прослушивание записи швейцарцев всякий раз, когда произношение или интонация записанных информантов казались им неестественными, странными или неправильными, и оставлять свои комментарии.

Для анализа **лексических** особенностей были проведены следующие анкетирования:

1. опросник на базе швейцарской лексики из работы А. Допаня “Les régionalismes français” [Dopagne, 1978];
2. опросник для анализа заимствований (наша выборка из словаря *Dictionnaire Suisse romand*¹);
3. опросник для анализа архаизмов (наша выборка из словаря *Dictionnaire Suisse romand*);
4. опросник для анализа швейцарских новообразований (полученных путём деривации и семантических сдвигов) разного типа (наша выборка из словаря *Dictionnaire Suisse romand*², статей Дж. Мано [Manno, 2002, 2004], словарей *Parlons vaudois* [Cuendet, 2005], *Le parler jurassien* [Henry, 1992, 1996];
5. опросник, содержащий разные типы лексических единиц, в рамках которого информант должен был для каждого случая выбрать один из двух предложенных вариантов. Один вариант содержал лексическую особенность швейцарского варианта французского языка, а другой был аналогом из французского языка Франции;
6. дополнительный список различных лексических единиц, входящих в различные семантические поля, которые должны были быть истолкованы носителями языка.

¹ Здесь и далее речь идёт об издании 2004 года.

² Здесь речь идёт об изданиях 2004 и 2012 годов.

Одной из главных целей данных анкетирований было проследить динамику выхода из узуса ряда лексических единиц, их употребительность, влияние социолингвистических факторов.

Для анализа **грамматических** особенностей были проведены следующие анкетирования:

1. опросник для анализа употребления *passé surcomposé* (единый для швейцарцев и французов);
2. опросник для анализа употребления глагола-связки *vouloir* для выражения будущего времени (единый для швейцарцев и французов).

Также большинство информантов, принявших участие в наших исследованиях, ответили на ряд вопросов социолингвистического характера, необходимых для воссоздания их видения своих лингвистических и социокультурных особенностей. Каждый участник оставил также информацию о себе (о своём образовании, профессии, месте жительства и работы, своей семье), необходимую для социолингвистической статистики.

Возраст швейцарских участников наших анкетирований составил от 13 до 90 лет. Возраст участников из Франции от 20 до 60 лет. Участников из Швейцарии отличает также разнообразие профессий, среди записанных нами информантов были в частности фермеры, преподаватели в высших учебных заведениях, спортсмены, рабочие, домохозяйки, сотрудники банковской сферы.

Результаты анкетирований используются анонимно (указываются лишь кантон, пол и возраст для швейцарских информантов и регион проживания для французских информантов).

Каждый из участников дал письменное разрешение на использование собранной и записанной о нём информации, а также записей его голоса.

ГЛАВА II. Фонетические особенности швейцарского варианта французского языка

2.1. Общие замечания

Фонетические особенности являются важной отличительной составляющей швейцарского варианта французского языка. На настоящий момент фонетические особенности данного идиома изучены значительно меньше, чем лексические, что увеличивает интерес к их исследованию.

Фонетические особенности швейцарского варианта французского языка не затрагивают его фонологическую систему [Кнехт, 1985: 2], [Voillat, 1971: 41]. Среди зарубежных лингвистов, писавших про фонетические особенности французского языка в Швейцарии, существуют две противоположные точки зрения.

Согласно первой точке зрения, не существует фонетических особенностей, характерных для всей франкоговорящей части Швейцарии. То, что французы называют «швейцарским акцентом французского языка», является лишь стереотипом, так как реально существуют только фонетические особенности каждого отдельного франкоговорящего кантона, поэтому исследования фонетических особенностей возможно только в рамках кантонов.

Согласно второй точке зрения, можно говорить о существовании фонетических особенностей швейцарского варианта французского языка в целом, несмотря на значительные расхождения между кантонами, так как ряд особенностей встречается если не во всех франкоговорящих кантонах, то в их большинстве, а также существуют общие тенденции и закономерности развития этих фонетических особенностей.

Первая точка зрения, в частности [Miller, 2007], [Andreassen, 2003], [Racine, Andreassen, 2012] основывается на специфике распространения особенностей французского языка в Швейцарии: это, с одной стороны, распространение ряда черт лишь в определённых кантонах (или кантоне), а с другой - распространение некоторых фонетических особенностей за пределами Швейцарии в определённых регионах Франции и других странах Франкофонии.

Если для лексики приписывание той или иной особенности определённому кантону часто бывает достаточным, то с фонетическими явлениями ситуация более сложная. Многие явления встречаются лишь в определённых частях кантонов, группах городов или даже деревень, так как помимо территориально-административного деления (на кантоны) следует также учитывать географический фактор (горное или равнинное расположение населённых пунктов). В ряде деревень, расположенных достаточно высоко в горах, несмотря на общую тенденцию к исчезновению или уменьшению региональных особенностей произношения, многие фонологические и просодические явления продолжают существовать. Франкоязычная часть кантона Вале, на 90% покрытого горами, может служить одним из ярких тому примеров. В данном кантоне и в настоящее время многие коммуны сохраняют свои фонетические особенности, позволяющие местным жителям достаточно легко определять по манере произношения, из какой части кантона приехал человек.

Попытка дать общую картину фонетических особенностей по кантонам обладает значительной долей условности, так как каждая черта может быть неравномерно представлена в той или иной части кантона.

Согласно второй точке зрения, в частности [Métral, 1977], [Kulinich, 2002], ряд фонетических особенностей объясняется влиянием субстрата и адстрата, зоны распространения которых намного шире территорий одного или нескольких кантонов. Анализ особенностей только в рамках каждого отдельного кантона не позволяет увидеть системность и ряд общих

закономерностей. Важно также учитывать, что существует градация фонетической маркированности, то есть только про некоторых носителей языка можно точно сказать, из какого они кантона, многие же обладают так называемым «общешвейцарским акцентом французского языка»¹.

Последние исследования, проведённые в XXI веке, сконцентрированы на изучении лишь отдельных кантонов, в частности [Miller, 2007], [Schwab, Racine, Goldman, 2008], [Andreassen, 2003, 2009]. Наиболее полным же на настоящий момент исследованием по всем франкоязычным кантонам (но только в области вокализма) является исследование Ж.-П. Метраля 1977г., некоторые результаты которого уже устарели. Более того, оно базировалось в основном на данных письменного анкетирования, а не на записи носителей языка [Métral, 1977]. Опубликованное чуть позже исследование М. Шош [Schoch: 1980] рассматривает некоторые особенности консонантизма и вокализма, но также большей частью базируется на результатах письменного анкетирования жителей только четырёх кантонов (Женева, Во, Вале и Фрибург).

Как нам представляется, обе точки зрения, описанные выше, взаимосвязаны: знания об общих фонетических особенностях французского языка в Швейцарии могут быть отправной точкой для углублённых исследований в рамках отдельно взятого кантона или его части, а более детальные данные по кантонам могут дополнять общее описание швейцарского варианта французского языка в целом.

Основной задачей этой главы является описание и анализ наиболее распространённых фонетических особенностей швейцарского варианта французского языка на материале записанных нами аудиointerview с носителями языка. Данные систематизируются преимущественно по фонетическим явлениям, а не по кантонам. Такая постановка задачи объясняется, прежде всего, недостаточной исследованностью фонетических особенностей французского языка в Швейцарии и необходимостью

¹ То, что в работах швейцарские и французские лингвисты называют “accent suisse romand” или “accent suisse romand général” [Métral, 1977].

пересмотреть устаревшие данные. Наш общий анализ может служить отправной точкой для дальнейших более специализированных исследований (по отдельным кантонам или языковым явлениям).

Следует также отметить, что настоящее исследование не является работой по теоретической фонетике и не ставит своей задачей подробно описывать методику анализа фонетического материала, в том числе при помощи компьютерных программ. Нашей целью является описание и анализ фонетических особенностей современного французского языка Швейцарии, что и обуславливает структуру, методы и способы подачи и описания фонетического материала.

На современном этапе развития французского языка Швейцарии представляется важным провести анализ влияния социолингвистических факторов на фонетические и фонологические особенности языка.

Большинство фонетических особенностей швейцарского варианта французского языка отмечаются в системе вокализма, именно ей будет посвящена основная часть настоящей главы, также в ней будут рассмотрены некоторые особенности системы консонантизма и просодические особенности. Последние к настоящему моменту изучены ещё очень мало, хотя они играют важную роль в формировании так называемого «швейцарского акцента».

Для сопоставления фонетических особенностей французского языка Швейцарии с произносительной нормой французского языка Франции были использованы работы М.И. Олевской [Олевская, 2005, 2013], М. В. Гординой [Гордина, 1973], А. Н. Рапанович [Рапанович, 1973], Л.В. Щербы [Щерба, 1963], Г.В. Гака [Гак, 1986], Н. И. Малышевой [Малышева, 1973, 1998], Ф. Картона [Carton, 1997], Д. Бешад [Béchade, 1992]. Теоретической базой послужили описанные выше исследования ряда лингвистов Швейцарии и других стран: И. Расин, Э. Андреасен, Ж-П Метраля, М. Шош, С. Шваб, Дж. Миллер и других. В качестве практического материала и примеров были активно задействованы результаты записей носителей языка, осуществлённые

нами в 2008-2013 годах, а также несколько фрагментов передач и рекламы на швейцарском радио и телевидении.

Запись носителей языка 2008-2013.

В рамках нашего социолингвистического исследования были сделаны аудиозаписи 50 носителей языка французской части Швейцарии, из всех франкоязычных кантонов. Носители были разного пола, возраста (от 13 до 86 лет), социального положения, с разным уровнем образования, городские и сельские жители. С географической точки зрения записанные информанты кантона Во были из района г. Ивердон-ле-бан – г. Грандсон, кантона Вале – из г. Сьон и его окрестностей, деревни Фюи (около г. Мартини), кантона Фрибург – из г. Фрибург, кантона Невшатель – г. Ла-шо-де-фон и г. Невшатель, кантона Женева – г. Женева, г. Каруж и г. Оне, кантона Юра – из района вокруг г. Делемон. Также было сделано несколько записей жителей других районов франкоговорящей части Швейцарии. В некоторых лингвистических работах помимо шести франкоговорящих кантонов Швейцарии анализируется также кантон Берн, в северо-западной части которого проживает небольшое количество франкоязычных жителей. Фонетические особенности этих носителей языка во многом схожи с особенностями соседнего кантона Юра, поэтому мы не выделяем отдельно кантон Берн в нашей статистике и таблицах. Мы записали интервью с двумя представителями этого региона из города Бевилар, они анализируются вместе с другими записями информантов из кантона Юра.

Каждая запись состояла из трёх частей: чтение текста, чтение списка отдельных слов и словосочетаний и ответов на вопросы (для записи спонтанной речи). Для чтения были взяты текст и список слов, используемые в рамках проекта PFC (Phonologie du français contemporain), данные в приложении № 2. Также были записаны несколько спонтанных диалогов между самими носителями языка, когда такое представлялось возможным. О каждом носителе

языка были записаны личные данные (возраст, основные места проживания за всю жизнь, образование и другая информация), вопросы личной анкеты также даны в приложении № 2.

В каждой группе (по кантону) записанных носителей языка есть несколько представителей с достаточно маркированным произношением, примеры из записей этих носителей чаще используются в настоящей работе. Перед записью участников не просили форсировать свой акцент и не спрашивали, в чем, по их мнению, он заключается, чтобы это не привело к искажению данных записи. В приложение № 4 к данной работе в виде CD диска включены не все, но наиболее интересные записи, которые больше других использовались в данной работе. Участник считался представителем своего кантона, если он провёл там всё своё детство, научился говорить в данном кантоне, ходил там же в начальную и среднюю школу, где преподавание велось на французском языке, и прожил в нём большую часть своей жизни. Участники анкетирования цитируются анонимно, у каждого вместо имени стоит шифр: первые две латинские буквы обозначают кантон: Ge – Женева, Vs – Вале, Vd – Во, Fr – Фоибург, Ne – Невшатель, Ju – Юра, идущие следом арабские цифры обозначают возраст; последняя латинская буква обозначает пол: m – мужской, f – женский (например, Vd43m – кантон Во, мужчина 43 года; Vs24f – кантон Вале, женщина 24 года).

К анализу большей части записанного материала были также привлечены носители французского языка Франции (из регионов Иль-де-Франс и Верхняя Савойя), эта часть эксперимента будет описана ниже.

По ряду спорных вопросов были также привлечены мнения специалистов в области фонетики филологического факультета Университета Женевы и центра диалектологии города Невшатель (Ж.-Ф. Гольдмана, А. Ошлена, И. Расин и других). Для анализа части фрагментов записей были использованы компьютерные программы анализа речи Praat и Speech Analyzer.

2.2. Система вокализма

Большая часть фонетических особенностей швейцарского варианта французского языка связана с системой вокализма. В данном разделе будет представлен их общий анализ и рассмотрен вопрос долготы гласных. Рассматриваются лишь те оппозиции гласных фонем, в которых есть отличия от произносительной нормы французского языка Франции.

2.2.1. Оппозиция /*ẽ*/ : /*ã*/

Употребление носового гласного /*ẽ*/ вместо /*ã*/ является одной из легко узнаваемых фонетических особенностей французского языка в Швейцарии. Данное явление встречается на всей территории Швейцарии у носителей языка разного социального положения, но пока ещё мало изучено. Эта особенность есть у большинства записанных носителей языка, но чаще всего встречается у информантов из кантона Во. Из-за того, что данное явление чаще всего встречается у жителей данного кантона, оно воспринимается носителями французского языка из других кантонов и некоторыми лингвистами как свойственное именно кантону Во. Эта тенденция также заметна при изучении пародий на акцент жителей этого кантона.

Данное явление встречается в записанном нами материале, как при чтении текста, так и при спонтанной речи. Характерно, что разные носители языка произносят часто /*ẽ*/ вместо /*ã*/ в одних и тех же словах при общем обилии слов в тексте и списке слов, содержащих /*ã*/. Приведём лишь некоторые наиболее частотные примеры¹ (чтение и спонтанная речь):

Grand (Vs75f, Ju43m, Ju37m, Ju35m, Ge55m, Ge42m, Ne71f, Ne46m, Ne13f, Ne57m, Fr16m, Fr34m, Vs26m, Vd81f, Vd43m, Vd85m);

¹ Иногда речь идёт о некотором среднем звуке между [*ẽ*] и [*ã*].

En, например в словах en effet, en revanche и других (Vs75f, Ju43m, Ju35m, Ge55m, Ge42m, Ne46m, Ne57m, Fr16m, Fr34m, Vs26m, Vd81f, Vd43m, Vd85m, Vd23f, Vd86f).

Также очень частотное употребление /ɛ̃/ вместо /ã/ в числительных (trente, cinquante, nonante, septante и других); в словах ans, quand, blanc, dans, enfant/enfance; в суффиксах -ment, -mment.

В качестве иллюстрации можно также привести следующие примеры по кантонам (чтение и спонтанная речь):

Кантон Во: Vd81f: banque, Vd43m: dent, Vd23f: contente, Grandson, Vd86f: paysan, Vd85m: France.

Кантон Невшатель: Ne71f: tranquille, maintenant, jugement, Ne13f: septembre, Ne57m: engrais, vacances.

Кантон Фрибург: Fr16m: gouvernement, gens, vendredi; Fr34m: blanche, étranger, plan.

Кантон Вале: Vs75f: vent Vs26m: comment, temps, autant, habitant, influence, Vs49f: un petit peu de vent.

Кантон Женева: Ge55m: Marc Blanc, parents, Ge57m: enseignera.

Кантон Юра. Ju75m: vent; Ju35m: tendance, entre, Ju37m: parapente, élément.

Меньше всего примеров на употребление /ɛ̃/ вместо /ã/ встретилось в записях жителей кантона Женева. В обобщённом виде по степени наличия данного явления в записанном нами материале кантоны можно расположить в следующем порядке: Во (больше всего), Вале, Фрибург, Невшатель, Юра, Женева. Чаще всего данное явление встретилось у Vd43m, Vd43m: он употребляет /ɛ̃/ вместо /ã/ в большинстве случаев (как при чтении, так и при спонтанной речи).

Одним из характерных примеров произношения /ɛ̃/ вместо /ã/ при чтении текста является словосочетание Marc Blanc. Мы сравнили на уровне формант у

носителя языка Ge55m произношение /ɛ̃/-/ã/ в слове Blanc, /ã/ в слове blanc (vin blanc), /ã/ в слове revanche и /ɛ̃/ в слове vin (таблица №1).

Таблица №1

	« Blanc »	« blanc » [ã]	« revanche » [ã]	« vin » [ɛ̃]
F1	474,0173	331,7109	410,9401	605,2875
F2	1093,2578	792,8721	831,6503	1121,1289
F3	2402,1778	2271,1910	2404,7118	2340,2870
F4	3329,9110	3428,3558	3044,0639	3056,4810

Результаты даны в Герц.

Нас интересует, прежде всего, сравнение F1 и F2, так как именно эти форманты различают /ɛ̃/ и /ã/¹. Из результатов, приведённых в таблице, видно, что звук, который Ge55m произносит в слове Blanc (Marc Blanc) ближе к /ɛ̃/, а не к /ã/. Схожие результаты мы получили при аналогичном анализе двух носовых гласных в слове tendance (таблица №2).

Таблица №2

	« <u>t</u> endance »	« <u>a</u> tendance »	« blanc » [ã]	« revanche » [ã]	« vin » [ɛ̃]
F1	462,1661	516,1311	331,7109	410,9459	605,2871
F2	980,9141	979,0282	792,8729	831,6549	1121,1301
F3	2429,6459	2387,5058	2271,1910	2404,7109	2340,2879
F4	3017,2169	2895,6941	3428,3571	3044,0651	3056,4810

Результаты даны в Герц.

Причины данного явления пока ещё очень мало изучены. Некоторые исследователи выдвигают гипотезу о том, что это явление пришло из региональных особенностей произношения во Франции [Krier, 1983], другие относят его к влиянию местных говоров и патуа [Maître, 2004]. Подобное явление (употребление /ɛ̃/ вместо /ã/) отмечается также в канадском варианте французского языка (в частности в произношении суффиксов -ment, -mment)

¹ F1 соотносится с артикуляционным признаком подъёма гласного звука, F2 соотносится с признаком ряда гласного звука.

[Реферовская, 2007]. Частотность данного явления на территории франкоговорящей Швейцарии позволяет говорить о нём как об одной из черт данного национального варианта французского языка.

2.2.2. *Оппозиция /ɑ/ : /a/*

Носителями французского языка Франции в настоящий момент заднеязычное /ɑ/ практически не употребляется, вместо него употребляется переднеязычное /a/. Тем не менее, /ɑ/ иногда ещё встречается в речи пожилых людей или является стилистической (например, речь актёров в классическом театре) или региональной особенностью. Тенденция к исчезновению /ɑ/ наметилась ещё в начале XX в., Л. В. Щерба отмечает: «... парижская молодёжь утратила различие двух *a*. Таково впечатление, которое я получил во время моего пребывания в Париже в 1927 г.» [Щерба, 1963: 46].

Согласно результатам нашего анкетирования, на территории франкоязычной Швейцарии /ɑ/ встречается довольно часто. Для достаточно многих слов из записанного материала нельзя констатировать полноценную замену /ɑ/ на /a/, скорее можно говорить о более заднем произношении /ɑ/ по сравнению с французским языком Франции. Возможно, в данном случае, следует говорить о среднем «а», о котором также пишет Л. В. Щерба [Щерба, 1963: 46-47]. Тем не менее, для ряда других случаев формантный анализ подтвердил наличие фонемы /ɑ/.

В записанном нами аудиоматериале эта фонема встречается как в тех словах, где она раньше употреблялась во французском языке Франции согласно прежней норме, так и в словах, не попадающих под данную категорию. Нами были рассмотрены оба случая. Также анализ записей носителей языка показал, что фонема /ɑ/ практически с одинаковой частотностью встречается у носителей языка как при чтении текста и списка слов (при цитировании примеров сокращено как «чт.»), так и в спонтанной речи (сокращено как

«с.р.»). Важно отметить, что многие другие региональные особенности произношения ярче проявляются в спонтанной речи.

А. Употребление /ɑ/ согласно прежней произносительной норме французского языка Франции¹.

Важно отметить, что существующие исследования в области вокализма швейцарского варианта французского языка, как правило, рассматривают употребление /ɑ/ во французском языке Швейцарии лишь на примере нескольких минимальных пар: *râte – patte, mâle – mal, ras – rat* [Métral, 1977]. Данные оппозиции действительно соблюдаются значительным числом носителей языка, кроме последней, которая в настоящий момент крайне редко сохраняется в речи, в этом отношении результаты исследования Ж.-П. Метраля заметно устарели².

Помимо вышеперечисленных минимальных пар, /ɑ/ во французском языке Швейцарии встречается и в некоторых других случаях.

1. В других словах с «â» (помимо вышеупомянутых *râte* (например, у Ge57f, Ge59m, Vs26m и др.), *mâle* (Ne15m, Vd81f и др.). В частности: *théâtre* (Fr16m с.р.), *câble* (Vs26m с.р.), *château*, *Neuchâtel* (Vd23f с.р.), *âge* (Vs75f, Vs26m с.р.).

2. В словах, оканчивающихся на *-as*. Например, *pas* - отрицательная частица (чт. и с.р. Vs75f, Ju75m, Ge55m, Ne57m, Fr16m, Vs26m, Vs24f, Vd23f, Vs21m и др.), *pas* — шаг (чт. Ju35m, Fr16m), *là-bas* (с.р. Ne13f, Ge55m, Vd23f).

3. В словах, содержащих буквосочетание *ass*. Например, *lassé* (чт. Ju34m, Ju75m, Ge59m, Ge57m, Ne57m, Fr16m, Vd23f, Vd81f, Vd43m, Vs75f и др.), *classe* (с.р. Fr17m, Vd23f), *impasse* (чт. Fr16m, Ge42m), *classique* (с.р. Ge57f), *passé* (с.р. Ge55m, Ge59m, Ne13f, Vs26m, Vs25f, Vd81f).

4. Перед /z/, например, *gymnase* [zimna:z] (с.р. Vd23f, Ne46m).

¹ Для описания правил употребления /ɑ/ за основу взята работа А.Н. Рапанович «Фонетика французского языка» [Рапанович, 1973].

² Тенденция к исчезновению оппозиции *ras-rat* во французском языке Швейцарии отмечается уже в результатах анкетирования М. Шох в 1980 году [Schoch, 1980].

5. В некоторых словах содержащих «oi». А.Н. Рапанович отмечает употребление /a/ только в словах mois, toit, foie, doigt, voie. Л.В. Щерба же также указывает, что /a/ произносится в словах, оканчивающихся на –oi и некоторых других, например, mois, croître, bois. Следует отметить, что данное употребление /a/ считалось устаревшим во Франции уже в 70-х годах XX века. Многие словари (например, Lexis) уже тогда давали для слов содержащих «oi» транскрипцию [wa].

В записанном материале примеры oi [wa] (или [wa/a]) достаточно многочисленны, приведём лишь некоторые из них: il se noie (чт. Ju43m, Ju35m, Ge55m, Ne15m, Ne57m, Vs26m), gloire (чт. Ne57m, Fr16m, Fr34m, Ju34m), joie (чт. Ju43m, Ge55m, Ne57m, Vd43m, Vs24f); при спонтанной речи: soir (Vd85m, Ne57m, Fr16m). В словах, где буквосочетание oi передавало звук [wa] (или [wa/a]), оно могло находиться в разных позициях: в абсолютном конце слова (tournoi, émoi), в составе конечных -oie/ -ois (soie, mois), в конечном закрытом слоге (désespoir) и в не конечном слоге (soirée).

6. В словах, оканчивающихся на –ation, например, législation (Vs26m с.р.).

7. В записанном материале не встретились примеры употребления /a/ при буквосочетании aill, но подобные примеры зафиксированы в словаре Dictionnaire suisse romand [Thibault, Knecht, 2004, 2012], например naille [na:j] (вид кондитерского изделия).

Употребление /a/ там, где оно раньше употреблялось во французском языке Франции согласно прежней норме, рассматривается лингвистами как архаизирующая тенденция швейцарского варианта французского языка. Эта же тенденция отмечается и для канадского варианта французского языка [Реферовская, 2007].

Б. Другие случаи употребления /a/.

Проведя обзор существующих источников, мы смогли констатировать, что ни в одной из найденных и изученных нами работ не анализируются случаи употребления /a/ в словах, не попадающих под прежнюю произносительную норму /a/, описанную выше. Тем не менее, подобные примеры достаточно частотны в записанном нами аудиоматериале. Приведём лишь некоторые примеры слов, где записанные носители языка произносят /a/ (или /a/ среднее, приближающееся к /a/).

Кантон Вале: Vs26m (чт.: Garret, préparant, fêtard; с.р.: village, j'habite, voyage, nettoyage, renard, sauvage), Vs25f (с.р.: village), Vs24f (чт. Fêtard, с.р. relation, parle), Vs21m (с.р.: ils sont calmes), Vs49f (с.р.: la patinoire, il nous manque une gare, agréable à vivre).

Кантон Юра: Ju43m (чтение текста и списка слов (далее чт.): jaloux, chaque voyage; спонтанная речь (далее с.р.): facile, stable, jamais, mal, Ju35m (чт.: chevalier, il image, dommage, il dédommage; с.р.: voilà).

Кантон Женева: Ge55m (чт.: ex-mari; с.р.: alors, village, un bras, mariage, emballer, ménage), Ge57f (чт.: fêtard), Ge59m (чт.: village), Ge42m (чт.: village, voyage; с.р.: villa, images).

Кантон Невшатель: Ne71f (чт.: fêtard, il gagnerait, sauvegarde; с.р.: lac, gare, Ne15m (чт.: village, fêtard), Ne13f (с.р.: aller, année, étape), Ne57m (чт.: local, escarpée, préparant, nuage; с.р.: hectares).

Кантон Фрибург: Fr16m (чт.: barrages, voyage, une image, préparant, le partage; с.р.: gagner, sale, Yougoslaves, bizarre), Fr34m (чт.: fêtard), Fr17m (с.р.: village).

Кантон Во: Vd81f (чт.: fêtard, une image, il partage, dommage, il gagne, finale; с.р.: hectares, plus tard, jamais), Vd43m (чт.: il image, il dédommage; с.р.: étalé, pasteur), Vd23f (чт.: patte; с.р.: stages, cafards, village, étage, carré), Vd86f (чт.: il gagne; с.р.: massage).

Практически в большинстве слов /ɑ/ находится в конечном закрытом слоге, особенно много слов, оканчивающихся на [ɑ:ʒ]. Также можно отметить, что иногда /ɑ/ встречается в обоих словах минимальных пар, то есть оппозиция нейтрализуется в звуке /ɑ/, например, *male – mal, râte – patte, mois — moi*; данные оппозиции цитирует Л.В. Щерба [Щерба, 1963: 46].

Можно выдвинуть гипотезу, что употребление /ɑ/ в словах, где оно раньше не произносилось согласно прежней норме французского языка Франции, связано с влиянием немецкого языка. В немецком языке существуют две фонемы а: краткое среднего ряда и долгое заднего ряда. Эта оппозиция является смысловозначительной для немецкого языка (например, *der Bann* (с а кратким средним) – ссылка, *die Bahn* (с а долгим задним) – дорога) [Раевский, 1997]. Многие из заимствованных слов из немецкого языка во французский язык Швейцарии содержат именно “а” заднее долгое, например, *gautschage* [gotʃɑ:ʒ] (традиция купания в фонтане или бассейне у учащихся полиграфических училищ по окончании обучения), *neinsager* [najnzɑgɛ:r] (человек, город, кантон или регион, регулярно голосующие против во время народных референдумов), *röstigraben* [røʃtigraβɛn] (разрыв, взаимонепонимание, разница между франкоговорящими и немецкоговорящими швейцарцами).

Как видно из приведённых примеров, данная фонетическая особенность встречается у носителей языка всех шести франкоговорящих кантонов (хотя и в неодинаковой степени), следовательно, о ней можно говорить как о явлении, характерном для швейцарского варианта французского языка в целом.

2.2.3. Оппозиция /ɔ/ : /o/

Большинство лингвистов [Andreassen, Maître, Racine, 2010], [Métral, 1977], [Knecht, 1996] отмечает в качестве фонетической особенности швейцарского варианта французского языка употребление открытого фонетически конечного гласного /ɔ/, например, *abricot* [abrikɔ] вместо [abriko].

Иногда речь идёт не о полноценной замене /o/ на /ɔ/, а о более открытом произношении /o/ по сравнению с французской произносительной нормой (возможно, можно было бы говорить о некоем /o/ среднем), но даже в таких случаях этого бывает достаточно, чтобы различать ряд минимальных пар, например:

- pot [pɔ] с o открытым и peau [po] с o закрытым, различают: Ju43m, Ju37m, Ju35m, Ne71f, Ne57m (разница в произношении крайне незначительна), Fr16m, Vs25f (но её /ɔ/ уже приближается к /ø/).

- sot с [ɔ] и seau с [o]: Ju43m, Ju37m, Ju35m, Ne71f, Ne46m, Ne57m (разница в произношении крайне незначительна), Fr16m, Fr34m, Vs25f (/ɔ/ скорее /ø/).

- lot с [ɔ] и l'eau с [o]: Ju43m, Ju37m, Ju35m, Ne71f, Ne46m, Ne57m (разница в произношении крайне незначительна), Fr16m, Fr34m, Vs25f (/ɔ/ скорее /ø/).

- mot с [ɔ] и maux с [o]: Ju43m, Ju37m, Ju35m, (Ne71f оба слова произнесла с /ɔ/), Ne57m, Fr34m (слабо).

Другие слова, произнесённые с /ɔ/ (или с o средним) во время чтения и спонтанной речи: abricot: Vs75f, vélo: Ju43m, Ju35m, Ju37m, Ne57m, Ne71f, Vs25f, Fr16m, Fr34m (слабо), météo (Ju43m, Ju37m), kilo (Ju37m), géo, piano, rigolo (Ne13f).

Как правило, данное явление, не встречается у носителей языка из кантона Женева, что подтверждают сделанные нами записи жителей из этого кантона и что отмечается в исследованиях предыдущих лет [Métral, 1977]. Однако встречаются также информанты из Женевы, которые произносят фонетически конечное открытое /ɔ/ (например, Ge23f).

Часть исследователей рассматривает данное явление как архаизм, так как раньше во французском языке Франции существовала оппозиция фонетически конечных “o”, открытого и закрытого [Matthey, 2003]. Подобное явление встречается также в Оверни и в Бельгии [Lemaire, 2000].

Интересно отметить, что в кантоне Вале также иногда встречается явление употребления /ø/ вместо /ɔ/ (что уже было отмечено для Vs25f). Сведения об этом явлении малочисленны, к тому же, его описание и анализ затрудняются дробностью фонетических особенностей, которая присутствует в этом горном кантоне. В речи записанного нами Vs26m носители французского языка Франции отметили несколько раз странное, по их словам, произношение /ɔ/, немного напоминающее /ø/, например, в спонтанной речи в словах *alors*, *s'en sort*, *mongols*. Эта же тенденция была отмечена у Vs75f и Vs21m.

В нескольких кантонах в произношении некоторых слов прослеживается обратная тенденция: употребление закрытого /o/ вместо открытого /ɔ/ (в различных позициях). Достаточно много примеров этого явления встречаются у Ju43m (при этом различие минимальных пар с фонетически конечным /ɔ/ он также делает): *cht. proche, colère, poste, roc, effort*; *c.p. sport, corps, anecdotes, mort* и у Ju22m: *c.p. ça va encore, les gens se comportement, comme des suisses*. Также часто это явление встретилось у Vs24f (*cht. roc, nez fort, nord*; *c.p. on supporte pas comme ils parlent*). В основном же подобные примеры в записанном нами материале весьма немногочисленны: *la cote cht. – Ju43m, Ju37m, Ne15m, Fr16m*; другие случаи: *Ne46m: cht. bords, comme, roc, pomme*; *c.p. sport*; *Ne15m: école*; *Ne57m: porc*; *Fr16m: poste*; *Fr34m: bords, connaît*, *Vs49f: au premier abord*.

Таким образом, употребление закрытого /o/ вместо открытого /ɔ/ встретилось в записях носителей языка только из кантонов Юра, Вале, Невшатель и Фрибург (в последнем меньше всего).

Помимо случаев слов, для которых раньше во французском языке Франции существовала оппозиция фонетически конечных “o”, открытого и закрытого (рассматриваемые как архаизмы), явление употребления открытого фонетически конечного /ɔ/, а также употребления закрытого /o/ вместо открытого /ɔ/ не обнаруживает систематического характера в швейцарском варианте французского языка.

2.2.4. Оппозиция /e/ : /ɛ/

В существующих исследованиях фонетических особенностей швейцарского варианта французского языка результаты, описывающие оппозицию /e/ : /ɛ/, часто были противоречивыми. Одной из характерных особенностей является частотное употребление (не только в разговорном стиле) *e moyen* (е среднего), когда е закрытое находится в безударном положении (в основном в словах содержащих *é* и в произношении предлога *et*), во многих случаях можно говорить об употреблении полноценного открытого [ɛ] вместо закрытого [e]. Таким образом, лингвистами отмечается различие в произношении слов *d'étoiles* [dɛtwal] — *des toiles* [detwal] [Métral, 1977].

Примеры, иллюстрирующие данную особенность, встречаются наших в записях почти всех информантов. Однако, так как данное явление (*e moyen*) встречается и на территории самой Франции, то, чтобы утверждать, что эта особенность свойственна именно французскому языку Швейцарии, по мнению лингвистов [Schoch, 1980], [Métral, 1977], нужно обращать внимание на два фактора:

- частотность данного явления (если оно встречается лишь пару раз за всю запись, то трудно констатировать его наличие)

- тип аудиоматериала (обращать больше внимания на чтение, а не на спонтанную речь, которой часто присущи фонетические особенности разговорного стиля).

Также учёными рассматривается как архаизирующая тенденция сохранение оппозиции /ɛ/ - /e/ в окончаниях глаголов *-ais/ -ai*, например: *je viendrais* с [ɛ] на конце и *je viendrai* с [e] на конце [Métral, 1977].

Проанализировав материал наших записей 2008-2013 годов, мы смогли сделать следующие выводы и обобщения, касающиеся особенностей произношения гласных фонем /e/ и /ɛ/.

В записанном нами материале при чтении текста и списка слов встречается достаточно много примеров употребления *e mouen* (или [ɛ]) вместо [e]. Приведём лишь несколько: *étape* (Ge57m, Ge42m, Ne46m, Vs26m, Vd81f, Vd85m, Vd86f, Vd22f), *épais* (Vs26f, Fr34m, Fr16m, Ne13f, Ne15m, Ne71f, Ge57m, Ge59m, Ge55m, Ju37m), *étrier/étriller* (Ju35m, Ge55m, Ge59m, Ge57m, Ne71f, Ne15m, Fr16m, Vd85m, Vd86f), *région* (Vs26m, Fr16m, Ne57m, Ne15m, Vd81f, Vd86f, Vd23f).

Для полноты иллюстрации приведём всё же примеры и из спонтанной записанной речи, сгруппированные по кантонам:

Кантон Во: Vd23f: *vécu*, *école*, Vd81f, Vd86f: *déjà*, Vd43m: *on a déménagé*.

Кантон Невшатель: Ne46m: *études*, *épouse*, *médical*, *départ*, Ne15m: *spécialiser*, *général*, Ne13f: *métal*, *télé*.

Кантон Фрибург: Fr16m: *au début*, *équipe*, Fr34m: *ménagères*, *spéciale*.

Кантон Вале: Vs26m: *et puis*.

Кантон Женева: Ge55m: *études*, *délicatesse*, *je suis désolé*.

Кантон Юра: Ju35m: *et puis*.

Примеры сохранения оппозиции /ɛ/ - /e/ в окончаниях глаголов *-ais/ -ai* в наших записях немногочисленны, они отмечаются в частности у Vd81f, Ge55m.

Меньше всего данное явление встретилось в записях носителей языка из кантонов Юра и Вале. Это может быть объяснено тем, что в нескольких кантонах, особенно в Юра, существует противоположное явление. Обратная тенденция заключается в употреблении закрытого /e/ вместо открытого /ɛ/. Например, Ne13f: с.р. *anglais*, *scolaire*, Ju43m: чт. *le maire espère*, Ju37m: чт. *épais*, с.р. *mère*, Vs26f: чт. *je mettrais*, с.р. *Valais*, *anglais* Vs24f: чт. *après*. Это явление кратко упоминается несколькими лингвистами, в частности А.Тибо [Thibault, 1998], П. Кнехтом [Knecht, 1979] чаще для кантонов Невшатель и Вале, в записанном же нами материале оно чаще встретилось у носителей языка из кантона Юра.

Сравнение частотности употребления *e moyen* (среднего) при чтении того же текста и списка слов носителями языка из Франции (из региона Иль-де-Франс)¹ подтверждает гипотезу о том, что на территории Швейцарии оно более частотно, хотя иногда оно встречается и у французов данного региона (у так называемых представителей парижской нормы). Согласно нашим результатам, явление употребления *e* среднего или открытого [ɛ] вместо закрытого [e] в безударном положении можно констатировать для кантонов Женева, Во, Невшатель и Фрибург.

2.2.5. Другие особенности

Оппозиция /œ/ : /ɛ̃/

Некоторые лингвисты рассматривают как архаическую тенденцию сохранение оппозиции /œ/ : /ɛ̃/ во французском языке Швейцарии, так как во французском языке Франции в настоящий момент многие носители языка произносят /ɛ̃/ вместо /œ/² [Métral, 1977]. В результатах анкетирований, произведённых Ж.-П. Метралем, отмечается сохранение оппозиции /ɛ̃/ : /œ/ у большинства носителей языка всех рассмотренных ими франкоговорящих кантонов.

Среди записанных нами информантов разницу в произношении минимальной пары *brun* [brœ̃] – *brin* [brɛ̃] делают: Ju37m, Ge55m, Ne71f, Fr34m, Vs26f, Vs24f, Vd81f, Vd43m, Vd85m, Vd86f, то есть меньше половины записанных носителей языка.

Также у некоторых из записанных информантов встречаются случаи дифтонгизации носовых гласных. Например, это отмечается у Vs24f в словах,

¹ Данные доступны на сайте проекта PFC - <http://www.projet-pfc.net/>.

² Следует отметить, что во Франции употребление /ɛ̃/ вместо /œ/ пока лишь тенденция, а не норма; французские учебники по фонетике продолжают описывать фонему /œ/ как обязательную для фонологической системы французского языка [Béchade, 1992], [Charliac, Morton, 1999].

содержащих *an* (*langue*). Явление дифтонгизации также встречается в канадском варианте французского языка [Реферовская, 2007].

Особенности произношения /i/

При анализе записанного нами аудиоматериала, нам встретилась ещё одна фонетическая особенность французского языка Швейцарии в системе вокализма, связанная с произношением гласного звука /i/. Жители некоторых кантонов произносят несколько веляризованный /i/. Однако ни в одном из изученных нами источников не даётся описания данного гельветизма. При прослушивании записей данных информантов носители французского языка Франции отмечали, что швейцарцы по-особому произносят данный звук, пытаясь описать его, они, как правило, употребляли выражения ‘и твёрдый’ (*‘i dur’*) или ‘i как в Канаде/ Квебеке’. Приведём несколько примеров слов содержащих /i/, получивших подобную оценку французами (из чтения текста):

Ministre: Ju35m, Ne57m, Ne13f, Fr16m, Vs26m, Vd85m; activistes: Ju35m, Ge57f, Ge59m, Ne57m, Ne15m, Fr16m, Vd85m; fanatiques: Ju43m, Ge57f; politique: Ju35m, Ne13f; slip: Ju43m, Ge59m, Ge57m, Ne57m, Fr16m, Vs26m; pile: Ju35m, Ge57m, Fr34m; police: ville: Ge57m, Fr16m; titres: Ju37m Ge57m; visites: Ne13f, Ne57m.

Чаще всего подобное произношение /i/ встретилось в слоге /ti/ (*ti/ty*), помимо вышеперечисленных слов можно также отметить: *multiplier* (Ju43m), *participation* (ju35m), *ira-t-il* (Ge59m, Vd85m), *types* (Ne15m), *petit(e)* (Fr16m, Vs26m), *pratiquement* (Ju37m), *actif* (Ju37m).

У некоторых носителей языка подобная особенность произношения /i/ представлена лишь весьма незначительно, особенно это касается жителей кантонов Женева и Во. Иногда трудно определить, идёт ли речь об особом произношении /i/ или акустический эффект от произношения данного звука связан с ослаблением артикуляции.

Произношение /i/ некоторыми другими информантами намного специфичнее и в чём-то напоминает уже русский звук [ы]. В частности это было замечено у жителей кантонов Вале и Фрибург (записанных и нет). Для Vs26m (обладающего сильно маркированным произношением типичного представителя кантона Вале) было отмечено более заднее произношение большинства гласных звуков, не только /i/.

Интересное наблюдение было сделано на материале личного опыта общения с жителями кантона Вале (и несколько меньше Фрибург), изучающими русский язык. Их акцент сильно отличается от обычного акцента французов, говорящих по-русски. В частности им лучше удаётся произношение веляризованных согласных и гласного звука [ы] (различие гласных звуков [и] и [ы] обычно вызывает трудности у французов, изучающих русский язык). Подобных примеров пока ещё недостаточно, но можно выдвинуть гипотезу о том, что данное явление связано с местными кантональными особенностями произношения (более задняя артикуляция гласных звуков, особое произношение /i/).

Данная особенность произношения /i/ не имеет систематического характера во французском языке Швейцарии, поэтому о ней корректнее говорить как о кантональной особенности, свойственной кантону Вале и в меньшей степени кантону Фрибург.

2.2.6. Особенности долготы гласных

Согласно норме современного французского языка Франции, существуют два типа долготы гласных: ритмическая и историческая. Ритмической называется долгота любой гласной в ударном слоге перед произносимыми конечными согласными [r], [v], [ʒ], [z] и группой согласных [vr]. Исторической является долгота [o], [ɑ], [ø] и всех носовых гласных перед любой произносимой согласной в ударном слоге [Олевская, 2013: 14].

Эти фонетические правила соблюдаются и на территории французской части Швейцарии, исключения немногочисленны. В качестве них Ж.-П. Метраль отмечает [Métral, 1977]:

- носовые гласные в закрытом слоге могут быть долгими даже в безударной позиции¹;

- встречаются случаи кратких гласных в ударных закрытых слогах перед [ʒ] (Carouge [karuʒ], sage [saʒ], luge [lyʒ] и др.);

- встречаются оппозиции существительное с долгой гласной – глагол с краткой, например: le saccage – Il saccage: [ləsaka:ʒ] / [ilsakaʒ]; le dommage – Il dédommage: [dɔma:ʒ] - [ildedɔmaz].

Помимо вышеперечисленных случаев долготы гласных встречаются и другие, характерные для изучаемого нами региона Франкофонии, именно их краткий обзор будет представлен в данном разделе. Речь идёт о долготе фонетически конечных гласных в ударном положении. Некоторые исследователи объясняют данное явление влиянием франко-провансальского диалекта [Клоков, 2009: 133-134].

Общее положение было сформулировано Ж.-П. Метралем [Métral, 1977] следующим образом: в словах, оканчивающихся на гласный + е немое, данный гласный становится долгим². Данное правило не является абсолютным с трёх точек зрения [Métral, 1977]:

1). Многие современные носители языка теряют маркированность своего произношения.

2). Данное явление редко встречается на территории кантона Фрибург и Юра и неодинаково частотно в других кантонах.

3). Встречается достаточно много исключений (особенно среди слов оканчивающихся на –oie, -oue и др.).

Каждое из приведённых выше положений будет рассмотрено подробнее.

¹ Однако это свойственно и французскому языку Франции [Гордина, 1973].

² Это явление встречается также в северных диалектах Франции [Гордина, 1973: 11-12].

Тенденция к уменьшению кантональных лексических и фонетических языковых особенностей заметно усилилась в конце XX - начале XXI вв. Исследования Ж.-П. Метраля датируются 1977 годом, некоторые их положения уже успели устареть¹. Тем не менее, многие современные исследователи фонетических особенностей французского языка в Швейцарии продолжают на них опираться, так как в них производится попытка сопоставить все франкоговорящие швейцарские кантоны, тогда как большинство последующих и современных исследований, как отмечалось выше, касаются характеристики лишь одного или нескольких кантонов.

Представляется интересным сопоставить положения исследований Ж.-П. Метраля с результатами современных исследований и с результатами нашего анкетирования 2008-2013 годов.

1. [e] – [e:(j)].

Лучше всего на современном этапе продолжает сохраняться оппозиция по долготе среди слов, оканчивающихся на –é/ -ée. Прежде всего это наблюдается в кантонах Во и Женева, несколько менее во франкоговорящей части кантона Вале и кантоне Невшатель, в кантонах же Фрибург и Юра она почти полностью отсутствует. Метраль приводит немного другие данные: подавляющее большинство различает по долготе –é/ -ée в кантонах Женева, Во и Невшатель, 2/3 в кантоне Юра и Вале и 1/3 в кантоне Фрибург [Métral, 1977].

Важно учитывать, что в кантонах Женева, Вале и особенно Во эта оппозиция часто продолжает быть не только количественной (по долготе), но и качественной, когда на конце при произношении появляется йот² (armée — [arme:j]; journée — [zurne:j]).

Примеры из таблицы №3, приведенной ниже, в целом подтверждают современную тенденцию, кроме кантона Невшатель, тем не менее, двое других

¹ В частности, Ж.-П. Метраль вывел правило для французского языка Швейцарии, что в словах, оканчивающихся на гласный + е немое, данный гласный становится долгим [Métral, 1977]. Однако, как представляется, на современном этапе языка это правило теряет свою актуальность, что будет подробнее описано ниже.

² Это свидетельствует о сопутствующем ослаблении артикуляции.

носителей языка, не вошедших в таблицу (Ne26f и Ne51f), произносят *éree* — [epe:j], *niée* — [nye:j].

Качественная оппозиция (появление йот на конце слова) в большинстве случаев характерна либо для лиц пожилого возраста, либо принадлежащих к средним слоям населения, людям со средним или начальным образованием (в анкетировании приняли участие, наряду с другими, люди, имеющие профессии фермера, столяра, каменщика, водителя автобуса, электрика и т. п.), чаще проживающим в небольших городах или деревнях.

В то же время в кантоне Во данная оппозиция продолжает быть распространённой среди почти всех социальных слоёв. В качестве примера из таблицы можно привести Vd22f: девушка, заканчивающая высшее образование в Университете Женевы, сохраняющая фонетическую маркированность.

2. [i] – [i:(j)].

Сохранение оппозиции [i] – [i:(j)] является почти таким же частотным, как и для оппозиции [e] – [e:(j)], ареалы распространения этих двух оппозиций в целом также совпадают, но произношения *amie* [ami:(j)], *vie* [vi:(j)] встречается также в кантонах Фрибург и Юра, для которых, в целом, данный тип долготы не характерен.

Некоторые исследователи, в частности Ж. Пол [Pohl, 1986], рассматривают произношение типа *amie* – [ami:j], *chérie* – [ʃeri:j] как архаизм, так как в старофранцузском языке конечные –е произносились.

3. [y] – [y:(j)].

Данная оппозиция менее частотна, чем две предыдущие. Как правило, при кратком описании фонетических особенностей французского языка Швейцарии, например, у А. Тибо [Thibault, 1998] приводятся в качестве специфического для данного региона типа долготы лишь случаи слов на –*ée*, –*ie*. Согласно результатам письменного анкетирования, проведённого Ж.-П. Метралем, различие по долготе конечных –u/ -ue делается подавляющим

большинством во всех кантонах кроме Фрибурга, в котором это различие делает одна треть опрошенных.

Согласно записанному нами материалу, конечные [y:] встречаются у информантов из кантонов Во, Женева и (гораздо реже) Невшатель и Вале. Случаи конечных [y:j] единичны и, как правило, фиксируются на территории кантона Во. Результаты исследований Ж.-П. Метраля [Métral, 1977], касающиеся употребления конечных [y:] нам кажутся устаревшими.

4. Другие случаи.

Согласно исследованиям Ж.-П. Метраля [Métral, 1977], на франкоговорящей территории Швейцарии существуют также оппозиции по долготе конечных ударных [wa] – [wa:], [wa] – [wa:], [u] – [u:], [ø] – [ø:], [ɛ] – [ɛ:] и таким образом различаются такие пары слов как: voix -voie (n.), bout - boue (n.), bleu - bleue (adj.), vrai - vraie (adj.). Согласно же последним исследованиям [Andreassen, Maître, Racine, 2010], данные оппозиции практически исчезли. Иногда встречаются оппозиции [wa] – [wa:] и [u] – [u:] для отдельных пар слов, но данные явления больше не имеют систематического характера и практически не встречаются в записанном нами аудиокорпусе.

У записанных нами информантов встречаются примеры долгих носовых гласных в безударном положении (например, Vs24f). Однако данное явление не носит систематического характера. Оно влияет на темп речи и интонацию, что будет проанализировано ниже.

Таблица №3 Ударный гласный + e немое (чтение отдельных слов).

В таблице приведена лишь небольшая часть из списка слов, прочитанных носителями языка.

	amie	épée	compagnie	nuée	année	voie	nue	venue	jolie	Il se noie
Ge55m	[ami:j]	[epe:j]	[kɔ̃paɲi:j]	[nye:j]	[ane:j]	[vwa]	[ny]	[vəny]	[jɔli:j]	[ilsənwa]
Ge57f	[ami:j]	[epe:j]	[kɔ̃paɲi:]	[nye:j]	[ane:j]	[vwa]	[ny:]	[vəny:]	[jɔli:j]	[ilsənwa:]

Ge22f	[ami]	[epe:j]	[kɔ̃paɾi]	[nye:j]	[ane:j]	[vwa]	[ny]	[vəny]	[jɔli]	[ilsənwa:j]
Vs26m	[ami:j]	[epe:j]	[kɔ̃paɾi:j]	[nye:j]	[ane:j]	[vwa]	[ny]	[vəny]	[jɔli:]	[ilsənwa]
Vs26f	[ami:]	[epe]	[kɔ̃paɾi]	[nye:]	[ane:]	[vwa]	[ny]	[vəny]	[jɔli]	[ilsənwa]
Vd43m	[ami:j]	[epe:j]	[kɔ̃paɾi:]	[nye:j]	[ane:j]	[vwa]	[ny:]	[vəny:]	[jɔli:j]	[ilsənwa]
Vd81f	[ami:j]	[epe]	[kɔ̃paɾi]	[nye]	[ane:j]	[vwa]	[ny]	[vəny]	[jɔli]	[ilsənwa]
Vd23f	[ami:j]	[epe:j]	[kɔ̃paɾi:]	[nye:]	[ane:j]	[vwa]	[ny:]	[vəny:]	[jɔli:]	[ilsənwa]
Fr16m	[ami]	[epe]	[kɔ̃paɾi]	[nye]	[ane]	[vwa]	[ny]	[vəny]	[jɔli]	[ilsənwa]
Fr34m	[ami:j]	[epe]	[kɔ̃paɾi]	[nye]	[ane]	[vwa]	[ny]	[vəny]	[jɔli]	[ilsənwa:j]
Ne15m	[ami:j]	[epe]	[kɔ̃paɾi]	[nye]	[ane]	[vwa]	[ny]	[vəny]	[jɔli]	[ilsənwa]
Ne46m	[ami]	[epe]	[kɔ̃paɾi]	[nye]	[ane]	[vwa]	[ny]	[vəny]	[jɔli]	[ilsənwa]
Ne71f	[ami:j]	[epe]	[kɔ̃paɾi:j]	[nye]	[ane]	[vwa]	[ny]	[vəny]	[jɔli:j]	[ilsənwa]
Ju43m	[ami]	[epe]	[kɔ̃paɾi]	[nye]	[ane]	[vwa]	[ny]	[vəny]	[jɔli]	[ilsənwa]
Ju37m	[ami]	[epe]	[kɔ̃paɾi]	[nye]	[ane]	[vwa]	[ny]	[vəny]	[jɔli]	[ilsənwa]

Кантоны: Ge – Женева, Vs – Вале, Vd – Во, Fr – Фойбург, Ne – Невшатель, Ju – Юра;
Пол: m – мужской, f – женский; цифры означают возраст носителя языка.

Другие примеры долготы при чтении текста.

1. Le Premier Ministre a en effet décidé de faire étape dans cette commune au cours de *sa tournée de la région en fin d'année*.

2. De plus, quelques articles parus dans La Dépêche du Centre, L'Express, Ouest Liberté et Le Nouvel Observateur indiqueraient que des activistes des communes voisines préparent *une journée chaude* au Premier Ministre.

3. Il s'est, en désespoir de cause, décidé à écrire au Premier Ministre pour vérifier si son village était vraiment une étape nécessaire *dans la tournée prévue*.

В первом фрагменте долготу сохранил Vd43m: [saturne:jdələrezjɔ̃ / ãfɛ̃dane:j].

Во втором фрагменте – Ge55m, Ge57f, Ge22f, Vd43m, Vd81f: [ynzurne:jfo:d].

В третьем фрагменте – Ge57f (хотя это же слово было в первом фрагменте): [dãlaturne:prevy].

В подавляющем большинстве случаев в безударном положении долгота гласного исчезает, тем не менее, в некоторых работах, например [Miller, 2007], отмечаются случаи сохранения долготы. Сохранение долготы гласных в безударном положении является также одним из аргументов исследователей темпа речи в швейцарском варианте французского языка, например, Дж. Миллер [Miller, 2007] в пользу того, что скорость речи франкоговорящих швейцарцев меньше чем у французов. Также считается, что большее количество долгих гласных придаёт речи швейцарцев специфическую напевность. Данные утверждения будут более подробно рассмотрены в разделе о просодических особенностях.

6. Выводы относительно долготы гласных.

Как показал проведённый нами анализ, сформулированное Ж.-П. Метралем [Métral, 1977] общее правило (в словах, оканчивающихся на гласный + е немое, данный гласный становится долгим) теряет на современном этапе развития языка свою целостность и чаще превращается в ряд отдельных случаев долготы, чаще характерных для тех или иных лексем в том или ином кантоне (так как количество исключений во много раз превышает само правило). Характер правила остаётся в силе в основном для кантона Во (для разных слоёв населения) и частично для кантонов Женева и Вале (в основном среди людей средних слоёв населения, без высшего образования и т.д.), в кантоне Невшатель встречается спорадически, а в кантонах Фрибург и Юра

только изредка лишь в некоторых словах. Тем не менее, в общем соотношении данное явление можно считать достаточно характерным для швейцарского варианта французского языка. Оно одним из первых замечается как самим швейцарцами, так и носителями французского языка Франции. Несколько схожие явления отмечаются лингвистами, в частности Ж. Полом [Pohl, 1986] для французского языка в Бельгии, который так же, как и французский язык Швейцарии, характеризуется некоторыми архаическими чертами.

Фонетические особенности в системе вокализма часто неравномерно представлены в разных кантонах, однако о многих из них можно сказать, что они характерны для швейцарского варианта французского языка, в целом, к частности употребление заднеязычного /ɑ/, употребление /ɛ̃/ вместо /ã/, особенности долготы гласных.

Частотность фонетических особенностей может варьироваться как в зависимости от возраста и уровня образования носителя языка, так и от типа анализируемой речи (чтение или спонтанная речь). Также при анализе записанного материала была отмечена нерегулярность употребления тех или иных особенностей: например, одно и то же слово, встречающееся несколько раз в тексте, могло по-разному произносилось информантами.

2.3. Система консонантизма

Особенности в системе консонантизма весьма немногочисленны. Некоторые из этих особенностей связаны (или являются следствием) особенностей произношения гласных звуков, например, дополнительная артикуляция веляризация согласных перед /i/.

В качестве особенностей системы консонантизма лингвистами [Andreassen, Maître, Racine, 2010: 224-225] отмечается сохранение аффрикат /ts/, /dz/, /tʃ/, /dʒ/ в словах, заимствованных из немецкого языка или различных

диалектов, например, *zwieback* [tʃvɛbak] (разновидность гренок), *mèdeze* [mɛdz] (знахарь), *totché* [tɔtʃɛ] (разновидность пирога), *djessé* [dzɛs] (насест для кур).

Как и для системы вокализма, можно отметить нерегулярность употребления тех или иных особенностей. В качестве примера можно привести частичное оглушение конечного /ʒ/, иногда сопровождающееся его удлинением. Данное явление иногда рассматривается лингвистами, в частности [Kulinich, 2002], в рамках общей тенденции к ослаблению артикуляции во французском языке Швейцарии. Примеры данного явления встретились в записях носителей языка из кантонов Женева, Юра и частично Вале, чаще всего в таких словах (в основном при чтении) как:

une image – il image: Ju43m, Ge57f; *le partage – il partage*: Ju43m, Ge59m, Ge42m; *dommage, il dédommage*: Ju43m, Ge57f, Ge59m, Ge42m; *voyage*: Ge59m, Ge42m.

Также эта особенность была отмечена в некоторых отдельных словах: *barrages* Ge57m, *village* Ge42m, *grammage* Vs26m, *belges*, *mariage*, *apprentissage*.

Ещё одна интересная фонетическая особенность французского языка Швейцарии, заслуживающая более подробного анализа, - особое произношение /r/.

2.3.1. Особенности произношения /r/

Для некоторых кантонов Швейцарии, прежде всего Невшателя и Юра, характерно полное или частичное оглушение /r/¹. Данное явление имеет иной характер, чем оглушение /r/, встречающееся во французском языке Франции, где оно связано с сокращением длительности данной фонемы и с ослаблением артикуляции. Во французском же языке Швейцарии наблюдается интенсивная артикуляция заднеязычного оглушённого /r/, которое приближается к фонеме

¹ В данной работе знак [r] используется для обозначения заднеязычного щелевого звука.

немецкого языка /h/: ach-laut - заднеязычный, задненёбный, глухой согласный звук, напоминающий русский [x].

Данное явление объясняется лингвистами влиянием немецкого языка. При подобном оглушении, например, французское слово bag сильно напоминает по своему звучанию немецкое слово Bach (ручей). Многие франкоговорящие швейцарцы сохраняют немецкий звук /h/, произнося немецкие имена собственные, то есть имя немецкого композитора И.С.Баха будет чаще произноситься как [bah], тогда как большинство жителей Франции его произносят как [bak]. Приводя подобные примеры, лингвисты подчёркивают, что звук /h/ не является полностью чуждым франкоговорящим швейцарцам из-за сильного постоянного контакта с немецким языком, который также является обязательным языком в большинстве школ. Тем не менее, не всегда ясно, почему данное явление не настолько часто встречается в двуязычных кантонах Вале и Фрибург.

В настоящий момент нет подробных исследований случаев подобного оглушения /r/ во французском языке Швейцарии, этот гельветизм лишь кратко упоминается при общем описании фонетических особенностей французского в Швейцарии в статьях некоторых лингвистов, в частности А.Тибо [Thibault, 1998]. А. Тибо отмечает, что наличие данной особенности произношения связано с социальным положением носителей языка, также лингвист отмечает эту особенность лишь для кантона Невшатель.

В настоящей работе явление подобного оглушения /r/ рассмотрено на материале наших записей носителей языка 2008-2013 годов. Среди записанных представителей кантона Вале это явление не наблюдается. Из-за горного расположения кантона контакты между его франкоязычными и немецкоязычными жителями менее интенсивны, чем в двуязычном кантоне Фрибург. Тем не менее, если бы была произведена запись франкоговорящих жителей города Сьер (по которому проходит граница французского и

немецкого языка в кантоне Вале), результаты, возможно, могли бы быть схожими с кантоном Фрибург.

Кантон Юра

То, что жители данного кантона по-особому произносят /r/, признаёт большинство жителей франкоязычной Швейцарии, участвовавших в исследовании. Достаточно наглядным примером произношения оглушённого /r/, приближающегося к немецкому /h/, является Ju35m. Он чуть менее акцентирует /r/ при чтении текста и списка слов (возможно, так как читает он достаточно быстро) и чаще при ответах на вопросы. Примеров оглушённого произношения /r/ у Ju35m очень много, приведём лишь несколько в качестве иллюстрации: чтение текста – *des barrages, or*, спонтанная речь – *industrie horlogère, alimentaire, Pierre*. При этом в одной и той же фразе он может произносить (в различных позициях) как слабо оглушённое, так и интенсивно артикулируемое /r/, ставшее почти /h/. Сам носитель языка, считает это одной из основных особенностей акцента кантона Юра (Ju35m: «У нас есть тенденция немного акцентировано произносить “p”»). Следует отметить, что данный носитель языка имеет высшее образование (экономическое), работал и стажировался в других языковых регионах, но при этом сохраняет особенность произношения /r/. У другого носителя языка, Ju37m, данная особенность практически отсутствует, оглушение /r/ встречается лишь несколько раз в спонтанной речи (в словах *père, mère, réunir*).

В речи Ju43m оглушение /r/ также встречается достаточно часто, чуть менее при чтении (например, *articles, Observateur, indiqueraient*) и несколько чаще при спонтанной речи (*hiver, événement marquant, souvenirs*).

Примеры оглушения /r/ также встретились в записях Ju22m (но только в спонтанной речи, например *encore, bien sûr*), Ju75m (также только в спонтанной речи, например, *un autre, des rues*).

При рассмотрении явления оглушения /r/ была также изучена запись Ju28m, который покинул кантон Во в 7 лет и с тех пор проживает в кантоне

Юра¹. Данный носитель сохраняет ряд фонетических черт кантона Во, но при этом в его спонтанной речи встречаются также случаи оглушения /r/ (например, *militaire, deux mois on va dire, mon père, école primaire, secondaire, mère*).

Данные примеры из записей носителей кантона Юра подтверждают гипотезу, что произношение /r/. напоминающее по своему звучанию немецкое /h/, является одной из основных особенностей произношения данного кантона, встречающееся у людей разного социального положения и с разным уровнем образования.

Кантон Невшатель

Примеры особого произношения /r/ среди представителей данного кантона довольно многочисленны. Школьница из города Ла-шо-де-фон, Ne13f, произносит оглушённые /r/, приближающиеся к /h/, в большей части слов (варьируется лишь интенсивность произношения) как при чтении текста и слов, так и при спонтанной речи. Это особенно заметно в словах, стоящих в конце ритмических групп (например, при чтении текста: *récement, colère*). При спонтанной речи /r/ фактически произносится как /h/ в подавляющем большинстве слов (например, *moderne, se concentrer, obligatoire*). Ne15m, её старший брат, немного менее акцентированно произносит оглушённые /r/, но его произношение /r/ является также сильно маркированным (например при чтении *honneur*, при спонтанной речи *branche, récement*). Ne46m, их отец, гораздо реже произносит оглушённые /r/, особенно при чтении текста (например, несколько раз слово *ministre*), но несколько чаще при спонтанной речи (*primaire, libre, Prague, direct*). Его жена, Vd(Ne)51f, родом из кантона Во, переехала в 20 лет в кантон Невшатель, но практически не приобрела данную особенность произношения /r/. Таким образом, причина сильной маркированности произношения /r/ их детей может быть связана с влиянием речи других учеников в школе.

¹ Таким образом, он не отвечает нашим критериям представителя кантона (в данном случае Юра), которые были изложены выше.

Ne71f, тоже из Ла-шо-де-фон, оглушает /r/ в значительной части слов при чтении (например, prévu, roc), но во многих случаях интенсивность артикуляции не очень большая, несколько чаще и интенсивнее при спонтанной речи (opéra, gare).

Фермер Ne57m, из другой части кантона Невшатель, также немного оглушает /r/ в некоторых словах при чтении (например, gauque) и несколько чаще при спонтанной речи (originaire, hectare).

Почти все вышеперечисленные участники нашего анкетирования из кантона Невшатель не имели высшего образования. Также была записана Ne28f, закончившая университет Невшателя, у неё лишь несколько раз за всю запись (в основном при спонтанной речи) встречается очень незначительное оглушение /r/. При личной беседе и устном социолингвистическом анкетировании по лексике с другими жителями г. Невшатель, имеющими высшее образование, оглушение /r/ также не было отмечено. Это доказывает утверждение А. Тибо, что в данном кантоне наличие данной фонетической особенности связано с социальным положением, в частности с уровнем образования [Thibault, 1998].

Кантон Фрибург

Среди записанных носителей языка из кантона Фрибург данное явление встречается иногда лишь в основном у Fr16m (например, в словах titres de gloire, ministre, Liberté, millionnaire - при чтении текста и списка слов; boire des verres, je suis reparti, huit heures – при спонтанной речи). Оглушение /r/ у данного носителя языка не настолько заметное, как у представителей из кантонов Юра и Невшатель, тем не менее, оно было отмечено почти всеми носителями языка из Франции.

У Fr17m примеров оглушения /r/ ещё меньше (в спонтанной речи, например, j'ai redoublé, théorique, régulièrement). У Fr34m их практически нет, сомнения относительно его произношения /r/ у носителей французского языка из Франции возникали лишь несколько раз. Все три перечисленные носителя

языка не имеют высшего образования, поэтому на основе записанного материала невозможно судить о взаимосвязи социального положения и наличия данной фонетической особенности.

У других записанных информантов из кантона Фрибург данное явление не наблюдается. Как нам представляется, в кантоне Фрибург оно не носит систематического характера.

Как показал наш анализ, данная особенность (особое произношение /r/) неодинаково представлена в разных кантонах: в кантонах Во и Женева она отсутствует вообще, по кантону Вале данных в этой области пока недостаточно, чтобы делать выводы. Наличие этой особенности может быть связано с уровнем образования носителя языка. Лучше всего она прослеживается при спонтанной речи и в словах, стоящих в конце ритмических групп. Также в качестве причины данного явления, помимо влияния немецкого языка, выдвигалась гипотеза о влиянии местных говоров и патуа [Racine, Andreassen, 2012], но в настоящий момент она пока ещё недостаточно разработана и представляется нам менее перспективной, чем изучение влияния немецкого языка на французский язык в Швейцарии.

2.4. Просодические особенности

В данном разделе будет дан общий анализ особенностей темпа речи и интонации французского языка Швейцарии. Существует точка зрения, что именно интонационные особенности являются основным отличительным признаком французского языка в Швейцарии. Например, П. Кнехт отмечает, что «главная разница между региональным французским [в Швейцарии] и стандартным французским — фонетического порядка и касается, в особенности, темпа речи и интонации» [Knecht, Rubattel, 1984].

Научные исследования в данной области ведутся лишь с самого конца XX века и весьма немногочисленны [Schwab, Racine, Goldman, 2008], [Schwab, Racine, 2012], [Racine, Andreassen, 2012], [Miller, 2007]. Они послужили отправной точкой для анализа нашего записанного аудиоматериала. У жителей Франции и многих других франкофонов существует стереотип, что франкоговорящие швейцарцы говорят медленнее французов, что для их речи характерна определённая напевность и протяжность, активно используемые при пародировании швейцарского французского в скетчах, рекламе и т.п. Данный стереотип был взят в качестве отправной точки для исследований вышеуказанными лингвистами.

2.4.1. Темп речи

Для научной проверки существующего стереотипа о более медленном темпе речи франкоговорящих швейцарцев лингвистами [Schwab, Racine, Goldman, 2008], [Miller, 2007] проводились следующие эксперименты:

- 1). сравнение темпа речи при чтении одного и того же текста носителями французского языка Франции и Швейцарии одного возраста.
- 2). сравнение скорости артикуляции этих же участников эксперимента.

В первом случае сделанные записи швейцарцев и французов анализировались со всеми сделанными ими паузами, а во втором паузы были вырезаны. Общее количество произнесённых слогов было поделено на общее время чтения текста. Результаты экспериментов были примерно следующими: общее время чтения текста французами и швейцарцами было практически одинаковым, однако в речи французов было зафиксировано больше пауз, чем в речи швейцарцев¹, следовательно, при анализе скорости артикуляции (когда паузы были вырезаны из записанного материала), французы показали

¹ Таким образом, в ходе эксперимента была отмечена разница между французами и швейцарцами при делении на ритмические группы, однако подробных исследований в этой области не было сделано.

несколько бóльшую скорость артикуляции (но всё же не очень значительную¹). Данные результаты лингвисты [Schwab, Racine, Goldman, 2008], [Miller, 2007] связывают с:

- тенденцией франкоговорящих швейцарцев чаще произносить е немое;
- особенностями долготы гласных в швейцарском варианте французского языка.

Результаты экспериментального исследования «е» немое и явления связывания (*liaison*) в речи жителей некоторых регионов франкоговорящей Швейцарии [Andreassen, 2003] свидетельствуют о том, что не существует значительной разницы в речи швейцарцев и французов.

Что же касается долготы, то данная гипотеза кажется нам заслуживающей дальнейшего изучения. На материале сделанных нами записей (особенно жителей кантона Во) видно, что случаи долготы фонетически конечных гласных в ударном (а иногда и безударном) положении и другие случаи долготы (не попадающие под случаи исторической или ритмической долготы) способствуют замедлению темпа речи. В некоторых случаях медленный темп чтения у записанных информантов был связан с низким уровнем образования (особенно у представителей младшей возрастной группы), в их чтении также было отмечено много ошибок и оговорок.

Нами также был проведён сопоставительный анализ темпа чтения текста (PFC) жителями разных кантонов. Наименьшая скорость была отмечена у жителей кантона Во. Также при сравнении наших записей с чтением того же текста французами, подтвердилась описанная выше гипотеза о том, что темп речи французов несколько выше. Исключение в записанном нами корпусе составили лишь 3 жителя кантона Женева. В целом скорость артикуляции при чтении текста и списка слов у швейцарцев была на 1-2 слога в секунду меньше, чем у записанных французов из Парижа.

¹ В эксперименте произведённом Дж. Миллер разница составила около одного слога в секунду [Miller, 2007].

Интересно отметить, что в нескольких интервью записанных швейцарцев, говорящих об отличиях между французами и швейцарцами, они сами указывают на то, что французы говорят быстрее их. Например, Vs21m, говоря о французах, отмечает, что «они также говорят быстрее, это точно (...), мы говорим намного медленнее».

Сам темп речи может быть связан с индивидуальными особенностями носителя языка, поэтому часто (помимо случаев вышеуказанной долготы гласных) трудно сказать, идёт ли речь об особенностях региональных или личных. Однако разница в скорости темпа речи разных носителей языка достаточно легко высчитывается, в том числе при помощи компьютерных программ, в то время как сравнение и описание интонационных особенностей часто вызывает споры между лингвистами.

2.4.2. Интонация

Явление повышения интонации на предударном слоге, придающее речи специфическую напевность, объясняется лингвистами, в частности П. Кнехтом [Knecht, Rubattel, 1984], влиянием франко-провансальского субстрата, так как франко-провансальскому языку была свойственна парокситонная акцентуация, то есть ударение на предпоследнем слоге, например, lérra (плющ)¹ [Krier: 1983]. Существовали немногочисленные исключения из данного правила, также локализация ударения могла быть смысловозначительной, например, [ʃara] (остролист) - [ʃa'ra] (копать). Однако для многих случаев подобное объяснение оказывается недостаточным или слишком упрощённым. Интонационные особенности также могут не совпадать в разных кантонах, ранее

¹ При этом в слове франко-провансальского языка ударение остаётся на том же слоге, что и в латинском слове, от которого оно произошло, например, fêblo < лат. flebilem (слабый), так же как и во французском (франц. faible), окситанском (feble) и др.

принадлежавших зоне распространения франко-провансальского языка, это отмечается ещё Ж.-П. Метралем [Métral, 1977].

Лингвисты указывают, что подобное изменение интонации в предударном слоге напоминает *accent d'insistance* (эмфатическое ударение) во французском языке Франции, но во французском языке Швейцарии оно часто совершенно не связано с эмоциональностью или стилевыми особенностями речи [Racine, Andreassen, 2012].

Подобная интонационная особенность (частый подъём тона на предударном слоге) во многом напоминает вторую модальную реализацию ИК-2 или ИК-7 согласно классификации М.М. Рубер [Олевская, 2013: 210, 219].

В настоящий момент исследование интонации при помощи программ для изучения звучащей речи относительно подробно было приведено лишь для кантона Во, в диссертации Дж. Миллер [Miller, 2007], и частично для кантона Невшатель [Racine, Andreassen, 2012]. Дж. Миллер проанализировала речь (чтение и спонтанная речь) лишь шести жителей данного кантона (в сопоставлении с шестью носителями языка из Франции), которые выросли и выучили французский язык в данном кантоне [Miller, 2007], однако без прослушивания их аудиофайлов, только на основе текста диссертации трудно судить об их маркированности. Автор подтверждает в своей работе гипотезу о существовании интонационных различий между французским языком Франции и французским в кантоне Во при помощи автосегментального метода анализа записанной речи. Интонационные кривые приведённые в работе Дж. Миллер, действительно, часто подтверждают утверждение о повышении интонации на предударном слоге, что встречается гораздо чаще у записанных информантов из кантона Во, чем у информантов из северной части Франции¹. Автор также отмечает бóльшую долготу предударного слога в речи швейцарцев по сравнению с речью французов и связь интонационных особенностей с

¹ Работа Миллер содержит несколько важных нюансов, в частности по самой методологии анализа интонационных особенностей, но так как весь анализ и описание производятся полностью в технических терминах компьютерной программы Praat, в данной работе резюмируются лишь общие конечные выводы.

социальным положением информантов. Основываясь на материале записей спонтанной речи (глава №4), автор выдвигает гипотезу о том, что некоторые часто употребляемые слова и выражения произносятся с определённой фиксированной интонацией в отдельных кантонах (например, *vaudois*, *Suisse romande*) [Miller, 2007].

Не вызывает сомнений, что спонтанная речь содержит большее число характерных интонационных особенностей того или иного региона, чем чтение текста. Однако, при общем анализе записанного нами материала для некоторых носителей языка интонационные особенности были отмечены и при чтении текста. В частности, часто носители французского языка Франции приостанавливали запись, отмечая излишнюю напевность речи, не характерную, по их мнению, для чтения.

В результате анализа интонационных особенностей записанного нами материала можно сделать следующие обобщения. Повышение интонации на предударных слогах (гласные которых выделены полужирным шрифтом) было отмечено компьютерными программами и носителями французского языка Франции, в частности в следующих примерах¹ (чтение текста и списка слов):

1). Ju43m: être **placé** au devant de la scène; **fêtard**, **pêcheur**, **fêter**.

2). Иногда данное явление отмечалось при чтении одних и тех же слов текста или из списка, например: Ne71f, Ne57m: ne cesse de **baisser**; d'un autre côté/ à chaque voyage..; Ge59m, Ge57m: **lassé** des circuits habituels; Vd43m, Vd81f: des **jeunets**.

В качестве другой иллюстрации повышения интонации на предударном слоге при чтении текста можно привести следующий график. Жирным выделены характерные изменения интонационной кривой. График (компьютерная программа Praat) показывает изменение интонации в слове *Beaulieu*, стоящем в конце фразы *Le Premier Ministre ira-t-il à Beaulieu?*, прочитанной Ge55m (рис.1).

¹ Даются лишь некоторые примеры в качестве иллюстрации, а не полный список.

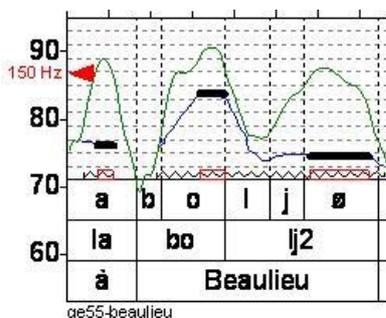

Рис.1.

Для сравнения, результат Ge22f, не имеющей «типичного швейцарского акцента» (рис.2):

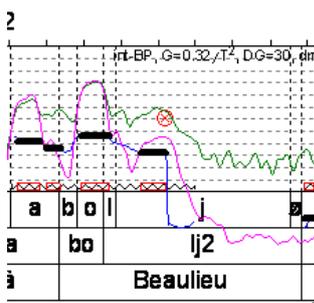

Рис.2.

Однако результаты тех же информантов для фразы *Le village de Beaulieu est en grand émoi*, показывают несколько иной интонационный контур, что иллюстрирует несистемность повышения интонации на предупдарном слоге:

Ge55m (рис.3):

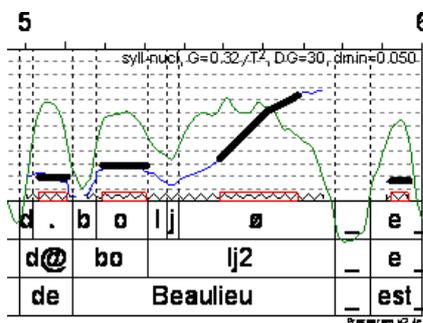

Рис.3.

Ge22f (рис.4):

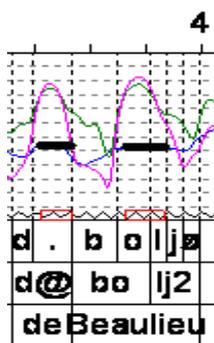

Рис.4.

Безусловно, в записанной спонтанной речи примеры изменения интонации в предударном слоге более частотны, многие из них были отмечены несколькими лингвистами¹ как весьма характерные для французского языка Швейцарии.

Носители французского языка Франции из региона Иль-де-Франс отметили особенности интонации практически у всех записанных информантов. Принимая во внимание объем записанного и проанализированного нами материала, а также прослушанные нами записи жителей кантонов Во и Женева, сделанные другими лингвистами [Andreassen, Maître, Racine, 2010], можно сделать вывод, что описанная выше интонационная особенность является характерной именно для французского языка Швейцарии.

Больше всего примеров данной интонационной особенности встретилось в записях жителей кантона Во:

Vd23f: Après je suis allée à l'Université de Neuchâtel; Oui, je travaille pour gagner des sous/ un peu; C'est toujours les nouvelles classes, toujours les nouvelles enseignantes, et chaque fois on allait visiter le château.

Vd43m: Je m'étais étalé, je m'étais étalé dans la cour.

Vd81f: Je prends mon petit déjeuner.

Очень много примеров в записи жительнице кантона Вале Vs75f: Maintenant c'est la télé, avant il n'y avait pas de télé; On fait des petites visites,

¹ При коллективном прослушивании записанного нами аудиоматериала в рамках наших личных консультаций с преподавателями Женевского Университета Ж.-Ф. Гольдманом, А. Ошленом в 2008-2009 годах.

comme ça après-midi; Mercredi passé chui allée à Pontardier; Après on a le diner; Avant c'état petit.

Много интересных примеров также в записи Ju75m, например, On la mentalité des romands; Ils aiment bien rigoler.

Примеры также встретились в записях жителей других кантонов (они несколько менее характерные по сравнению с вышеперечисленными примерами из кантонов Во и Вале): Ge55m: on n'y a pas vécu; Ne71f: c'est de nouveau la même chose, Fr16m: au début on nous faisait... .

Интонационные особенности швейцарского варианта французского языка ещё очень мало изучены, поэтому представляют собой интересную область для дальнейших исследований.

2.5. Восприятие фонетических особенностей французского языка

Швейцарии французами

Нами было проведено анкетирование носителей французского языка Франции из департамента Верхняя Савойя, который граничит со Швейцарией, и департамента Иль-де-Франс (Париж и ближайший пригород, Нёи-сюр-Сен, Булонь, Винсен). Французы из второй группы должны были соответствовать нескольким критериям, чтобы максимально подходить под категорию "носителей литературной парижской нормы": они должны были быть жителями Парижа или его пригородов хотя бы в третьем поколении, иметь оконченное высшее образование, быть из образованных семей среднего достатка и выше.

В том, что касается французов из первой группы (департамент Верхняя Савойя), единственным критерием отбора было то, что информант должен был прожить всё детство и большую часть своей жизни в этом департаменте. В эту группу вошли представители разных социальных слоёв и профессий.

Наш эксперимент преследовал несколько целей: анализ восприятия швейцарских особенностей жителями из соседнего региона Франции и

французскими носителями литературной нормы, выявление стереотипов о швейцарском акценте, альтернативный способ сравнения особенностей французского языка Швейцарии с французской литературной нормой.

Перед прослушиванием французским участникам эксперимента не давалось никакой информации о записанных лицах (чтобы исключить влияние стереотипов), им было предложено приостанавливать прослушивание записи всякий раз, когда произношение или интонация записанных информантов казались им неестественными, странными или неправильными. Иногда французы не могли чётко объяснить, что именно им казалось странным в произношении того или иного звука или слова, но они достаточно чётко локализовали сами явления и в большинстве случаев всё же могли объяснить, почему они считают данное произношение «неправильным».

Уже при общем сопоставлении результатов двух групп французов стало наглядно видно, что жители Парижа выделили в полтора-два раза больше «странных» или «неправильных» в их понимании случаев произношения звуков и в три раза больше «странных» или «неправильных» в их понимании случаев интонации. Характерно, что жители департамента Верхняя Савойя отметили крайне мало «особенностей и отклонений» у записанных информантов из кантона Женева, что иллюстрирует гипотезу о том, что граница распространения многих языковых особенностей не совпадает с границей политической и что многие явления встречаются как в самой Швейцарии, так и в соседних районах Франции.

Результаты нашего исследования были сгруппированы по типам фонетических особенностей.

1. интонация

Важно отметить, что французы из Парижской группы отметили «странности» и чрезмерную напевность в интонации в той или иной степени у всех записанных швейцарцев (кроме двух человек из кантона Женева), тогда как жители Верхней Савойи – лишь у 55% швейцарских информантов: всех

представителей кантона Во, нескольких информантов из кантонов Вале (в частности у Vs24f, Vs21m) и Невшатель (в частности у Ne13f, Ne57m) и трёх информантов из кантона Юра (Ju43m, Ju35m, Ju22m).

Особая напевность интонации была отмечена 87% французов из региона Иль-де-Франс у Ju75m, в частности в интервью, например, *un vaudois, il a un autre accent*. 100% французов из Иль-де-Франс отметили «нестандартное частое повышение интонации» на предударном слоге у Vd23f, Vd43m, Vd81f, Ge55m.

2. темп речи

65% парижан сделало комментарии по поводу темпа речи, назвав его «неестественно замедленным» или отметили «слишком большое число пауз» при чтении текста. Лишь 16% информантов из Верхней Савойи сделали подобные комментарии. Эти комментарии касались записей представителей кантона Во, а также жителя Вале Vs21m.

3. Оппозиция /*ẽ* / : /*ã* /

Все информанты из Иль-де-Франс отметили употребление носового гласного /*ẽ*/ вместо /*ã*/ у всех представителей кантона Во. Большинство информантов отметило это также у Ju43m, Ju37m, Ju35m, Ge55m, Ge42m, Ne71f, Ne46m, Ne13f, Ne57m, Fr16m, Fr34m, Vs26m.

Лишь 35% информантов из Верхней Савойи отметили употребление носового гласного /*ẽ*/ вместо /*ã*/ у большинства представителей кантона Во, а также у Ju35m, Ge55m, Ge42m, Ne71f, Ne46m, Ne13f, Fr16m, Fr34m, Vs26m.

4. Оппозиция /*e*/ : /*ɛ*/

Подавляющее большинство информантов из Иль-де-Франс (75%) отметило случаи употребления [ɛ] вместо [e] у Ge57m, Ge42m, Ne46m, Vs26m, Vd81f, Vd85m, Vd86f, Vd22f, Vs26f, Vs24f, Fr34m, Fr16m, Ne13f, Ne15m, Ne71f, Ju37m.

Лишь 13% информантов из Верхней Савойи отметили это явление у Ge57m, Vd81f, Vd85m, Vd86f, Vd22f, Fr16m, Ne13f, Ne15m, Ju37m.

51% информантов из Иль-де-Франс отметили общую тенденцию более закрытого (по сравнению с парижской нормой) произношения всех /e/: /ɛ/ у представителей кантонов Вале и Юра.

5. Оппозиция /ɔ/ : /o/

Информанты из Иль-де-Франс (75%) отметили употребление закрытого /o/ вместо открытого /ɔ/ (в различных позициях) у Ju43m, Vs24f, Ju37m, Ne15m, Fr16m.

Лишь 7% информантов из Верхней Савойи отметили это явление у Vs24f.

65% информантов из Иль-де-Франс отметили общую тенденцию более закрытого (по сравнению с парижской нормой) произношения всех /ɔ/ и /o/ у представителей кантонов Вале и Юра.

6. Оппозиция /a / : /ɑ/

Подавляющее большинство информантов из Иль-де-Франс (85%) отметили случаи употребления [ɑ] вместо [a] у всех информантов из кантона Во, а также у Vs24f, Vs26m, Ge55m, Ge57f, Ge59m, Ge42m, Fr16m, Fr34m, Fr17m, Ne71f, Ne15m, Ne13f, Ne57, Ju43m, Ju35m.

Лишь 5% информантов из Верхней Савойи отметили это явление у Ge55m, Vd81f, Vd43m и Vd23f.

7. произношение /r/

97% парижан отметили странности произношения /r/ у всех записанных представителей кантона Юра, 75% парижан отметили эту особенность у записанных информантов из Невшателя (Ne13f, Ne15m, Ne46m), и 57% парижан отметили несколько странное произношение r у двух представителей кантона Фрибург (Fr16m и Fr17m).

Жители Верхней Савойи (80%) отметили странности произношения /r/ у всех записанных представителей кантона Юра, 25% отметили эту особенность у записанных информантов из Невшателя (только у Ne13f и Ne15m), и 15% это отметили у двух представителя кантона Фрибург (Fr16m).

8. Общее впечатление

В конце анкетирования участникам было предложено оставить общие комментарии по поводу услышанного материала, а также выдвинуть гипотезу, откуда родом записанный тот или иной человек.

100% опрошенных парижан в той или иной форме отметили, что записанные люди точно не из Парижа или, если и переехали туда жить, то сохранили свой акцент.

Анализируя записи носителей языка из кантона Во, 85% парижан выдвинули гипотезу, что записанные люди – швейцарцы (10% отметили, что акцент напоминает речь людей из французской провинции и 5% предположили, что это бельгийцы). Больше всего вызвали сомнения некоторые представители кантонов Вале и Женева.

2.6. Социолингвистические аспекты

Изучение фонетических особенностей и социолингвистика, во многом, связаны, и данные этих двух областей могут дополнять друг друга. Минимальные социолингвистические исследования являются составной частью любого анкетирования цель которого, в частности, – выявить те или иные фонетические особенности.

При записи носителей языка важную роль для дальнейшего анализа играют пол, возраст, уровень образования и другие сведения об информантах. Результаты записи могут также зависеть от степени формальности речи: чтение, ответы на вопросы, беседа между информантами. Последний тип речи представляется особенно интересным для анализа. В записанном нами корпусе подобные случаи также представлены, например разговоры между Vd43m и Vd81f, Ge23f и Vs24f. Часто подобные записи сопровождаются некоторыми

техническими (дополнительные шумы, меньшая громкость записи, наложение реплик друг на друга) и юридическими¹ трудностями.

Другой областью исследований социолингвистики является личное отношение информантов к своему языку, своим фонетическим особенностям и особенностям родного региона. Записанный нами аудиокорпус и результаты наших социолингвистических анкет позволяют сделать ряд следующих обобщений.

Для франкоговорящих швейцарских информантов характерно двойственное отношение к французскому языку Франции и французскому языку Швейцарии. С одной стороны, французский язык Франции - это норма, которой стараются следовать при преподавании языка в школе, которую слышат из уст дикторов радио и телевидения и используют в официальных случаях. С другой стороны, фонетические особенности французского языка Швейцарии являются средством самоидентификации франкоязычных швейцарцев, часто противопоставляющих себя французам, или самоидентификации внутри самой франкоязычной Швейцарии между жителями разных кантонов. Это, например, наглядно видно в интервью с Vs24f, противопоставляющей себя и жителей своего родного кантона Вале, с одной стороны, французам, а с другой стороны, представителям других кантонов. Подобные примеры могут рассматриваться в качестве свидетельства роста осознания швейцарских особенностей как разновидности речи, у которой можно отметить некоторые свойства нормы.

Следует также отметить, что подобные резкие противопоставления чаще встречаются в интервью с представителями младшей возрастной группы и несколько реже у представителей средней возрастной группы. Критика парижской языковой нормы не встречается в интервью с представителями старшей возрастной группы.

¹ В случае, когда запись на диктофон производилась без ведома самих информантов, письменное разрешение на использование и анализ таких записей было получено после совершения самой записи.

При самоидентификации фонетические особенности являются в таких случаях более показательными, чем лексические, так как идентифицируются носителями языка с первых же минут речи, к тому же употребление региональной лексики, как правило, легче контролируется носителями языка, чем акцент.

Например, наш информант Vs21m отмечает, что жителей кантона Во очень легко отличить, так как у них очень сильный акцент и они сильно «тянут» многие гласные, жителей кантона Юра можно легко узнать по их манере произносить /r/, а речь жителей кантона Женева наиболее приближена к речи французов («они почти как французы»), и в целом они «говорят правильнее, чем мы», и их словарный запас более разнообразен.

В этом плане интересно производить сопоставления между объективными лингвистическими данными об акценте и тем, как простые носители языка (не лингвисты) его представляют. В ходе нашего анкетирования вопросы социолингвистического характера были заданы информантам после записи интервью, так как подобные беседы перед записью могли исказить манеру произношения носителей языка, которые, не будучи специалистами, часто имеют неправильное или искажённое представление об акценте (особенно своём¹). В том, что касается контроля своего акцента, исследования некоторых лингвистов, в частности [Simon, 2003], показали, что чаще носителям языка удаётся уменьшить скорее просодические особенности, чем некоторые особенности произношения тех или иных фонем.

Стереотипное представление об акценте часто заметно при его пародировании, тем не менее, часто пародия может правильно отражать те или иные особенности произношения, например, в одной пародии на французский язык в Швейцарии (реклама продукта Ovomaltine) утрируется, в частности, более заднее произношение /a/, несколько веляризованные /i/, как в канадском варианте французского языка, «напевность» речи, повышение интонации на

¹ Однако некоторые носители языка, которые не могли определить свой собственный акцент, достаточно чётко определяют степень фонетической маркированности других людей, например Ju75m.

предударном слоге. Другой пример — пародия на акцент кантона Во, сделанная жителем кантона Вале¹. Прежде всего пародируется произношение гласного /ɛ̃/ вместо /ã/ и произношение гласного звука /ɑ/.

После произведённого анализа записанного материала можно сделать вывод, что наиболее типичными представителями кантональных фонетических особенностей произношения являются: для кантона Женева — Ge55m, Во — Vd43m, Вале — Vs75f, Фрибург — Fr16m, Юра — Ju43m / Ju35m, Невшатель — Ne57m/ Ne13f.

Вышеприведённые замечания — лишь некоторые из примеров связи социолингвистики и изучения фонетических особенностей.

2.7. Выводы и обобщения о фонетических особенностях

Ряд фонетических особенностей представлен во всех кантонах и во всех социальных группах, именно они составляют специфику, которая характеризует швейцарский вариант французского языка. К таким чертам относятся:

— Случаи употребления /ɛ̃/ вместо /ã/ в различных позициях.

Употребления /ɛ̃/ вместо /ã/, свойственное швейцарскому варианту в целом, однако чаще всего встречается среди жителей кантона Во, меньше всего — у жителей кантона Женева.

— Случаи употребления /ɑ/ вместо /a/ как в тех словах, где оно раньше употреблялось во французском языке Франции согласно прежней норме, так и в словах, не попадающих под данную категорию.

Фонема /ɑ/ практически с одинаковой частотностью встречается у носителей языка как при чтении, так и в спонтанной речи. Употребление /ɑ/

¹ Два ролика из этой пародии приводятся в приложении на CD диске.

там, где оно раньше употреблялось во французском языке Франции согласно прежней норме, является иллюстрацией архаизирующей тенденции швейцарского варианта французского языка. Употребление же /ɑ/ в словах, где оно раньше не произносилось согласно прежней норме Франции, вероятно, связано с влиянием немецкого языка.

— Случаи употребления /ɛ/ вместо /e/.

Данные 1977 года о сохранении оппозиции /ɛ/ : /e/ в окончаниях глаголов -ais / -ai, уже заметно устарели. Данное явление встречается сейчас лишь очень спорадически. Случаи употребления /ɛ/ вместо /e/ реже всего встречаются в кантонах Юра и Вале.

— Случаи употребления фонетически конечных /ɔ/, позволяющие различать ряд минимальных пар, например rot [pɔ] : reau [po];

Употребление фонетически конечных /ɔ/ практически не встречается в кантоне Женева.

— Сохранение оппозиции /œ/ : /ɛ̃/.

Оппозиции /œ/ : /ɛ̃/ соблюдается сейчас меньшим количеством носителей языка Швейцарии, чем в 1977 году.

— Особые случаи долготы гласных в словах, оканчивающихся на гласный + е-немое, позволяющие, например, различать такие пары слов, как ami — amie; а также появление йот в некоторых словах, оканчивающихся на гласный + е-немое, например armée [arme:j];

Сформулированное Ж.-П. Метралем [Métral, 1977] общее правило (в словах, оканчивающихся на гласный + е-немое, данный гласный становится долгим) теряет на современном этапе развития языка свою целостность и чаще превращается в ряд отдельных случаев долготы. Это правило в полной мере остаётся в силе в основном для кантона Во (для разных слоёв населения) и частично для кантонов Женева и Вале (в основном среди людей средних слоёв населения без высшего образования), в кантоне Невшатель встречается фрагментарно, а в кантонах Фрибург и Юра — только изредка лишь в

некоторых словах. Тем не менее, в общем соотношении данное явление можно считать достаточно характерным для швейцарского варианта французского языка.

— Сохранение аффрикат /ts/, /dz/, /tʃ/, /dʒ/ в словах, заимствованных из немецкого языка или различных диалектов.

— Наше исследование подтвердило гипотезу о том, что темп речи французов несколько выше, чем франкоговорящих швейцарцев. Скорость артикуляции при чтении текста и списка слов у швейцарцев была в среднем на 1–2 слога в секунду меньше, чем у записанных французов из Парижа.

— Повышение интонации в предупредительном слоге, придающее речи специфическую напевность, связанное с влиянием франкопровансальского субстрата.

Оно было отмечено нами для подавляющего большинства записанных нами информантов, поэтому его можно считать особенностью, характерной для швейцарского варианта французского языка в целом, несмотря на то, что чаще всего это явление встретилось у жителей кантона Во.

Тем не менее, различия между кантонами в области фонетических особенностей весьма значительны, очень кратко некоторые из них можно резюмировать следующим образом.

Кантон Женева. Почти полное отсутствие оппозиции фонетически конечных /ɔ/ : /o/.

Кантон Фрибург. Редкие случаи долготы фонетически конечных гласных и редкое употребление конечных [-:j] в словах типа *amié, vie*.

Кантон Невшатель. Особое оглушение /r/. Встречаются случаи употребления /o/ вместо /ɔ/, /e/ вместо /ɛ/.

Кантон Вале. Более заднее произношение гласных. Встречаются случаи употребления /ø/ вместо /ɔ/, встречаются несколько веляризованные /i/.

Кантон Юра. Характерно особое оглушение /r/. Крайне редкие случаи долготы фонетически конечных гласных. Встречаются случаи употребления /o/ вместо /ɔ/, /e/ вместо /ɛ/.

Кантон Во. Употребление чаще, чем в других кантонах /ẽ/ вместо /ã/, /ɑ/ вместо /a/, частое употребление конечных [-:j] в словах типа *amié, vie*.

Интенсивная артикуляция заднеязычного оглушённого /r/, как правило объясняемая влиянием немецкого языка, ярче всего проявляется в речи жителей кантона Юра, несколько меньше у жителей кантона Невшатель, и спорадически у представителей кантона Фрибург. Данное явление встречается у информантов, принадлежащих к разным возрастным и социальным группам.

Помимо традиционного деления фонетических особенностей на кантональные и свойственные швейцарскому варианту французского языка в целом, можно также предложить деление на зоны, то есть объединение нескольких кантонов по наличию только в них той или иной фонетической особенности, например, кантонов Юра и Невшатель для изучения случаев употребления /o/ вместо /ɔ/, /e/ вместо /ɛ/.

Большинство фонетических особенностей произношения ярче проявляются в спонтанной речи.

Некоторые особенности часто зависят от возраста, уровня образования и места проживания носителя языка. Наблюдается разница экстралингвистических факторов, влияющих на маркированность носителей языка на уровне лексики и фонетики. Важно отметить, что если степень правильного истолкования и употребления лексических особенностей французского языка Швейцарии в большинстве случаев связана с такими экстралингвистическими факторами, как возраст, образование, количество поездок и перемещений внутри страны и за границу информантов¹, то сохранение фонетических особенностей в меньшей степени коррелирует с этими факторами.

¹ Это явление будет подробно проанализировано в третьей главе.

Как показал наш анализ аудиоинтервью с представителями младшей возрастной группы (15–26 лет), в значительно большей степени, чем для лексики, на фонетическую «маркированность» носителя языка влияет контакт с более «маркированными» носителями (родственниками, друзьями, коллегами), а также языковая среда, в которой проживал ребёнок в детстве (до 16-ти лет). Если многие лексические особенности выходят из употребления у молодёжи (20—26 лет), переехавшей жить в более крупные города и имеющей опыт длительного пребывания за границей, то фонетическая маркированность может оставаться довольно сильной (например Vs24f, Vs21m, Ge46m).

Практически все анализируемые нами фонетические особенности швейцарского варианта французского языка были отмечены представителями парижской нормы при прослушивании, что ещё раз проиллюстрировало фонетическую маркированность речи записанных нами швейцарских информантов.

Некоторые общие характеристики и тенденции, выделенные в данной главе, например архаизмы или влияние немецкого языка, будут подробнее проанализированы ниже для лексических особенностей швейцарского варианта французского языка.

Данный общий анализ фонетических особенностей французского языка в Швейцарии может послужить базой для дальнейших более детальных исследований в этой области. Особый интерес представляет сравнение фонетических особенностей французского языка Швейцарии с фонетическими особенностями других регионов Франкофонии (в частности Бельгии).

ГЛАВА III. Лексико-грамматические особенности швейцарского варианта французского языка

3.1. Общие замечания

При обращении к лексическим особенностям французского языка Швейцарии, прежде всего, встаёт вопрос, что считать таковыми, так как многие единицы распространены лишь на ограниченной территории (например, в одном или нескольких кантонах), а те, что встречаются на всей территории франкоязычной Швейцарии, очень часто распространены и в соседних регионах Франции или других странах Франкофонии. В качестве иллюстрации каждой группы можно привести следующие примеры лексических единиц [Knecht, 1994]:

1. гельветизмы с ограниченной сферой употребления: *raccard* (рига, крытое гумно) в кантоне Вале, *bénichon* (ежегодное празднество, ярмарка) в кантоне Фрибург, *daube* (идиотка) в кантоне Юра, *arcade* (торговое место) в кантоне Женева, *lardasse* (большая рана) в кантоне Невшатель, *crousille* (копилка) в кантоне Во.

2. гельветизмы, распространённые почти на всей франкоязычной территории Швейцарии: *course* (поездка по железной дороге или на пароходе), *bobet* (глупый), *fouffe* (наволочка), *linge* (полотенце).

3. лексические единицы, распространённые в других регионах Франкофонии: *mitaine* (рукавица) в Канаде, *plot* (чурбан) в Савойе, *réduire* (убирать, ставить на своё место) в других регионах Франции.

Лексические особенности французского языка Швейцарии можно рассматривать с нескольких точек зрения. С семантической точки зрения можно выделить языковые единицы, служащие для обозначения исключительно швейцарских реалий (политических, административных, явлений традиции и культуры), и местные способы наименования предметов и

явлений, для которых существуют синонимы в литературном французском языке на территории Франции.

С точки зрения происхождения лексические единицы традиционно делятся лингвистами на 3 большие группы [Knecht, 1979]:

- 1). архаизмы (французского языка Франции);
- 2). заимствования;
- 3). собственно швейцарские новообразования, полученные в результате семантических сдвигов, деривации, словосложения и другими способами.

Сопоставительное изучение французского языка в Швейцарии и во Франции активно развивается в настоящий момент. Среди существующих работ в данной области, следует отметить классификацию, созданную Дж. Мано [Manno, 2002], которая, как нам кажется, удачно отражает роль швейцарских новообразований на современном этапе развития языка. Данная классификация дополнена примерами, встретившимися нам при анализе лексических особенностей французского языка в Швейцарии.

Согласно Дж. Мано [Manno, 2002], слова французского языка Швейцарии не конкурируют с единицами французского языка Франции в следующих случаях:

- Когда означаемое и означающее неизвестны во французском Франции. Эта группа весьма многочисленна и включает в себя слова, обозначающие швейцарские местные реалии (сельское хозяйство, традиции, обычаи и т.п.) или официальную политическую и административную терминологию (например, Conseil fédéral – правительство Швейцарской Конфедерации, demi-canton - полукантон);

- Когда означаемое известно во французском Франции, но выражается в нём перифразой, например, amender – infliger une amende (штрафовать), champignonneur – cueilleur de champignon (грибник).

В том, что касается второго случая, приходится не согласиться с мнением Дж. Мано. Швейцарская лексема образована от основы слова, входящего во

французскую перифразу, поэтому можно говорить о наличии конкуренции между швейцарским новообразованием и французской перифразой.

Конкуренция (когда для обозначаемого во французском языке Франции существует своё означающее) может иметь разные формы, Дж. Мано даёт следующую классификацию [Manno, 2002]:

- Конкурирование целых лексем¹: *president/syndic – maire* (мэр), *maturité – baccalauréat* (аттестат об общем среднем полном образовании), *grimpion – arriviste* (карьерист), *gouille - flaque* (лужа), *natel – portable* (мобильный телефон);

- Различия в деривации: *beuglée – beuglement < beugler* (мычание), *brodage – broderie < broder* (вышивка), *redoubleur – redoublant < redoubler* (второгодник);

- Различия в образовании сложных единиц:

1. различия в способе образования: *pension-famille – pension de famille* (семейный пансион), *employé postal – employé des postes* (почтовый служащий), *livret de service – livret militaire* (военный билет);

2. различия в составных элементах; могут не совпадать:

а) главное слово устойчивой конструкции: *numéro postal (d'acheminement) – code postal* (почтовый индекс);

б) зависимое слово: *conseil communal – conseil municipal* (муниципальный совет);

в) оба слова: *plaque à gâteau – moule à tarte* (форма для приготовления пирогов, тортов).

Целью данной главы является:

- общий обзор лексических единиц, характерных для швейцарского варианта французского языка, прежде всего, с точки зрения их происхождения, и роли данных единиц во французском языке Швейцарии;

¹ Многие из приведённых примеров конкурирования между двумя единицами были также использованы в рамках нашего анкетирования, когда участникам предлагалось выбрать один из предложенных вариантов. Результаты этого анкетирования будут рассмотрены ниже в нескольких разделах.

- оценка узнаваемости и употребительности этих лексических единиц швейцарскими носителями языка в настоящий момент на материале, полученном в результате наших анкетирований;
- общий обзор грамматических особенностей швейцарского варианта французского языка, а также анализ их степени употребительности на материале, полученном в результате наших анкетирований;
- выявление общих тенденций развития лексических и грамматических особенностей в XXI века на материале, полученном в результате наших анкетирований.

3.2. Архаизмы

Архаизмы французского языка Франции встречаются практически во всех регионах Фанкофонии. Франсуа Вуая [Voillat, 1971] считает архаические черты одной из доминант во французском языке Швейцарии. Как отмечалось выше, архаические черты могут прослеживаться в фонетике¹, также они встречаются и в грамматике². В данном разделе будут рассмотрены архаизмы, встречающиеся в лексике.

В лексике швейцарского варианта французского языка примеров архаизмов достаточно много. Н.П. Жуковская разделяет архаизмы французского языка Швейцарии на следующие группы: «архаизмы плана содержания», «архаизмы плана выражения», «производные от архаичного значения французского слова», «архаичные модели или их значения», «лексемы устаревшие во Франции» [Жуковская, 1991: 21-22]. В данной работе мы рассматриваем все типы архаизмов.

Среди наиболее употребительных архаизмов лингвистами, например [Lemaire, 2000], отмечаются:

¹ См. главу 2.3.

² См. главу 3.7.

- Числительные *septante* (семьдесят), *huitante* (восемьдесят) (в кантонах Во, Вале, Фрибург), *nonante* (девяносто) и их производные *septantaine* (около семидесяти), *huitantaine* (около восьмидесяти), *nonantaine* (около девяноста) (например, для приблизительной характеристики возраста: *elle est dans sa septantaine* – ей около семидесяти лет). *Septante* употребляется также в Бельгии, в Валь д'Аоста (Италия), на востоке Франции, республике Конго, Руанде, *nonante* - в Бельгии, во Франции (в Франш-Конте, Лионе и других граничащих со Швейцарией зонах), в Валь д'Аоста, *huitante* - в Валь д'Аоста;

- Наименование приёмов пищи: *déjeuner* (завтрак), *dîner* (обед), *souper* (ужин), употребляемые также в таких значениях в Бельгии, в Валь д'Аоста, многих регионах Франции, в Канаде, республике Конго, Руанде;

Наречие *d'abord* в значении сразу же, тот час же (*Il est arrivé d'abord après* – он приехал сразу после) частотно в кантонах Во, Вале, Невшатель (встречается также в Савойе и других районах на востоке Франции).

В швейцарском варианте французского языка могут также поддерживаться устаревшие значения слов, употребляемых и ныне во французском Франции, например, *hoirie* (в значении неделимое наследство), *régent* (в значении преподаватель), *potager* (в значении кухонная печь) [Манно, 2002].

Так как подавляющее большинство зафиксированных архаизмов употребляются и в других районах Франкофонии, то они скорее являются характерной чертой лексики национальных вариантов французского языка в целом, чем французского языка Швейцарии в частности.

Нами был проведён ряд анкетирований местных жителей, чтобы проанализировать место архаизмов в современном швейцарском варианте французского языка. В рамках нашего социолингвистического исследования шестидесяти носителям языка разного возраста и социального положения шести франкоговорящих кантонов Швейцарии было предложено узнать (истолковать) ряд лексических единиц, в том числе архаизмы, а также ответить

на вопросы, касающиеся их употребления. В выборе языкового материала нашего исследования мы опирались на данные словаря *Dictionnaire suisse romand* и примеры, описанные швейцарскими и французскими исследователями в данной области Ж. Полем [Pohl, 1986], П. Кнехтом [Knecht, 1996].

Участники анкетирования были традиционно поделены на три возрастные группы (№1 младшая, 15-26 лет, №2 средняя, 33-59 лет, №3 старшая, 65-89 лет), по кантонам, в которых они проживают.

Процент узнанных архаизмов по кантонам (все возрастные группы вместе) составил: Женева — 35%, Во — 48%, Вале — 69%, Фрибург — 62%, Юра — 51%, Невшатель — 53%. Разница по кантонам объясняется рядом экстралингвистических факторов: соотношением между городскими и сельскими жителями, интенсивностью контактов с жителями Франции, уровнем образования и другими.

По возрастным группам процент узнанных архаизмов составил: группа №1 — 35%, №2 — 51%, №3 — 68%; что показывает динамику выхода из употребления некоторых лексических единиц данной категории.

Участникам эксперимента были также заданы вопросы социолингвистического характера, например, в каких ситуациях они стараются использовать вместо слов, употребляемых во французском языке Швейцарии, синонимы из современного стандартного французского языка Франции, например, *soixante-dix* вместо *septante* (семьдесят), *souper* вместо *dîner* (ужин). Наиболее частотные ответы были:

- никогда: группа №1 — 0,5%, №2 — 10%, №3 — 30%;
- при общении с жителями Франции: №1 — 92%, №2 — 55%, №3 — 36%;
- при общении с другими франкофонами (не из Франции): №1 — 87%, №2 — 50%, №3 — 28%;
- при официальном общении с другими швейцарцами: №1 — 80%, №2 — 51%, №3 — 19%.

Подобные результаты подтверждают тенденцию развития негативного отношения части швейцарской молодёжи к региональным особенностям, тенденцию избегать их употребления. С другой стороны, существует и противоположная тенденция: позитивное отношение к архаизмам, связанное с тем, что их значения понятны как жителям всех франкоязычных кантонов, так и многим другим франкофонам (что показывает их единство), в отличие от ряда заимствований во французском языке Швейцарии.

На современном этапе большинство населения активно употребляет ряд архаизмов в своей речи, прежде всего, это слова, относящиеся к бытовой, разговорной лексике. В качестве иллюстрации можно привести следующий пример: в рамках нашего анкетирования, участникам предлагалось выбрать один из двух предложенных примеров (один из которых содержал лексему, характерную для французского языка Швейцарии, а другой был аналогом из французского языка Франции). В паре 1). *Le dîner sera à 19h30* и 2). *Le souper sera à 19h30* второй вариант выбрало 70% информантов. Следует отметить, что среди представителей кантона Во этот вариант выбрали 81% опрошенных, а среди представителей кантона Женева лишь 45%.

3.3. Заимствования

Заимствования составляют 15% слов вошедших в *Dictionnaire Suisse romand* [Thibault, 2000]. Больше всего заимствований во французском языке Швейцарии из немецкого языка. Если подавляющее большинство архаизмов французского языка встречаются также в других франкоговорящих странах, то немецкие заимствования и кальки являются одним из важнейших отличий французского Швейцарии от французского Франции и предметом исследований многих лингвистов, поэтому анализу влияния немецкого языка на швейцарский вариант французского языка будет уделено значительное место в данной главе.

3.3.1. Заимствования из немецкого языка

Французский язык Швейцарии, являясь языком меньшинства и находясь в постоянном контакте с немецким языком, испытывает значительное влияние последнего. Влияние французского языка на швейцарский вариант немецкого языка намного меньше, в основном это заимствования отдельных слов, например, *salâr* [za'ler] от франц. *salaire* (зарплата), *chalet* (шале) [Кузьмич, 1980].

Проблемы языковых контактов, влияние германского адстрата, описание германизмов во французском языке Швейцарии нашли отражение в работах ряда современных лингвистов, таких как Пьер Кнехт [Knecht, 2000], Андре Тибо [Thibault, 2000], Джузеппе Мано [Manno, 1997] и других. В нашем анализе были использованы исследования вышеперечисленных авторов, материал словаря *Dictionnaire Suisse romand* [Thibault, Knecht, 2004, 2012] и результаты работы с информантами. В России, как представляется, вопросу влияния немецкого языка на французский язык Швейцарии уделялось мало внимания. В настоящий момент существуют только общие работы по лексическим особенностям швейцарского идиома, например [Дмитриева, 2008].

Заимствования из немецкого языка могут быть [Manno, 1997]:

- прямыми, например, названия немецких блюд (например, *Knöpfe* [knøpflī] (< швейц. нем. *Knöpfli*) – кнѣпфле, мучное блюдо, готовится из пресного теста, которое протирают в кипящую подсоленную воду через дуршлаг с большими отверстиями, поэтому отваренные кусочки получаются круглыми, как пуговицы (*Knopf* - нем. «пуговица»), или политические реалии (например, *Landsgemeinde* [lã(n)dsgemajnd(ε)] (< швейц. нем. *Landsgemeinde*) – ежегодное собрание горожан в некоторых маленьких кантонах);

- непрямыми, когда слова заимствуются сначала другими языками или диалектами (франко-провансальским, франш-контийским диалектами или

другими), затем попадают из них во французский язык, например, *catelle* (< диал. *ka:kèl* < швейц. нем. *Chachel* - плитка, изразец).

Наибольшее влияние немецкого языка прослеживается в лексике как на наиболее подвижном и изменчивом языковом уровне. В данной работе рассматриваются примеры заимствований из немецкого литературного языка, швейцарского варианта немецкого языка и немецких диалектов.

Большинство заимствований из немецкого языка входят в следующие семантические поля [Thibault, 2000]:

1) «административная лексика, внутренняя политика», например, *landsgemeide* (< швейц. нем. *Landsgemeinde* – ежегодное собрание горожан в некоторых маленьких кантонах), *neinsager* (< швейц. нем. *Neinsager* - человек, город, кантон или регион, регулярно голосующий «против» во время народных референдумов), *stamm* (< швейц. нем. *Stamm* - постоянное помещение для проведения собраний организации, политической партии), *Alleingang* (< нем. *Alleingang* - независимый путь развития, обозначает тенденцию Швейцарии не вступать в крупные международные организации);

2) «кулинария», например, *rosti* (< швейц. нем. *Rösti* - картофельный пирог), *Spätzli(s)* (< швейц. нем. *Spätzli* - мучные клёцки по-швабски), *schabziger* (< швейц. нем. *Schabziger* - сыр однопроцентной жирности, производимый в кантоне Гларус);

3) повседневная, бытовая лексика, относящаяся к разным семантическим полям, например *routzer* (< швейц. нем. *putzen* - чистить, убирать), *routzeuse* (уборщица), *schlouc* (< швейц. нем. *Schluck* - небольшая порция, глоток напитка, чаще всего алкогольного), *faire schmolitz* (< нем. *Schmollis* - перейти на ты);

4) «игры, развлечения», например *chibre* (< швейц. нем. *Schieber* - шибер, карточная игра), *yasse* (< швейц. нем. *Jass* - очень популярная карточная игра; заимствовано не только название игры, но и почти вся её терминология: *bock* (главный козырь), *bour* (козырной валет), *nell* (козырная девятка) и другие;

5) «традиции, обычаи, фольклор», например *clique* (группа участников кортежей и праздничных представлений в маскарадных костюмах, играющая на флейте, барабанах или трубе), *gautschage* (традиция купания в фонтане или бассейне у учащихся полиграфических училищ по окончании обучения), *Guggenmusik* (группа участников карнавала в маскарадных костюмах, играющая шумную музыку на улицах города).

Вместе с немецкими лексическими заимствованиями зарубежные лингвисты, в частности [Knecht, 2000], [Manno, 1997], рассматривают разного типа кальки с немецкого языка, которые были также частично включены в материалы нашего анкетирования. В качестве семантических калек можно привести пример расширения значения слов *jubilatoire/ jubilé* (нем. *Jubilar*), DSR определяет *jubilé* как небольшой праздник, празднование годовщины с момента вступления в должность, создания организации, предприятия и т.д. Во французском литературном языке *jubilé* (в данном значении) более конкретно: празднование пятидесятилетия с момента вступления в должность. Другой пример - слово *action* (нем. *Aktion*), которое приобретает значение рекламной акции, продажи товара по сниженной цене. Во Франции, как правило, будет использоваться слово *promotion*, а не *action*. В настоящий момент такое значение слова *action* иногда встречается и во французском Швейцарии, однако, лингвисты подчёркивают, что во французском языке Швейцарии данное значение появилось под влиянием немецкого языка.

Во французском языке Швейцарии также многочисленны примеры морфосинтаксических калек [Manno, 1997]: *heure de police* (нем. *Polizeistunde*) - официальное время закрытия кафе, ресторанов, *place de jeu* (нем. *Spielplatz*) - площадка для игр, *place de travail* (нем. *Arbeitsplatz*) - место работы, должность. Встречаются также фразеологические кальки: *peindre le diable sur la muraille* - настаивать на отрицательной стороне чего-либо, быть пессимистом (от нем. *den Teufel an die Wand malen*), *tenir les pouces à qqn* - держать кулачки за кого-

либо, поддерживать (от нем. jemandem / für jemanden den / die Daumen drücken / halten).

Многие кальки с немецкого не осознаются как таковые носителями языка, в то время как заимствования (часто за счёт своей фонетической формы) вызывают споры и часто негативное отношение, как у специалистов, так и у носителей языка [Manno, 1997].

Отношение исследователей языка к немецкому влиянию и германизмам могло меняться. В XIX веке германизмы рассматривались как естественная составляющая французского языка Швейцарии, они отмечаются при анализе этимологии без оценочного суждения. Альфонс Гильбер в работе о лексических особенностях кантона Невшатель подчёркивает правомерность заимствований необходимых слов из немецкого языка¹.

Отношение к германизмам сильно меняется в начале XX века с нарастанием конфликтов между немецкоязычными и франкоязычными коммунарами и особенно во время первой мировой войны. Под влиянием социолингвистических и политических факторов растёт негативное отношение к влиянию немецкого языка. Став общим местом в работах пуристов, активная борьба с германизмами прослеживается на протяжении всего XX века и находит своих сторонников и в наше время [Knecht, 2000: 49].

Большинство заимствований из немецкого языка сохраняет свою графическую форму и, частично, форму фонетическую. В качестве примеров можно привести наличие фонемы /ts/, не характерной для современного французского языка Франции², в таких словах как *routser* [putse] (чистить, убираться), *witz* [vits] (шутка), и непривычных сочетаний согласных, например *schtampf* (штемпель). По мнению Кнехта, большинство германизмов остаётся фонетически маркированным вследствие отрицательного отношения к заимствованиям из немецкого языка, его диалектов, и фонетическая форма этих

¹ Данное мнение высказано А. Гильбером в его работе 1825 года *Le dialecte neuchâtelois. Dialogue entre M. Patet et Mme. Raveur, sa cousine*, оно цитируется и анализируется в статье П. Кнехта [Knecht, 2000: 48].

² Однако эта аффриката сохраняется в ряде слов французского языка Швейцарии.

заимствований остаётся как напоминание об их инородном происхождении. Ударение может сохраняться на том же слоге, где оно было в немецком языке, а может переноситься на последний слог, оно варьируется в произношении разных носителей языка (в зависимости от степени владения немецким).

В настоящий момент как среди носителей языка, так и среди лингвистов продолжают сосуществовать две тенденции в отношении к фактам немецкого языкового влияния. Например, негативное отношение к германизмам пуристов, в частности М. Корбеллари, говорящего об их засилье [Corbellari, 1968], и противоположное видение контактов языков как способа их взаимного обогащения, например у Джузеппе Мано [Manno, 1997], которое нам ближе. Следует отметить, что в целом заимствования достаточно органично интегрируются в структуру языка.

Встречаются случаи, когда заимствованные из немецкого языка слова имеют экспрессивную, иногда пейоративную, окраску [Knecht, 2000]. В качестве примера П. Кнехт указывает глагол *routser*, воспринимаемый как более экспрессивный, чем *nettoyer* (чистить, драить). Как отмечает лингвист [Knecht, 2000], данный глагол отсылает к образу немецкоговорящей части Швейцарии, где всегда чисто и порядок, поэтому глагол *routser*, значит «чистить основательно, до блеска». Другой пример - распространённое больше в кантоне Во слово *schlagée* (удар) (от нем. *Schlag*) воспринимается носителями как более экспрессивное (чем французское *coup*) [Knecht, 2000].

Как представляется, в настоящий момент мнение пуристов относительно засиления немецких заимствований во французском языке романской части Швейцарии сильно преувеличено. Многие единицы (за счёт своей формы) часто неправильно интерпретируются как немецкие заимствования или кальки. Джузеппе Мано [Manno, 1997] приводит следующие примеры: *sous-tasse* (блюдец), приписываемое к нем. *untertasse*, распространённое в некоторых регионах Франции и в Бельгии и является французским образованием, зафиксированным в XVII веке; *sans autre* (конечно, само собой), приписываемое

к нем. *ohne weiteres*, также распространено в Бельгии, наличие подобного выражения в итальянском служит одним из доводов против отнесения его к немецкому влиянию.

Нами был проведён анализ функционирования заимствований из немецкого языка в швейцарском варианте французского языка на его современном этапе развития. В рамках данного исследования нас интересовали две группы вопросов. Во-первых, к каким семантическим полям относятся заимствования, остающиеся употребительными, а какие исчезают из узуса; в каких языковых сферах они чаще всего используются. Во-вторых, каково отношение самих носителей языка к этим языковым единицам и как оно влияет на степень употребительности этих заимствований.

Постановка такой цели исследования объясняется тем, что сами по себе заимствования из немецкого языка (этимология, семантика) довольно подробно описаны в ряде вышеупомянутых лексикографических работ, однако пометок о степени их употребительности практически не делается (кроме некоторых сильно устаревших слов и выражений).

В рамках нашего социолингвистического исследования шестидесяти носителям языка разного возраста и социального положения из шести франкоговорящих кантонов Швейцарии (Женева, Во, Вале, Фрибург, Юра, Невшатель) было предложено узнать (истолковать) список заимствованных из немецкого языка слов, составленный на основе данных словаря DSR [Thibault, Knecht, 2004]. Всего было отобрано 50 лексических единиц. Участники анкетирования были традиционно поделены на три возрастные группы (№1 15-26 лет, №2 33-59 лет и №3 65-89 лет), по месту проживания (кантон и город или деревня), а также по некоторым социальным признакам (наличие высшего образования).

В результате анкетирования носителями языка разных возрастных групп было правильно истолковано 82% слов семантического поля «кулинария», 91% - «административная лексика, внутренняя политика», 66% - слов повседневной,

бытовой лексики, входящие в разные семантические поля, 60% - «игры, развлечения», 73% - «традиции, обычаи, фольклор». Таким образом, заимствования из немецкого языка, относящиеся к семантическим полям «административная лексика, внутренняя политика» и «кулинария» продолжают оставаться наиболее употребительными, они были чаще, чем слова из других групп, правильно истолкованы представителями младшей возрастной группы (15-26 лет). Представители данной возрастной группы (все кантоны вместе) правильно истолковали 85% слов семантического поля «административная лексика», 75% слов семантического поля «кулинария» и 56% слов повседневной, бытовой лексики, относящейся к разным семантическим полям.

Колебания внутри самих групп объясняются рядом экстралингвистических факторов, прежде всего, местом проживания (город или деревня) и происхождением родителей. Представители младшей возрастной группы не знали некоторых слов, связанных с сельским хозяйством, а также некоторых разговорных выражений. Довольно резкий разрыв между тремя возрастными группами свидетельствует о выходе из употребления ряда лексических единиц.

Информантов также просили ответить, употребляют ли они узнаваемые ими слова из списка в своей речи. Колебания в результатах по группам примерно следующие: группа №1 (младшее поколение) употребляет около 35-45% узнаваемых слов, группа №2 - 35-55%, группа №3 (старшее поколение) - 50-70%. Результаты представителей первой и второй возрастных групп оказались примерно одинаковыми.

Степень употребления германизмов в разных франкоговорящих кантонах неодинакова. Максимальное их количество наблюдается в кантоне Юра, который отделился от немецкоязычного кантона Берн лишь в 1979 году, минимальное в кантоне Женева, не имеющем границ с немецкоязычными кантонами. Процентное соотношение по кантонам (все возрастные группы, все семантические поля): Юра - 80%, Фрибург - 75%, Вале - 73%, Невшатель - 68%,

Во - 62%, Женева - 50%. Данное соотношение пропорционально степени языкового контакта между немецкоговорящим и франкоговорящим населением (кантоны Вале и Фрибург являются двуязычными).

Исчезновение из употребления наблюдается, прежде всего, у слов, референт которых больше не существует или встречается крайне редко, например, в военной лексике: *landwehr* (< нем. *Landwehr* - воинские формирования с возрастным цензом от 33-х до 42-х лет), *landsurm* (< нем. *Landsturm* - воинские формирования с возрастным цензом от 43-х до 50-ти лет). Данное деление формирований было отменено в 1995 году. Сегодняшнее включение подобных слов в лексикографические работы важно для понимания, прежде всего, письменных источников французского языка в Швейцарии, но оно не отражает степень владения данной лексикой у многих современных носителей языка.

Также некоторые заимствования из немецкого языка были включены в наш общий опросник по лексике, в рамках которого информант должен был выбрать один из двух предложенных примеров (один вариант содержал лексическую особенность французского языка Швейцарии, а другой был аналогом из французского языка Франции). Так в паре 1). Il y a un foehn dans la salle de bain и 2). Il y a un sèche-cheveux dans la salle bain первый вариант выбрало 65% опрошенных (все кантоны вместе). В паре 1). Après la fête je vais passer toute la journée à poutzer и 2). Après la fête je vais passer toute la journée à faire le ménage первый вариант выбрало 59% опрошенных (все кантоны вместе). Это является дополнительной иллюстрацией употребительности заимствований из немецкого языка, относящихся к повседневной, бытовой лексике.

В отличие от лексических заимствований из немецкого языка разница в числе узнаваемых морфосинтаксических калек между возрастными группами наших информантов незначительна. Большинство носителей языка правильно истолковали примерно 20 из 25-ти предложенных калек с немецкого языка.

Отношение к лексическим заимствованиям из немецкого языка у опрошенных нами информантов неоднозначное. Жители кантонов Юра, Вале, Фрибург, имеющие больше контактов с немецкоязычным населением, при анкетировании отметили, что используют узнанные заимствования из предложенного списка по мере необходимости и считают их естественной составляющей языка. 63% участников из кантона Женева, не имеющего границ с немецкоязычными кантонами, выбрали вариант "По мере возможности стараюсь не употреблять, заменять их синонимами". Исключения составили лишь названия блюд и некоторые административно-политические термины, так как для данных реалий не существует близких синонимов.

Важно отметить, что довольно негативное восприятие заимствований из немецкого языка и сознательное стремление не употреблять некоторые из них наблюдается лишь в отношении тех языковых единиц, фонетическая форма которых показывает, что они были заимствованы из немецкого языка. Слова же, заимствованные несколько веков назад и фонетически адаптированные к французскому языку, а также кальки с немецкого языка не привлекают негативного внимания носителей языка, что способствует сохранению их употребительности.

В результате нашего исследования можно сделать следующие обобщения и выводы. Со второй половины XX века наметилась тенденция к сокращению числа германизмов во французском языке на территории Швейцарии, тем не менее, их роль остаётся достаточно существенной. Заимствования из немецкого языка служат обогащению и обновлению лексики, особенно велика их роль в обозначении швейцарских реалий. Как показало наше анкетирование, заимствования, обозначающие административные, внутривнутриполитические реалии и местные блюда продолжают оставаться наиболее употребительными. Динамика выхода из узуса тех или иных лексических единиц во многом зависит от степени языкового контакта между немецкоговорящим и франкоговорящим населением Швейцарии: больше всего германизмов используется в кантонах

Юра и Фрибург, меньше всего в кантоне Женева. Практическая значимость подобного рода анкетирований заключается в предотвращении разрыва между швейцарским вариантом французского языка, описанным в лексикографических изданиях, и реально используемым языком. Для ряда слов в последующих изданиях словарей и глоссариев следует ввести пометки "устаревшее", "малоупотребительное".

Лингвистическая проблема взаимовлияния языков в Швейцарии приобретает часто политический и социальный аспект.

3.3.2. Другие заимствования

Заимствования из местных диалектов и патуа

Заимствования данного типа менее многочисленны, чем заимствования из немецкого языка. Андре Тибо [Thibault, 2000] отмечает, что не стоит преувеличивать роль данной категории слов в формировании новых единиц.

Заимствования из патуа могут быть:

А). Без графической адаптации (или с минимальной), например, *dzaquillon* (национальный женский костюм в кантоне Фрибург), *crotchon* (ломоть хлеба, горбушка). Сюда же Тибо относит сохранение суффикса *-i*, которому соответствует французский суффикс *-ier*, например, *armailli* (пастух при стаде коров), *basouni* (лодочник).

Б). С фонетической и морфологической адаптацией, например, *éclaf(f)er/étiaf(f)er* (разбить, сломать, встречается также на востоке и юге Франции); примером морфологической адаптации могут служить случаи, когда конечное /a/ безударное у существительных женского рода франко-провансальских говоров заменяется на *-e* немое).

Существуют также примеры калек из патуа, например, наречие *assez* в значении «охотно» (*je viendrais assez* - я охотно приду). *Poussine* (молодая

курочка) отмечается словарём *Dictionnaire Suisse romand* как калька соответствующей формы в патуа [Thibault, 2000].

Слова, заимствованные из местных диалектов, также были включены в наше анкетирование. Чаще других, информантами были истолкованы следующие слова: *ascouet* (храбрость, энергия, *ne pas être ascouet* – быть не в своей тарелке), *arol(l)e* (разновидность сосны растущей на высоте от 1 200 до 2500 метров), *gouille* (лужа). В рамках одного из наших анкетирований информант должен был выбрать один из двух предложенных примеров: 1. *Après la pluie les enfants sautent dans les flaques d'eau.* 2. *Après la pluie les enfants sautent dans les gouilles.* Второй вариант выбрал 61% опрошенных (все кантоны вместе).

Многие заимствования данного типа также встречаются в других пограничных регионах Франции. Лингвисты также отмечают, что многие подобные заимствования выходят из употребления и данный путь образования новых единиц не является больше продуктивным [Tuailon, 1983]. Эта тенденция подтверждается результатами нашего анкетирования. Так, носителями языка (60 человек) были правильно истолкованы лишь некоторые из приведённых выше примеров, в частности *gouille* (его правильно истолковало 67% опрошенных), *crotchon* (его правильно истолковало 40% опрошенных), *assez* в значении «охотно» (50% опрошенных), *ascouet* (38% опрошенных).

Итальянизмы

Заимствования из итальянского языка весьма немногочисленны, прежде всего, это связано с отсутствием общей границы, и следовательно, непосредственного территориального контакта между франкоговорящим и италогворящим населением Швейцарии. В качестве итальянизмов можно привести следующие примеры, взятые из *Dictionnaire suisse romand*:

bonne-main < итал. *buonamano* - чаевые, вознаграждение, *dicastère* < итал. *dicastèro* - отдел, управление (в муниципалитете), *redimensionner* < итал. *ridimensionare* - реорганизовать, *ristrette (ristretto)* < итал. *ristretto* - крепкий кофе, подаваемый в маленьких чашечках, *zoccoli(s)* < итал. *zoccoli* - разновидность сабо с ремешком из кожи или текстиля.

Примеры заимствования из французского языка Швейцарии итальянским также единичны, например, *saquelon* (глубокая сковорода для фондю) [Thibault, 2000].

В ходе нашего анкетирования подавляющее большинство носителей языка (которых всего для данной анкеты было 60 человек) правильно истолковали все приведённые выше итальянизмы, кроме слова *zoccoli* - его узнало лишь 4 человека (2 из кантона Во, 1 из кантона Женева, 1 из кантона Невшатель).

Заимствования из других разновидностей французского языка

Как отмечает А. Тибо [Thibault, 2000], благодаря тесным контактам и общей границе во французский язык Швейцарии заимствовался ряд диалектных, региональных слов, прежде всего из близлежащих районов Франции (Савойя, Франш-Конте и других), например, *saquelon* (глубокая сковорода), *bar(d)jaquer* (болтать всякий вздор), *daille* (разновидность сосны). Отдельно лингвист отмечает глагол *foutimasser* (делать глупости), заимствованный из старого французского аргю, вышедший сейчас во Франции из употребления, но встречающийся иногда как регионализм в Нормандии и Оверни.

По мнению А. Тибо [Thibault, 2000, 1996] из канадского варианта французского языка французский язык Швейцарии заимствует модель образования женского рода профессий (на *-eure*): *auteure* (женщина-автор), *ingénieure* (женщина-инженер), *professeure* (женщина-профессор). Однако та же тенденция образования женского рода встречается сейчас и в самом

французском языке Франции [Moreau, 1999], поэтому, на наш взгляд, трудно доказать, что швейцарский вариант французского языка заимствовал данную модель именно из французского языка Канады.

Dictionnaire Suisse romand также в качестве заимствований из французского Канады отмечает слова *bâton* (хоккейная клюшка) и *gondelle* (шайба), связывая их появление с тем, что многие канадские хоккеисты работают в Швейцарии в качестве игроков или тренеров, тем не менее эти слова пока не получили широкого употребления [Thibault, 2000].

Андре Тибо подчёркивает, что контакты языков работают в обе стороны и существуют также примеры заимствований из французского языка Швейцарии во французский Франции; он выделяет две группы слов [Thibault, 2000]:

а) Слова, ставшие терминами во французском языке Франции, например, в геологии: *emprosieu* - карстовый провал, в зоологии: *bondelle* - невшательский сиг, *féra* - форель озера Леман;

б) Слова, полностью или частично потерявшие свою региональную окраску и вошедшие во французский язык Франции, например, *chalet*, *gruyère*¹.

Среди выше приведённых примеров заимствований наиболее часто узнаваемыми и правильно истолкованными нашими информантами (60 человек) оказались слова *saquelon* (70 %), *bar(d)jaquer* (60 %).

Информантам также было предложено охарактеризовать как правильное/допустимое или как неправильное образование женского рода профессий (на –eure). Результат варьировался в зависимости от конкретных примеров: *auteure* («допустимо/ правильно» - 52% опрошенных по всем кантонам вместе), *ingénieure* («допустимо/ правильно» - 41%), *professeure* («допустимо/ правильно» - 72%). Если рассматривать каждый кантон в отдельности, то результаты (средний процент для всех трёх слов вместе) получились следующие: кантон Во - «допустимо/ правильно» - 67%, кантон Вале

¹ Заметим, что сыр, называемый грюйером во Франции, в самой Швейцарии называется *emmental*, так как швейцарский грюйер представляет собой другой вид сыра.

«допустимо/ правильно» - 45%, кантон Женева - 58%, кантон Невшатель - 61%, кантон Юра - 50%, кантон Фрибург - 55%. Чаще всего вариант «допустимо/ правильно» был выбран представителями младшей возрастной группы, и реже всего представителями пожилого возраста.

Таким образом, наше социолингвистическое исследование позволило актуализировать и проиллюстрировать степень «узнавания» и употребительности разного типа заимствований, описанных в частях 3.3.1. и 3.3.2.

3.4. Швейцарские лексические новообразования

Лексические единицы, распространённые на территории французской части Швейцарии, образованные на основе корней или слов французского языка Франции, составляют более половины от всех особенностей лексики швейцарского варианта французского языка [Thibault, 2000: 71]. Сам по себе процесс образования новых лексических единиц во французском языке Швейцарии был уже описан в ряде зарубежных [Manno, 2002] и отечественных [Жуковская, 1991] работ.

Для образования новых единиц используются те же типы деривации и формальные элементы (суффиксы и префиксы), что и во французском языке Франции, поэтому нельзя говорить о типично швейцарской деривации, а лишь о некоторых особенностях и тенденциях, свойственных процессу словообразования во французском языке Швейцарии [Manno, 2002]. Н. П. Жуковская выделяет следующие особенности словообразования во французском языке Швейцарии:

— преобладание суффиксальных дериватов, среди наиболее продуктивных суффиксов: -on, -et/-ette, -er/-ère, -ier/-ière; наиболее продуктивный формант: -ée [Жуковская, 1991: 9];

— образование новых единиц не от слов или корней современного французского языка Франции, а от слов старофранцузского языка, различных диалектов и патуа [Жуковская, 1991: 13–14].

Швейцарские новообразования входят в различные семантические поля. Представляется интересным проанализировать, есть ли закономерность между способом образования новых единиц и степенью их употребительности.

3.4.1. Семантические сдвиги

Значения многих слов французского языка могут изменяться и переосмысляться во французском языке Швейцарии [Manno, 2002]. Например, в результате метонимического переноса образованы значения¹ *bleue n. f.* - разновидность абсента, *bleu n. m.* – водительские права².

Семантические сдвиги могут затрагивать слова самых различных категорий. В качестве иллюстрации можно привести следующие примеры слов из словаря *Dictionnaire suisse romand* [Thibault, Knecht, 2004, 2012]: *ballon n.* (маленькая булочка), *ballon n.* (мера жидкости, децилитр, чаще всего о вине), *bourgeois n.* (член коммуны), *boeuf adj. invar.* (глупый), *marteau* (коренной зуб, семантическая калька из патуа), *potager n.* (кухонная плита), *décentré, -ée adj.* (расположенный в стороне от города, отдалённый от центра), *abbaye n.* (деревенский праздник), *vilipender* (расточать, тратить (деньги, ресурсы и т.п.)), *gymnase n.* (лицей, общее среднее образование в Швейцарии).

Слова, полученные в результате семантических сдвигов, были также включены в наше социолингвистическое исследование. Участникам были предложен список коротких предложений и словосочетаний, где швейцарские новообразования (полученные в результате семантических сдвигов) были употреблены в своём «швейцарском» значении. Участники должны были

¹ Примеры выбраны из словаря *Dictionnaire suisse romand* [Thibault, Knecht, 2004, 2012].

² Следует отметить, что в настоящий момент водительские права в Швейцарии больше не выпускаются синего цвета, однако это слово продолжает быть очень употребительным, в том числе среди молодёжи.

выбрать для каждого словосочетания или предложения один из предложенных вариантов:

1. Данное предложение/ выражение правильно/ корректно;
2. Я не уверен, что правильно понимаю смысл данного предложения/ выражения. Укажите возможные варианты интерпретации;
3. Данное предложение/ выражение не имеет смысла, по-французски так сказать нельзя.

Как и для других анкет, участникам предлагалось факультативно оставить комментарии относительно значения или употребления тех или иных единиц. Так 4 представителя кантона Во отметили, что употребляют слово *relâches m. pl.* (каникулы) лишь для осенних каникул, 3 представителя того же кантона отметили, что чаще используют производные существительные *canardée, lugée* чем глаголы *canarder* и *luger*. Vd43m даже привёл примеры использования данных слов: *Il a fait une sacrée canardée, Il a fait un de ces lugées.*

Наше исследование показало довольно высокую степень употребительности швейцарских новообразований, полученных путём семантических сдвигов. Как представляется, это связано, в частности, с тем, что многие слова не осознаются носителями языка как особенности французского языка в Швейцарии, которые иногда ассоциируются с «неправильностью», отклонением от нормы. Следовательно, люди, старающиеся намеренно не употреблять «региональные», по их мнению, слова, не всегда могут контролировать употребление слов, полученных в результате семантических сдвигов.

Наиболее употребительными оказались слова *canarder* (полететь кубарем), *bleu n. m.* (водительские права), *greffe n. m.* (секретарь в мэрии), *luger* (провалиться на экзамене, выборах), *meuler* (надоедать, докучать), *relâches n. m. pl.* (каникулы), *tiède n. f.* (сильная жара), *vilipender* (растратить), *gâteau n.*

m. (жадный человек)¹, beau n. m. (хорошая погода), abbaue n. f. (деревенский праздник).

Большого всего ответов «Данное предложение/ выражение правильно/ корректно» и комментариев «я часто употребляю данное выражение» или «это очень распространённое предложение» было отмечено среди представителей кантона Во. Меньше всего среди жителей кантонов Женева и Юра.

Относительно данной группы слов результаты по возрастным группам не так сильно различаются, как результаты по кантонам, однако для всех кантонов характерно, что больше всего слов узнали представители старшей возрастной группы.

3.4.2. Деривация

Префиксация и суффиксация являются наиболее частотными способами образования новых единиц. В данной работе приведён не исчерпывающий список суффиксов и префиксов, встречающихся для словообразования во французском языке Швейцарии, а лишь наиболее распространённые согласно мнению зарубежных учёных [Manno, 2002, 2004]. Приведённые ниже примеры, взятые из словаря DSR и были использованы в нашем социолингвистическом анкетировании носителей языка.

Среди префиксов можно выделить следующие:

dé-: *décantonalisation* n. < *cantonalisation* (операция, посредством которой государственный институт теряет свой кантональный статус, чтобы стать публично-правовым или частным образованием);

demi-: *demi-canton* n. < *canton* (государственно-территориальная единица, полученная в результате деления одного кантона на два);

¹ Несколько информантов из кантона Вале отметили, что употребляют данное слово исключительно как прилагательное, а не как существительное.

inter-: intercantonal adj. < cantonal (характерный или относящийся к нескольким кантонам);

mi-: mi-blanc n. < blanc (белый хлеб с определённым содержанием отрубей);

é- ébriquer < briquer (разбивать).

Словообразовательные суффиксы гораздо более многочисленны.

Суффикс –age весьма частотен во французском языке Швейцарии и часто используется там, где во французском Франции употреблены суффиксы -ment и – ation [Manno, 2002], например, l'affranchissage (d'une lettre) < affranchir - оплата почтовыми марками (письма), le plantage (вместо plantation) < planter - посадка¹.

Среди других часто встречающихся суффиксов можно отметить:

-ée: brantée n. < brante (содержимое деревянного ящика для переноски винограда на спине);

-ade: bouchoyade n. < bouchoyer (мясо и отходы недавно забитой свиньи);

-ard, arde: chiard adj. < chier (трусливый, боязливый);

-et, -ette: cuisinette n. < cuisine (часть комнаты, выполняющая функцию кухни);

-ier, -ière: couratier n. < courater (человек, ищущий любовных приключений);

-ine: abricotine n. < bricot (водка на основе абрикосов);

-isme: cantonalisme n. < cantonal (поведение, благоприятствующее независимости кантонов от центральной власти);

-on: brûlon n. < bruler (подгорелая часть блюда);

-ion, -ionne: gâtion n. < gâter (избалованный, испорченный ребёнок);

-eur, -euse (в значении деятеля): chambreur n. < chamberer (человек, снимающий комнату в частном доме);

¹ Эта тенденция была, в частности, отмечена Н.П. Жуковской [Жуковская, 1991: 23].

- eur, -euse (в значении инструмента): déménageuse n. < déménager (грузовик, используемый во время переезда).

В качестве примера префиксально-суффиксального способа можно назвать imperdable n. < perdre - английская булавка.

Приведённый список словообразовательных суффиксов и префиксов не является полным, так как подобные примеры новообразований во французском языке Швейцарии весьма многочисленны, что говорит о достаточно высокой активности словообразования во французском языке Швейцарии.

3.4.3. Другие способы словообразования

Конверсия¹:

В качестве примера конверсии можно привести субстантивацию причастия прошедшего времени (le renversé - кофе с молоком, где молока больше, чем кофе), субстантивацию причастия настоящего времени (le fendant - разновидность шасла (сорт винограда в Швейцарии, вино из этого винограда), субстантивацию прилагательного (le locatif - большой жилой дом, квартиры которого предназначены для сдачи в аренду).

Субстантивация причастия прошедшего времени женского рода на -ée очень продуктивна, в корпусе, собранном Мари-Берта Витоз-Кануто [Vittoz-Canuto, 1996], таких примеров более шестидесяти, чаще всего эти слова имеют сему большого количества или высокой степени: neigée, crachée (обильный снегопад), lugée, gonflée (сильное опьянение), cambée (большой шаг). Большинство зарубежных исследователей рассматривают данные примеры, именно как субстантивацию причастий прошедшего времени, хотя они также могут быть рассмотрены как суффиксальное образование при помощи суффикса -ée.

¹ Здесь и далее даны примеры из словаря Dictionnaire suisse romand [Thibault, Knecht, 2004, 2012].

Также частотно образование глаголов по конверсии от имён существительных, например, *agender* < *agenda* (делать записи в записной книжке), *deviser* < *devis* (составить смету) [Vittoz-Canuto, 1996].

Аббревиатуры:

CFF (*chemins de fer fédéraux*) – федеральные железные дороги, AI (*assurance invalidité*) - федеральная организация выплачивающая пенсию по инвалидности, *icha* (*l'impôt sur le chiffre d'affaire*) - налог на товарооборот.

Словосложение:

armailli-chanteur (скотник, который поёт на деревенских праздниках), *avale-royaume* (обжора). В том числе устойчивые номинативные конструкции: *ami de pose* (близкий новобрачных, исполняющий определённые функции во время свадьбы), *bar à café* (заведение, где не продаются алкогольные напитки), *bar à talon* (небольшая сапожная мастерская с быстрым обслуживанием).

Для анализа употребительности лексических единиц, описанных в разделах 3.4.2 и 3.4.3, нами был использован тот же тип анкетирования, что и для анализа единиц, полученных в результате семантических сдвигов.

Результаты нашего анкетирования для данных лексических единиц из раздела 3.4.2 и 3.4.3 (узнаваемость и степень употребления) оказались следующими.

Наиболее употребительными (результаты по всем кантонам вместе) оказались слова *un renversé* (кофе с молоком, где молока больше, чем кофе), *agender* (делать записи в записной книжке), *bienfacture* (хорошо, качественно выполненная работа, вещь), *abricotine* (водка на основе абрикосов), *cantonalisme* (поведение, благоприятствующее независимости кантонов от центральной власти), *imperdable* (английская булавка), *mi-blanc* (белый хлеб с определённым содержанием отрубей), *plaque à gâteau* (форма для приготовления тортов). Некоторые из этих слов встретились в спонтанной речи записанных нами

информантов, например, Vs75f употребляет слово *plaque*, а не *moule*, при описании процесса приготовления торта.

Среди наименее употребительных: *avale-royaume* (обжора), *bouchoyade* (мясо и отходы недавно забитой свиньи), *brantée* (содержимое деревянного ящика для переноски винограда на спине).

Больше всего слов было узнано представителями кантонов Во и Невшатель, меньше всего представителями кантонов Женева и Фрибург.

Наибольшая разница в количестве правильно истолкованных слов среди разных возрастных групп наблюдалась в кантонах Женева, Вале и Фрибург.

Также некоторые из языковых единиц, описанных в разделах 3.4.2 и 3.4.3, были включены в наше анкетирование, в рамках которого носителям языка предлагается выбрать один из двух вариантов предложений или выражений: один из вариантов иллюстрировал особенность швейцарского варианта французского языка, а другой вариант был полным аналогом из французского языка Франции. Порядок двух вариантов произвольно менялся, чтобы у участников не создавалось впечатление, что все первые варианты это особенности французского языка Швейцарии, а вторые «стандартный» французский или наоборот.

Нами были проанализированы, в частности, следующие пары (процент, указанный рядом, отражает результат по всем кантонам вместе):

1. *affranchissage*¹ d'une lettre (швейц.) – 53%
2. *affranchissement* d'une lettre – 47%
1. *pousser un beuglement* – 42%
2. *pousser une beuglée* (швейц.) – 58%
1. *Cet élève est un redoubleur.* (швейц.) – 52%
2. *Cet élève est un redoublant.* – 48%
1. *Pour envoyer cette lettre vous devez remplir le numéro postal.* (швейц.) – 57%
2. *Pour envoyer cette lettre vous devez remplir le code postal.* – 43%

¹ Это является ещё одним подтверждением описанной выше тенденции во французском языке Швейцарии при образовании новых единиц использовать чаще суффикс *-age* вместо суффикса *-ment*.

1. Vous devez présenter votre livret de service. (швейц.) – 75%
2. Vous devez présenter votre livret militaire. – 25%

Важно отметить, что разница в результатах между кантонами продолжает оставаться весьма существенной. Как и для некоторых других наших анкетирований, наибольшая разница наблюдается между кантонами Во и Женева.

Результаты по кантону Во:

1. affranchissage d'une lettre (швейц.) – 61%
2. affranchissement d'une lettre – 39%
1. pousser un beuglement – 31%
2. pousser une beuglée (швейц.) – 69%
1. Cet élève est un redoubleur. (швейц.) – 59%
2. Cet élève est un redoublant. – 41%
1. Pour envoyer cette lettre vous devez remplir le numéro postal. (швейц.) – 69%
2. Pour envoyer cette lettre vous devez remplir le code postal. – 31%
1. Vous devez présenter votre livret de service. (швейц.) – 91%
2. Vous devez présenter votre livret militaire. – 9%

Результаты по кантону Женева:

1. affranchissage d'une lettre (швейц.) – 15%
2. affranchissement d'une lettre – 85%
1. pousser un beuglement – 80%
2. pousser une beuglée (швейц.) – 20%
1. Cet élève est un redoubleur. (швейц.) – 25%
2. Cet élève est un redoublant. – 75%
1. Pour envoyer cette lettre vous devez remplir le numéro postal. (швейц.) – 49%
2. Pour envoyer cette lettre vous devez remplir le code postal. – 51%
1. Vous devez présenter votre livret de service. (швейц.) – 57%
2. Vous devez présenter votre livret militaire. – 43%

Результаты по кантону Вале:

1. affranchissage d'une lettre (швейц.) – 17%
2. affranchissement d'une lettre – 83%
1. pousser un beuglement – 45%
2. pousser une beuglée (швейц.) – 55%
1. Cet élève est un redoubleur. (швейц.) – 29%
2. Cet élève est un redoublant. – 71%
1. Pour envoyer cette lettre vous devez remplir le numéro postal. (швейц.) – 50%
2. Pour envoyer cette lettre vous devez remplir le code postal. – 50%
1. Vous devez présenter votre livret de service. (швейц.) – 77%
2. Vous devez présenter votre livret militaire. – 23%

Результаты по кантону Невшатель:

1. affranchissage d'une lettre (швейц.) – 19%
2. affranchissement d'une lettre – 81%
1. pousser un beuglement – 58%
2. pousser une beuglée (швейц.) – 42%
1. Cet élève est un redoubleur. (швейц.) – 31%
2. Cet élève est un redoublant. – 69%
1. Pour envoyer cette lettre vous devez remplir le numéro postal. (швейц.) – 55%
2. Pour envoyer cette lettre vous devez remplir le code postal. – 45%
1. Vous devez présenter votre livret de service. (швейц.) – 80%
2. Vous devez présenter votre livret militaire. – 20%

Результаты по кантону Фрибург:

1. affranchissage d'une lettre (швейц.) – 20%
2. affranchissement d'une lettre – 80%
1. pousser un beuglement – 49%
2. pousser une beuglée (швейц.) – 51%
1. Cet élève est un redoubleur. (швейц.) – 45%
2. Cet élève est un redoublant. – 55%
1. Pour envoyer cette lettre vous devez remplir le numéro postal. (швейц.) – 60%

2. Pour envoyer cette lettre vous devez remplir le code postal. – 40%
1. Vous devez présenter votre livret de service. (швейц.) – 75%
2. Vous devez présenter votre livret militaire. – 25%

Результаты по кантону Юра:

1. affranchissage d'une lettre (швейц.) – 30%
2. affranchissement d'une lettre – 70%
1. pousser un beuglement – 55%
2. pousser une beuglée (швейц.) – 45%
1. Cet élève est un redoubleur. (швейц.) – 40%
2. Cet élève est un redoublant. – 60%
1. Pour envoyer cette lettre vous devez remplir le numéro postal. (швейц.) – 65%
2. Pour envoyer cette lettre vous devez remplir le code postal. – 35%
1. Vous devez présenter votre livret de service. (швейц.) – 79%
2. Vous devez présenter votre livret militaire. – 21%

Это ещё раз иллюстрирует общую тенденцию к тому, что в кантоне Женева гельветизмы наименее употребительны по сравнению с остальными франкоговорящими кантонами.

Также в конце теста участники могли факультативно оставить любые комментарии, касающиеся значения и употребления приведённых в опроснике лексических единиц. Так 5 человек (3 из кантона Во, 1 из кантона Невшатель и 1 из кантона Вале) отметили, что употребят *pousser un beuglement*, говоря скорее о животном, а *pousser une beuglée* — говоря о человеке.

Многие из приведённых примеров швейцарских новообразований активно употребляются носителями языка разных социальных слоёв, в том числе и теми, кто в целом отрицательно относится к языковым единицам, свойственным французскому языку в Швейцарии, так как многие подобные новообразования за счёт своей внешней формы воспринимаются носителями языка как слова стандартного французского языка Франции, в отличие от многих заимствований и некоторых швейцарских новообразований.

Также мы предложили пройти это тестирование опрошенным нами жителям департамента Верхняя Савойя. Результаты оказались следующими:

1. affranchissage d'une lettre (швейц.) – 3%
2. affranchissement d'une lettre – 97%
1. pousser un beuglement – 90%
2. pousser une beuglée (швейц.) – 10%
1. Cet élève est un redoubleur. (швейц.) – 5%
2. Cet élève est un redoublant. – 95%
1. Pour envoyer cette lettre vous devez remplir le numéro postal. (швейц.) – 0%
2. Pour envoyer cette lettre vous devez remplir le code postal. – 100%
1. Vous devez présenter votre livret de service. (швейц.) – 0%
2. Vous devez présenter votre livret militaire. – 100%

Подобные результаты позволяют сделать вывод, что описанные в данном тесте лексические особенности характерны именно для французского языка Швейцарии и практически не употребляются в соседнем регионе Франции (Верхней Савойе).

3.5. Основные семантические поля

Классификация лексических особенностей французского языка Швейцарии на основе семантических полей, в которые они входят, неоднократно проводилась зарубежными, например, [Manno, 2004], [Lergnet, 1998], [Knecht, 1979] и отечественными [Дмитриева: 2008] лингвистами. Акцент нашего же исследования был сделан на связи между принадлежностью лексической единицы к тому или иному семантическому полю и степенью употребительности данной единицы. Эта взаимосвязь уже была нами частично рассмотрена на примере заимствований из немецкого языка¹.

¹ См. раздел 3.3.1.

Как отмечалось выше, среди слов, включённых в словарь *Dictionnaire suisse romand*, некоторые семантические группы являются наиболее многочисленными: политика и администрация, домашнее хозяйство и быт, кулинария, термины сельского хозяйства и виноделия. Практически все языковые единицы, которые были включены в различные наши анкетирования, можно условно разделить на три большие группы:

- (1) политические, административные реалии;
- (2) повседневный быт;
- (3) кулинария, традиции, обычаи, фольклор.

(1) Политические, административные реалии

Словам, описывающим политические и административные реалии Швейцарии, уделяется особое внимание в работах швейцарских и французских лингвистов, так как они занимают одно из ключевых мест в анализе лексического своеобразия швейцарского варианта французского языка.

Описывая политическую и административную лексику французского языка Швейцарии, Пьер Кнехт [Knecht, 1986], Андре Кристоль [Kristol, 1999] и другие лингвисты активно используют термин *statalisme*. В русской лингвистической традиции нами не был найден точный аналог данного термина, поэтому в данной работе будет использован его транслитерированный вариант — «статализм». Среди крупных французских словарей данный термин рассматривается только квебекским словарём терминов *Le grand dictionnaire terminologique*: «лингвистическое явление, географические границы распространения которого совпадают по крайней мере в значительной части с границей политической»¹. Отмечается, что часто данный термин используется для обозначения политических, административных, социально-экономических и культурных реалий. Сам Пьер Кнехт отмечает, что можно говорить о статализме, когда мы имеем дело с феноменом, который не распространён за

¹ «Fait linguistique dont les limites de l'aire de distribution géographique coïncident avec au moins une partie importante d'une frontière politique» (перевод наш).

пределами границ государства, поэтому лингвистические статализмы связаны с существованием официального института¹.

Среди официальной терминологии Пьер Кнехт [Knecht, 1986] выделяет две большие группы: федеральная терминология и кантональная.

В первой группе приводятся следующие примеры: Conseil fédéral (Совет министров), Conseil national (палата депутатов), Conseil des Etats (Совет кантонов), numéro postal (почтовый индекс) и другие.

Вторая группа терминов является продуктом автономии кантонов, каждый из которых может иметь свою официальную терминологию. Например, чтобы обозначить мэра коммуны существуют три различных слова: maire в кантонах Юра и Женева, syndic (syndique если мэр женщина) в кантонах Фрибург и Во и président в кантонах Вале и Невшатель. В качестве примеров данной группы можно также привести слова sautier (секретарь парламента Женевского кантона), consortage (ассоциация совладельцев или пользователей) в кантоне Вале и другие.

В статье *Statalismes linguistiques en Suisse romande* Пьер Кнехт [Knecht, 1986] более подробно выделяет три уровня институциональных статализмов: федеральный, кантональный и уровень коммун, на каждом из которых встречаются свои термины, связанные с общественными и частными организациями. На федеральном уровне много калек из немецкого языка, прежде всего по той простой причине, что, прежде чем стать многоязычной конфедерацией, Швейцария на протяжении почти пяти веков была практически только немецкоязычной. Таким образом, многие лексические особенности швейцарского варианта французского языка являются следствием особенностей политического строя и административной организации.

В рамках наших социолингвистических анкетирований информантам предлагалось объяснить списки слов¹, в которых входило 65 статализмов,

¹ Pierre Knecht. La francophonie en Suisse. Du séparatisme politique à l'anti séparatisme linguistique // Annales de l'Université de Neuchâtel 1996-1997; (перевод наш).

выбранных нами из словаря DSR [Thibault, Knecht, 2004]. Всего в данном словаре 93 слова или выражения имеют данную помету. В наше анкетирование мы не включили такие общеизвестные статализмы, как *canton*, *demi-canton*, *conseil fédéral*, *assemblée fédérale*, *CFF*, *palais fédéral* и некоторые другие.

Представители младшей возрастной группы (все кантоны вместе) узнали и правильно истолковали от 65 % до 86 % приведённых нами статализмов, представители средней возрастной группы — от 77 % до 99 %, а представители старшей возрастной группы — от 85 % до 100 %.

Результаты по кантонам следующие (все возрастные группы вместе):

Кантон Женева: от 65 % до 86 %.

Кантон Во: от 75 % до 100 %.

Кантон Невшатель: от 77 % до 95 %.

Кантон Фрибург: от 85 % до 100 %.

Кантон Вале: от 87 % до 100 %.

Кантон Юра: от 95 % до 100 %.

Столь высокие результаты кантона Юра объясняются в частности тем, что это один из наиболее активных в политическом плане кантонов, а представители средней и старшей возрастных групп застали процесс отделения данного кантона от кантона Берн. Представители кантонов Женева и Во не знали некоторых статализмов, которые представляют собой заимствования из немецкого языка; эти два кантона имеют меньше контактов с немецкоговорящими жителями Швейцарии.

Как правило, представители младшей возрастной группы (в особенности представительницы женского пола) не знали многих военных терминов, например, *arpointé* (солдат первого класса), *landwehr* (воинские формирования с возрастным цензом от 33-х до 42-х лет), *landsurm* (воинские формирования с возрастным цензом от 43-х до 50-ти лет).

¹ Некоторые статализмы вошли в нашу подборку заимствований из немецкого языка, другие — в общее анкетирование, посвящённое швейцарским новообразованиям.

Результаты нашего анкетирования подтверждают высокую употребительность статализмов, так как в большинстве случаев для них не существует аналогов во французском языке Франции, или же во Франции схожие слова и выражения имеют другое значение.

Следует также отметить, что очень многие статализмы были употреблены в спонтанной речи записанных нами информантов, когда те описывали свою биографию или жизнь их кантонов, например:

maturité (аттестат об среднем полном общем образовании), haute école (любое высшее учебное заведение в Швейцарии), gymnase (лицей, общее среднее образование в Швейцарии), syndic (мэр), president (мэр), initiative (предложение, выдвинутое как минимум от 100000 граждан, с целью пересмотра конституции кантона), votation (голосование; всенародный опрос), district (единица административного деления кантонов).

(2) Повседневный быт

Лексика, описывающая повседневный быт, является наиболее разнородной категорией. В неё вошли, в частности, слова описывающие быт и хозяйство, погоду, достоинства и недостатки. В отличие от первой категории, часть слов являются употребительными лишь в нескольких кантонах, например, catz (кот) в кантоне Юра, à-fonds (большая весенняя уборка) в кантонах Во, Вале, Невшатель, Юра.

Среди слов, активно используемых во всех кантонах, можно привести следующие примеры: ranosse (тряпка), linge (полотенце), abricotine (настойка из абрикосов на водке), foehn (фен), natel (мобильный телефон), routzer (чистить, убирать), agender (записывать в ежедневник).

Представители младшей возрастной группы (все кантоны вместе) узнали и правильно истолковали от 35% до 50% приведённых нами слов из данной категории (повседневный быт), представители средней возрастной группы - от 45% до 65%, а представители старшей возрастной группы - от 55% до 80%.

Результаты по кантонам следующие (все возрастные группы вместе, процент правильно истолкованных слов):

Кантон Женева: от 25% до 55%

Кантон Во: от 55% до 80%

Кантон Невшатель: от 50% до 75%

Кантон Фрибург: от 35 до 60%

Кантон Вале: от 45% до 70%

Кантон Юра: от 47 до 65%

(3) Кулинария, традиции, обычаи, фольклор

Очень многие слова данной категории часто распространены лишь в одном или нескольких кантонах, например, *abbaue* (деревенский праздник) в кантонах Во и Невшатель, *amigne* (белое вино, производимое в кантоне Вале), *dzaquillon* (национальный женский костюм в кантоне Фрибург).

Среди слов, активно используемых во всех кантонах, можно привести следующие примеры: *renversé* (кофе с молоком, где молока больше, чем кофе), *rosti* (картофельный пирог), *knöpfli* (особый вид макаронных изделий), *major de table* (ведущий банкета или свадьбы), *jodel* (йодль, особая разновидность пения).

Представители младшей возрастной группы (все кантоны вместе) узнали и правильно истолковали от 15 % до 40 % приведённых нами слов из данной категории (кулинария, традиции, обычаи), представители средней возрастной группы — от 35 % до 60 %, а представители старшей возрастной группы — от 40 % до 75 %.

Результаты по кантонам следующие (все возрастные группы вместе, процент правильно истолкованных слов):

Кантон Женева: от 10% до 40%

Кантон Во: от 45% до 80%

Кантон Невшатель: от 43% до 75%

Кантон Фрибург: от 30 до 55%

Кантон Вале: от 47% до 72%

Кантон Юра: от 46 до 74%

3.6. Тенденции развития лексических особенностей в XXI веке

В развитии лексики французского языка Швейцарии в XX–XXI веках существуют две противоположные тенденции: динамичное исчезновение из употребления определённого пласта лексики, с одной стороны, а с другой — возрастание активности процессов образования новых лексических единиц, которые словарь *Dictionnaire suisse romand* [Thibault, Knecht, 2004, 2012] называет «автономными образованиями» или «инновациями».

Результаты наших социолингвистических анкетирований, описанные выше в данной главе, уже частично проиллюстрировали первую тенденцию: выход из употребления ряда лексических единиц. В дополнение для иллюстрации этой тенденции нами было также проведено следующее социолингвистическое исследование. В работе А. Допаня *Les régionalismes français* [Dopagne, 1978] даётся небольшой словарик из 324-х лексических единиц, употребляемых на территории франкоговорящей Швейцарии. Восемидесяти носителям языка разного возраста и социального положения из шести франкоговорящих кантонов Швейцарии было предложено узнать (истолковать) нашу подборку слов из данного словарика. Участники анкетирования были поделены на три возрастные группы: № 1 13–26 лет, № 2 33–59 лет и № 3 65–89 лет. В каждой группе процент узнанных и правильно истолкованных слов составил соответственно: 14–25 %, 32–66 % и 71–95 %. Колебания внутри самих групп объясняются рядом экстралингвистических факторов: уровень образования, профессия, место проживания (город или деревня).

Как правило, молодое поколение не знает многих слов, связанных с сельским хозяйством, некоторых разговорных выражений (для обозначения предметов быта, погодных условий, качеств человека), в то время как их бабушки и дедушки продолжают употреблять или, по крайней мере, узнавать данные слова. Столь резкий разрыв между тремя возрастными группами показывает динамику выхода из узуса многих лексических единиц.

Информантов также просили ответить, употребляют ли они узнаваемые ими слова из списка в своей речи. Колебания в результатах по группам примерно следующие: группа № 1 (младшее поколение) употребляет около 34–47 % узнаваемых слов, группа № 2 — 35–57 %, группа № 3 (старшее поколение) — 50–81 %. Результаты для первой и второй возрастных групп оказались примерно одинаковыми. Довольно часто участники группы № 2, люди среднего возраста, отмечали, что знают значение того или иного слова, только потому что их бабушки или дедушки его употребляли, но они больше не встречаются эти слова в своей жизни.

Среди слов, узнаваемых всеми или почти всеми участниками эксперимента в частности оказались:

— наиболее употребительные архаизмы (наименование приёмов пищи, числительные);

— некоторые швейцарские новообразования, например, семантические (*tâches* — домашнее задание);

— некоторые слова бытовой и повседневной лексики, например, *fourge* (наволочка), *linge* (полотенце), *raposse* (половая тряпка), *gouille* (лужа).

Что касается слова *raposse*, то следует отметить, что в рамках другого нашего анкетирования в паре «1. *Donne-moi une serpillière*. 2. *Donne-moi une raposse*», второй вариант выбрал 61 % опрошенных. В кантоне Во этот процент ещё выше — 76 %. Среди опрошенных французов из департамента Верхняя Савойя вариант со словом *raposse* выбрало 12 %.

Как правило, оставались неузнанными слова, заимствованные из разных диалектов.

Также участникам эксперимента были заданы некоторые вопросы социолингвистического характера, например, в каких ситуациях они стараются использовать вместо слов, употребляемых во французском языке Швейцарии, синонимы из современного стандартного французского языка Франции (например, *serpillière* вместо *panosse* (тряпка), *soixante-dix* вместо *septante* т.п.).

Наиболее частотные ответы были:

- никогда (группа № 1 — 0,6 %, № 2 — 11 %, № 3 — 33 %);
- при общении с жителями Франции (№ 1 — 90 %, № 2 — 57 %, № 3 — 38 %);
- при общении с другими франкофонами (не из Франции) (№ 1 — 85 %, № 2 — 53 %, № 3 — 29 %);
- при официальном общении с другими швейцарцами (№ 1 — 82 %, № 2 — 54 %, № 3 — 17 %).

Также многие представители кантона Женева ответили в комментариях: «...при общении людьми, для которых французский язык является иностранным». Следует отметить, что для 24 % людей, проживающих в кантоне Женева, французский язык не является родным. Это самый высокий процент по сравнению со всеми остальными франкоговорящими кантонами Швейцарии.

Несколько информантов ответили в комментариях, что чем лучше и ближе они знают человека, с которым они говорят, тем больше они употребляют в разговоре с ним типично швейцарских слов и выражений (или которые оцениваются ими как «типично швейцарские»).

Подобные результаты совпадают с некоторыми другими социолингвистическими исследованиями, например, П. Сенжи [Singy, 2008], отмечающими негативное отношение швейцарской молодёжи к региональным особенностям, тенденцию к избеганию употребления некоторых гельветизмов, что способствует выходу из употребления определённого пласта лексики.

Вторая тенденция (активность процессов образования новых лексических единиц) хорошо описана в статье Джузеппе Мано *La dynamique interne propre au français régional de Suisse romande: réflexions théoriques autour d'un facteur sous-estimé* [Manno, 2002]. Он противопоставляет свою точку зрения мнению П. Кнехта, считающего, что словообразовательная активность французского Швейцарии достигла своего пика в XIX веке [Knech, 1979], и Ф. Вуая, отмечающего пассивность деривации [Voillat, 1971]. Дж. Мано опирается также на корпус Ленгерта 1994 года, согласно которому новообразования в швейцарском французском составляли в XVIII–XIX веках 20–22 %, а в XX веке — 53,6 % [Manno, 2002]. После Второй мировой войны появляются такие единицы, как *cuissettes* (спортивные шорты), *bar à café* (публичное заведение, где подают безалкогольные напитки), *numéro postal* (почтовый индекс) и другие. Также во второй половине XX века возрастает число статализмов в связи с развитием социальных и административных структур, появляются новые единицы в связи с появлением новых технологий [Manno, 2002].

Ярким примером последнего случая служит слово *natel* (система мобильной связи, номер мобильного телефона); это телескопное слово, образованное из первых букв немецких слов *national* и *Telefon*. Это слово употребляет большинство франкоговорящих швейцарцев, пользующихся мобильной связью. Оно было узнано и правильно истолковано 87-мью % опрошенных нами швейцарцев; носители языка, которые его не знали, были весьма преклонного возраста (80–90 лет). Слово *natel* правильно истолковали 100 % представителей младшей и средней возрастной группы и 70 % представителей старшей возрастной группы. Это слово было также включено в нашу анкету, где носителям языка надо было выбрать один из двух вариантов, в данном случае выбор был между «*Tu as son numéro de portable?*» и «*Tu as son numéro de natel?*». Вариант со словом *natel* выбрали 75 % участников данного анкетирования.

Также лингвистами отмечается, что на современном этапе развития французского языка Швейцарии активно образуются новые единицы путём деривации (особенно активны суффиксы *-ée*, *-age*, *-eur*), конверсии (очень частотна субстантивация причастий прошедшего времени) и другими способами [Manno, 2002].

Таким образом, эти две отмеченные противоположные тенденции заметно компенсируют друг друга. Комплексный анализ тенденций развития лексических особенностей французского языка в Швейцарии в XXI веке позволяет сделать вывод, что на лексическом уровне данный национальный вариант очень богат и продолжает активно развиваться.

3.7. Грамматические особенности

Грамматические особенности швейцарского варианта французского языка весьма немногочисленны по сравнению с особенностями лексическими и фонетическими. В настоящий момент грамматические особенности французского языка в Швейцарии ещё недостаточно изучены. Тем не менее, анализ их роли и функционирования необходим для описания целостной картины швейцарского варианта французского языка.

Подавляющее большинство грамматических особенностей швейцарского варианта французского языка квалифицируется зарубежными лингвистами как архаизмы, например, использование местоимения *lui* с глаголом *aider* вместо *le*, например, *tu dois lui aider* вместо *tu dois l'aider* [Lüdi, 1981] или образование причастия прошедшего времени *sentu* от глагола *sentir* вместо *senti* [Knecht, 1996].

Также зарубежными лингвистами отмечаются как характерные для французского языка Швейцарии отдельные разрозненные синтаксические конструкции, например, *le chien m'est venu contre* (вместо *le chien est venu dans*

ma direction), il me copie dessus (вместо il copie sur moi) [Andreassen, Maître, Racine, 2010: 221].

Как представляется, чаще всего на территории Швейцарии встречаются следующие грамматические особенности: употребление прошедшего времени *passé surcomposé* и использование глагола *vouloir* в качестве полувспомогательного глагола для выражения будущего времени. Они будут проанализированы нами подробнее.

3.7.1. Прошедшее время *passé surcomposé*

Passé surcomposé образуется при использовании вспомогательных глаголов *avoir* или *être* в *passé composé* с причастием прошедшего времени спрягаемого глагола (например, *il a eu fini, il a été parti* — он закончил, он уехал).

Редкие примеры *passé surcomposé* встречаются во французских литературных текстах с XVII века (а первое употребление отмечено в XV веке). Во Франции в настоящий момент это время крайне редко употребляется носителями языка. Несколько чаще оно встречается в некоторых южных регионах. Оно используется в придаточных предложениях для выражения предшествования, когда в главном предложении, как правило, стоит *passé composé* (например, *Quand il a eu terminé son travail, il a déjeuné.* — Когда он закончил свою работу, он пообедал). Данное употребление допускается некоторыми грамматиками французского языка, например, *Riegel M., Pellat J.-C., Rioul R. Grammaire méthodique du français* [Riegel, Pellat, Rioul, 2009]. Грамматика *Grammaire du Français, Cours de civilisation française de la Sorbonne* [Grammaire du Français: 1991] отмечает, что, как правило, одно действие в прошлом сразу же следует за другим. Например, *Quand j'ai eu claqué la porte, je me suis aperçu que j'avais laissé les clés à l'intérieur.* (Когда я хлопнул дверью, я осознал, что забыл ключи внутри.)

Помимо выражения предшествования, в швейцарском варианте французского языка лингвистами [Jolivert, 1984б], [Saussure, Sthioul, 2012] были зафиксированы случаи использования *passé surcomposé* в независимых предложениях. Как правило, эти примеры делят на две группы. Во-первых, когда *passé surcomposé* используется для выражения законченного действия в прошлом. (Il a eu vite mangé. — Он быстро поел.) Во-вторых, случаи, когда это время передаёт привычку в прошлом, которая больше не существует. Например, Il a eu pris des cours de musique. (В значении «Он брал уроки музыки в прошлом, но больше их не берёт».) Подобное употребление в независимых предложениях также было зафиксировано в Бельгии [Carruthers, 1996], и именно оно представляет для нас особый интерес при анализе французского языка Швейцарии.

Чтобы проанализировать употребительность *passé surcomposé* в современном швейцарском варианте французского языка, нами было проведено анкетирование носителей языка. В рамках нашего социолингвистического исследования шестидесяти носителям языка разного возраста и социального положения из шести франкоговорящих кантонов Швейцарии было предложено проанализировать ряд предложений, в которых было использовано *passé surcomposé*. Участники анкетирования были традиционно поделены на три возрастные группы (младшая 15–26 лет, средняя 31–55 лет и старшая 63–89 лет) и по кантонам, в которых они проживают (Женева, Во, Вале, Фрибург, Невшатель, Юра). Также этот же тест был предложен пятидесяти носителям языка из Парижа и региона Иль-де-Франс (в возрасте 23–35 лет, имеющим высшее образование) и тридцати носителям языка из департамента Верхняя Савойя. Как отмечалось ранее, Верхняя Савойя граничит со Швейцарией и ряд лингвистических особенностей швейцарского варианта французского языка встречается также и в этом регионе. Для каждого из предложений участники должны были выбрать один из следующих вариантов:

1. Данное предложение правильно.

2. Это пример разговорного языка, я бы не употребил это предложение при официальном общении.

3. Я бы никогда не употребил такое предложение, так как оно мне кажется неправильным, но я слышал подобное употребление среди других людей.

4. По-французски так сказать нельзя, я никогда не встречал такого употребления.

Примеры предложений, где *passé surcomposé* было употреблено в независимых предложениях и в придаточных временных, были даны вперемешку. Однако наибольший интерес представляет анализ тех примеров, где *passé surcomposé* употреблено в независимых предложениях.

Passé surcomposé в придаточных предложениях, после временных союзов

Результаты жителей Парижского региона следующие: второй вариант ответа — 5 %, третий — 20 %, четвёртый — 75 %. Это подтверждает крайнюю малоупотребительность этого времени, хотя подобное выражение предшествования в прошлом допускается французскими грамматиками. Некоторые из опрошенных информантов отрицали само существование этого времени или называли его варваризмом.

Жители Верхней Савойи выбрали: первый вариант — 6 %, второй вариант — 20 %, третий вариант — 55 %, четвёртый вариант — 19 %. Это значит, что большинство жителей знает о таком употреблении *passé surcomposé*, а 26 % готовы его использовать.

Жители франкоговорящей Швейцарии (все кантоны вместе) выбрали: первый вариант — 16 %, второй вариант — 34 %, третий вариант — 47 %, четвёртый вариант — 3 %. Это подтверждает, что подавляющее большинство носителей языка знакомы с данной грамматической формой и половина из них теоретически могут её употреблять.

Passé surcomposé в независимых предложениях

Среди жителей Парижского региона результаты оказались весьма предсказуемыми: 97 % выбрало четвёртый вариант ответа и 3 % — третий — то есть практически полное отрицание подобного употребления.

Жители Верхней Савойи выбрали: первый вариант — 4 %, второй вариант — 10 %, третий вариант — 67 %, четвёртый вариант — 19 %. Из этого следует, что только 19 % опрошенных никогда не встречали употребление *passé surcomposé* в независимых предложениях, но лишь 14 % теоретически готовы его использовать в таком типе предложений.

По Швейцарии (все кантоны вместе) результаты следующие: первый вариант — 14 %, второй вариант — 26 %, третий вариант — 51 %, четвёртый вариант — 9 %. Это значит, что лишь 40 % опрошенных отказываются употреблять *passé surcomposé* в независимых предложениях.

Среди примеров употребления *passé surcomposé* в независимых предложениях, которые были благосклонно восприняты носителями языка Швейцарии, можно назвать следующие предложения:

— J'ai eu été passionné par la peinture, mais maintenant je m'intéresse plutôt à la littérature. (Я увлекался живописью, но сейчас больше интересуюсь литературой.)

— Oui, personnellement j'ai eu mangé deux - trois fois dans ce resto il y a quelques années, mais maintenant je n'y vais plus. (Да, я лично ел два-три раза в том ресторане, но теперь больше туда не хожу.)

— J'ai eu laissé la porte de la maison ouverte pour aller faire des commissions, mais maintenant qu'il y a pas mal de vols dans le quartier je la ferme à clé. (Я оставлял дверь дома открытой, когда уходил по магазинам, но сейчас в этом районе часто воруют, я закрываю дверь на ключ.)

Интересно отметить, что во время анкетирования некоторые носители языка из Парижского региона сами предлагали правильные, на их взгляд, варианты данных предложений (хотя изначально их этого делать не просили).

Так, *j'ai eu mangé dans ce resto* было заменено на *j'avais mangé (plus-que-parfait)*, а *j'ai eu laissé la porte* на *je laissais la porte (imparfait)*.

Важно отметить, что результаты анкетирования в Швейцарии довольно сильно отличались по кантонам. Согласно данным анкетирования *passé surcomposé* несколько чаще употребляется в кантонах Во и Вале. Третий и четвёртый варианты ответов (то есть резко негативная реакция на употребление *passé surcomposé* в независимых предложениях) чаще всего встретились у жителей кантона Юра и несколько реже у жителей кантонов Фрибург и Невшатель.

В свою очередь, внутри некоторых кантонов наблюдалась большая разница в результатах в зависимости от возрастных групп. В кантонах Женева, Фрибург и Во результаты представителей младшей возрастной группы (15–26 лет) довольно резко отличались от всех остальных. Молодёжь почти всегда выбирала третий и четвёртый варианты ответов. Подобная закономерность также встречалась при других наших социолингвистических анкетированиях, которые касались лексических и фонетических особенностей швейцарского варианта французского языка.

Использованный в нашем случае тип анкетирования даёт больше теоретические результаты, отображает скорее готовность употребления данного времени, чем сам факт его использования. Как представляется, *passé surcomposé* употребляется в Швейцарии в подавляющем большинстве случаев в разговорной речи, поэтому его фактическое использование довольно сложно отследить. Для сравнения стоит отметить, что в нашем корпусе записанного аудиоматериала (интервью с жителями франкоговорящих кантонов, основной целью которых был анализ фонетических особенностей) это время встретилось 5 раз. 2 раза оно было употреблено в придаточных предложениях для выражения предшествования (жителями кантонов Женева и Во) и 3 раза в независимых предложениях для описания повторяющегося действия в прошлом (жителями кантонов Во и Вале).

Подводя итог, можно констатировать, что наши результаты анкетирования подтверждают употребительность *passé surcomposé* в современном французском языке Швейцарии. С одной стороны, употребление *passé surcomposé* для выражения предшествования в прошлом гораздо частотнее в Швейцарии, чем во Франции. С другой стороны, очень показательно относительно регулярное использование этого времени в независимых предложениях в разговорной речи.

Несмотря на различия результатов в зависимости от кантонов, можно констатировать, что использование *passé surcomposé* в независимых предложениях является одной из грамматических особенностей швейцарского варианта французского языка. Тем не менее, негативное отношение представителей младшего поколения позволяет говорить о тенденции к уменьшению употребительности этого времени.

3.7.2. Использование vouloir в качестве полувспомогательного глагола

Использование глагола *vouloir* в качестве полувспомогательного глагола для образования перифрастического будущего времени считается архаизмом [Knecht, 1996]. Например, *tu veux tomber* вместо *tu vas tomber* (ты упадёшь). Поль Гишоне в *Le parler Savoyard* [Guichonnet, 1986] отмечает, что глагол *vouloir* в подобной конструкции может выражать вероятность, возможность совершения действия, например, *Il veut pleuvoir avant ce soir*. (Возможно, до вечера пойдёт дождь.) Подобное использование глагола *vouloir* — не единственный пример архаических тенденций. Архаическими чертами объясняются лингвистами также отсутствие детерминатива существительного в таких глагольных выражениях, как: *faire désordre* (наводить беспорядок), *avoir idée* (представлять себе, что...), *garder sympathie* (сохранить симпатию) и других.

Для анализа данной особенности швейцарского варианта французского языка нами было проведено анкетирование носителей языка. Шестидесяти носителям языка разного возраста и социального положения из шести франкоговорящих кантонов Швейцарии было предложено проанализировать примеры использования глагола *vouloir* в качестве глагола-связки для образования будущего времени. Участники анкетирования были поделены на три возрастные группы и по кантонам, в которых они проживают. Также этот же тест был предложен шестидесяти носителям языка из Парижа и региона Иль-де-Франс и тридцати носителям языка из департамента Верхняя Савойя, который граничит со Швейцарией.

В качестве примеров анализируемого явления были в частности использованы следующие предложения:

Il veut pleuvoir.

Il veut neiger la semaine prochaine.

Ça veut marcher.

Ça veut aller.

Si on continue comme ça, nous voulons nous casser la figure.

Si tu continues, tu veux te faire mal.

Attention, tu veux tomber!

Для каждого из предложений участники должны были выбрать один из предложенных вариантов:

1. Данное предложение правильно.
2. Данное предложение допустимо лишь в разговорном языке.
3. Я бы никогда не употребил такое предложение, так как оно мне кажется неправильным, но я слышал подобное употребление среди других людей.
4. По-французски так сказать нельзя, я никогда не встречал такого употребления.

Среди жителей Парижского региона результаты оказались весьма предсказуемыми: 99 % выбрали четвертый вариант ответа и 1 % — третий. Жители Верхней Савойи выбрали: второй вариант — 2 %, третий вариант — 12 %, четвертый вариант — 86 %.

Результаты среди опрошенных жителей Швейцарии резко различаются по кантонам и неодинаковы для тех или иных предложенных примеров. Общие результаты по кантонам следующие (анализ всех предложений вместе).

Кантон Женева: первый вариант — 2 %, второй вариант — 10 %, третий вариант — 20 %, четвертый вариант — 68 %.

Кантон Во: первый вариант — 11 %, второй вариант — 54 %, третий вариант — 24 %, четвертый вариант — 11 %.

Кантон Невшатель: первый вариант — 6 %, второй вариант — 18 %, третий вариант — 40 %, четвертый вариант — 36 %.

Кантон Юра: первый вариант — 10 %, второй вариант — 25 %, третий вариант — 47 %, четвертый вариант — 18 %.

Кантон Фрибург: первый вариант — 1 %, второй вариант — 5 %, третий вариант — 25 %, четвертый вариант — 69 %.

Кантон Вале: первый вариант — 0 %, второй вариант — 4 %, третий вариант — 20 %, четвертый вариант — 76 %.

Важно отметить, что наиболее употребительными оказались предложения *Ça veut marcher*, *Ça veut aller*, а также предложения описывающие погоду (*Il veut neiger*, *Il veut pleuvoir*). Остальные же примеры были отмечены как неправильные (третий и четвертый варианты нашей анкеты) всеми жителями кантонов Вале, Фрибург и подавляющим большинством жителей кантонов Женева, Невшатель и Юра.

Участникам анкетирования из Швейцарии также предлагалось определить, существует ли разница между предложениями, где ближайшее будущее время выражено перифразой с глаголом *aller* и перифразой с глаголом *vouloir*. Такая разница была отмечена практически только жителями кантона Во

(48 % опрошенных жителей данного кантона). Наиболее распространённым ответом¹ было то, что эти две конструкции отличаются степенью уверенности говорящего в том, произойдёт ли событие в будущем или нет, то есть, используя конструкцию с глаголом *vouloir*, говорящий точно уверен в неминуемости описываемого события.

Также среди комментариев, встретившихся у нескольких информантов, были следующие:

— Я скорее употреблю вариант с глаголом *vouloir*, если речь идёт о чём-то негативном или плохом.

— Я скорее употреблю вариант с глаголом *vouloir*, когда хочу предупредить или дать совет.

— Я не употреблю вариант с глаголом *vouloir*, если речь идёт обо мне или о нас (то есть когда подлежащие *je* или *pous*).

Результаты нашего анкетирования показывают, что использование глагола *vouloir* в качестве полувспомогательного глагола для образования будущего времени во французском языке Швейцарии имеет локальный характер. Это явление остаётся очень распространённым в кантоне Во (в том числе и среди молодёжи). Случаи его употребления были также отмечены в кантонах Невшатель и Юра и очень редки в остальных кантонах. Употребительность данной конструкции чуть выше у представителей старшей и средней возрастных групп, однако определяющим фактором остаётся проживание в том или ином кантоне.

3.8. Выводы и обобщения о лексических и грамматических особенностях

Лексические и грамматические особенности французского языка Швейцарии представляют собой сложный комплекс ряда явлений (архаизмы,

¹ Эту идею высказало 55 % тех, кто указал, что может сформулировать разницу в значении между двумя вариантами образования перифрастического будущего времени.

заимствования, новообразования), каждое из которых имеет свою специфику. В последние десять лет наметился особый интерес к изучению особенностей лексики французского языка в Швейцарии, что привело к появлению многочисленных словарей и глоссариев, материал из которых был активно задействован в нашем анкетировании.

Ряд лексических особенностей представлен во всех кантонах и во всех социальных группах, именно они составляют специфику, которая характеризует швейцарский вариант французского языка. К таким чертам относятся:

- сохранение ряда архаизмов французского языка Франции;
- употребление многочисленных заимствований из немецкого языка, и несколько реже из местных диалектов, итальянского и других разновидностей французского языка;
- активное употребление собственно швейцарских новообразований, полученных в результате семантических сдвигов, деривации, словосложения;

Гельветизмы очень разнообразны по своей семантике и встречаются в разных функциональных стилях: помимо особых способов наименования известных предметов и реалий, существует обширный пласт слов, отражающих политические, административные, социальные, природные и культурные особенности Швейцарии. Подавляющее большинство лексических особенностей швейцарского варианта французского языка входит в три большие семантические группы: (1) политические, административные реалии; (2) повседневный быт; (3) кулинария, традиции, обычаи, фольклор. Слова, входящие в первую группу, оказались наиболее употребительными во всех кантонах, согласно нашему анкетированию.

Некоторые языковые единицы встречаются лишь в одном или нескольких кантонах, например, больше всего германизмов используется в кантонах Юра и Фрибург, меньше всего — в кантоне Женева. В целом, кантону Женева

свойственно наименьшее употребление лексических особенностей швейцарского варианта французского языка.

Многие лексические особенности французского языка Швейцарии устаревают и выходят из употребления, что доказывается и результатами наших социолингвистических анкетирований. Наше исследование подтвердило тенденцию к выходу из употребления заимствований и калек из местных швейцарских диалектов и говоров. Однако параллельно идёт активный процесс образования новых единиц. Активность образования новых лексических единиц во французском языке Швейцарии служит аргументом для ряда лингвистов, например, [Manno, 2002], утверждающих, что именно лексические, а не фонетические особенности являются наиболее показательными для швейцарского варианта французского языка. Ряд лексических особенностей встретился в записанных нами интервью со швейцарцами в спонтанной речи, что также является ещё одним подтверждением их употребительности.

Большая часть представителей младшей и средней возрастных групп старается снизить употребление некоторых гельветизмов или заменять их синонимами французского языка Франции (когда такое представляется возможным) при официальном общении, общении с иностранцами и представителями других стран Франкофонии. Однако далеко не все лексические особенности швейцарского варианта французского языка осознаются носителями языка как таковые. Носители языка чаще ориентируются на внешнюю форму слова, поэтому единицы, образованные от слов или корней современного французского языка, часто не осознаются носителями языка как швейцарские новообразования, что опосредованно влияет на их употребительность.

Таким образом, можно подытожить, что степень употребительности лексических особенностей связана с несколькими факторами:

- принадлежностью к тем или иным семантическим полям,
- фонетическим обликом,

- экстралингвистическими факторами.

Грамматические особенности весьма немногочисленны. На современном этапе во французском языке Швейцарии на грамматическом уровне продолжают существовать следующие особенности:

1. Употребление прошедшего времени *passée surcomposé*, в частности в независимых предложениях. Резко негативная реакция на употребление *passé surcomposé* в независимых предложениях чаще всего встретила у жителей кантона Юра и несколько реже у жителей кантонов Фрибург и Невшатель. Негативное отношение представителей младшего поколения позволяет говорить о тенденции к уменьшению употребительности этого времени.

2. Образование перифрастического будущего времени при помощи полувспомогательного глаголом *vouloir*. Употребительность конструкции *vouloir*+инфинитив (для выражения будущего времени) чуть выше у представителей старшей и средней возрастных групп, однако определяющим фактором остаётся проживание в том или ином кантоне.

Таким образом, оба явления имеют очень локальное распространение, неодинаково представлены в разных кантонах и реже встречаются у представителей младшей возрастной группы.

В плане синтаксиса особенностей швейцарского варианта французского языка практически не наблюдается. В официальном стиле он совпадает с французской нормой. Конструкции и упрощения, свойственные разговорному стилю, также одинаковы в двух странах.

Многообразие семантики и словообразовательная активность гельветизмов служат обогащению языкового фонда Франкофонии, что объясняет необходимость их изучения. Также знания о лексических и грамматических особенностях швейцарского варианта французского языка необходимы для успешной языковой и межкультурной коммуникации.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ. Характеристика швейцарского варианта французского языка

1. Общие положения

- Особенности швейцарского варианта французского языка и его специфика проявляются на фонетическом, лексическом и грамматическом уровнях. Наибольшее число языковых особенностей отмечается на уровне лексики и фонетики, меньше всего особенностей - на уровне грамматики.

- Различия между кантонами на уровне фонетики и лексики связаны с наличием нескольких областей диалектного влияния (франкопровансальского языка и франш-контийских диалектов), а также с различиями политическими, географическими и социокультурными. Внутри самих кантонов также могут наблюдаться различия и неоднородность распространения тех или иных языковых особенностей, это, например, хорошо заметно в кантонах Вале (прежде всего из-за горного рельефа) и Юра (из-за несовпадения языковой и административной границы с кантоном Берн).

- Тенденция к уменьшению кантональных лексических и фонетических языковых особенностей заметно усилилась в конце XX - начале XXI века. На современном этапе развития ряд лексических, грамматических и фонетических особенностей утрачивается активнее всего младшим поколением швейцарцев (возраст до 26 лет). На исчезновение и снижение употребительности языковых особенностей в частности влияют: переезд в более крупный город или кантон, длительное пребывание за границей, получение высшего образования в крупных «международных» городах, отсутствие тесного контакта с представителями среднего и старшего поколения своей семьи.

- Одной из отличительных характеристик данного национального варианта французского языка является сложность выделения лексических и фонетических особенностей, свойственных данному варианту в целом, так как многие лингвистические особенности встречаются лишь в некоторых

франкоговорящих кантонах, входящих в состав Швейцарской Конфедерации. Однако существуют и черты, представленные во всех кантонах и во всех социальных группах, именно они составляют специфику, которая характеризует швейцарский вариант французского языка.

- Особого внимания заслуживает вопрос о формировании швейцарской нормы. Существование литературной нормы - важная черта, характеризующая национальные варианты. В случаях, когда национальные варианты не находятся в близком территориальном контакте (Испания и страны Латинской Америки, Англия и США), существование национальных норм уже давно безусловно признаётся и языковыми коллективами, и научным сообществом¹. Однако ситуация Швейцарии (и параллели этому можно найти и в других франкофонных ареалах Европы) характеризуется важнейшим отличием - это контактность с территорией Франции, язык которой обладает нормой крайне авторитетной во всем франкофонном мире. В этом случае тенденция к консолидации и фиксации нормы оказывается не столь очевидной. Проведённое нами исследование свидетельствует, тем не менее, о наметившемся процессе становления швейцарской нормы, которая находится на начальном этапе своего формирования.

2. Общешвейцарские социолингвистические особенности

- Языковые особенности воспринимаются и используются носителями языка Швейцарии как самоидентификация и на межкантональном, и на международном уровнях. Если противопоставление себя жителям Франции или жителям своей страны, но говорящим на других официальных языках, встречается у представителей других национальных вариантов французского языка (например, в Канаде, Бельгии), то именно особые взаимоотношения между шестью франкоговорящими кантонами определяют отличительные черты социолингвистической картины франкоязычной части Швейцарии.

¹ В принципе это относится и к канадскому варианту французского языка, хотя и с некоторыми оговорками в силу особенностей социолингвистической ситуации во франкофонной Канаде.

Франкоговорящий швейцарец противопоставляет себя как представителям других франкоязычных кантонов, так и немецкоговорящей части страны.

- Анализ интервью с представителями разных франкоговорящих кантонов показал продолжение существования в XXI веке двух противоположных тенденций: языковая неуверенность и негативное отношение к особенностям французского языка Швейцарии, с одной стороны, и положительное отношение к особенностям своего языка как к инструменту самоидентификации, с другой стороны.

- Социолингвистические факторы, влияющие на лексическую и фонетическую маркированность речи франкоговорящих швейцарцев, не всегда совпадают. Сохранение фонетических особенностей во многом связано с тем, в какой языковой среде рос ребёнок до 16-ти лет. Если в этом возрасте ребёнок приобрёл сильный региональный «акцент», то этот «акцент» будет в значительной степени сохраняться во взрослом возрасте, несмотря на смену языкового окружения, частое пребывания за границей и другие внешние факторы. Также сохранению фонетической маркированности способствует тот факт, что подавляющее большинство информантов не могут отследить и контролировать свой «акцент» и не считают свою речь фонетически маркированной.

- В том, что касается употребления лексических особенностей, то большая часть представителей младшей и средней возрастных групп старается при официальном общении, общении с иностранцами и представителями других стран Франкофонии снизить употребление некоторых гельветизмов или заменять их синонимами французского языка Франции (когда такое представляется возможным). Однако далеко не все лексические особенности швейцарского варианта французского языка осознаются носителями языка как таковые. Носители языка чаще ориентируются на внешнюю форму слова, поэтому единицы, образованные от слов или корней современного французского языка, часто не осознаются носителями языка как швейцарские

новообразования, что опосредованно влияет на их употребительность. Эта тенденция хорошо заметна на словах, полученных в результате семантических сдвигов, или когда французское и швейцарское слова, имеющие одно значение, различаются лишь суффиксом или другим несамостоятельным элементом.

3. Общешвейцарские языковые особенности

На уровне фонетики к таким чертам относятся:

- случаи употребления /ɛ̃/ вместо /ã/ в различных позициях;

Употребление /ɛ̃/ вместо /ã/ чаще всего встречается у жителей кантона Во, меньше всего у жителей кантона Женева.

- случаи употребления /ɑ/ вместо /a/ как в тех словах, где оно раньше употреблялось во французском языке Франции согласно прежней норме, так и в словах, не попадающих под данную категорию;

Фонема /ɑ/ практически с одинаковой частотностью встречается у носителей языка как при чтении, так и в спонтанной речи. Употребление /ɑ/ там, где оно раньше употреблялось во французском языке Франции согласно прежней норме, является иллюстрацией архаизирующей тенденции швейцарского варианта французского языка. Употребление же /ɑ/ в словах, где оно раньше не произносилось согласно прежней норме Франции, вероятно, связано с влиянием немецкого языка.

- случаи употребления /ɛ/ вместо /e/;

Данные 1977 года о сохранение оппозиции /ɛ/ - /e/ в окончаниях глаголов -ais/ -ai, уже заметно устарели. Данное явление встречается сейчас лишь спорадически. Случаи употребления /ɛ/ вместо /e/ реже всего встречаются в кантонах Юра и Вале.

- случаи употребления фонетически конечных /ɔ/, позволяющее различать ряд минимальных пар, например, rot [pɔ] - reau [pɔ];

Употребление фонетически конечных /ɔ/ практически не встречается в кантоне Женева.

- сохранение оппозиции /œ̃/ : /ɛ̃/;

Оппозиции /œ̃/ : /ɛ̃/ соблюдается сейчас меньшим количеством носителей языка Швейцарии, чем в 1977 году.

- особые случаи долготы гласных в словах, оканчивающихся на гласный + е немое, позволяющее, например, различать такие пары слов, как *ami* – *amié*; а также появление йот в некоторых словах, оканчивающихся на гласный + е немое, например, *armée* [arme:j];

Сформулированное Ж.-П. Метралем [Métral, 1977] общее правило (в словах, оканчивающихся на гласный + е немое, данный гласный становится долгим) теряет на современном этапе развития языка свою целостность и чаще превращается в ряд отдельных случаев долготы. Это правило в полной мере остаётся в силе в основном для кантона Во (для разных слоёв населения) и частично для кантонов Женева и Вале (в основном среди людей средних слоёв населения без высшего образования), в кантоне Невшатель встречается фрагментарно, а в кантонах Фрибург и Юра только изредка лишь в некоторых словах. Тем не менее, в общем соотношении данное явление можно считать достаточно характерным для швейцарского варианта французского языка.

- сохранение аффрикат /ts/, /dz/, /tʃ/, /dʒ/ в словах, заимствованных из немецкого языка или различных диалектов;
- немного более медленная скорость артикуляции, по сравнению со скоростью у французов;

Скорость артикуляции при чтении текста и списка слов у швейцарцев была в среднем на 1-2 слога в секунду меньше, чем у записанных французов из Парижа.

- повышение интонации на предударном слоге, придающее речи специфическую напевность, связанное с влиянием франкопровансальского субстрата. Данное явление было отмечено нами для подавляющего большинства записанных нами информантов, поэтому его можно считать особенностью, характерной для швейцарского варианта французского языка в

целом, несмотря на то, что чаще всего это явление встретилось у жителей кантона Во.

- Практически все анализируемые нами фонетические особенности швейцарского варианта французского языка были отмечены представителями парижской нормы при прослушивании, что ещё раз проиллюстрировало фонетическую маркированность речи записанных нами швейцарских информантов.

- Большинство фонетических особенностей произношения ярче проявляются в спонтанной речи.

На уровне лексики к общешвейцарским чертам относятся:

- сохранение ряда архаизмов французского языка Франции;

Среди части швейцарской молодёжи наблюдается негативное отношение к региональным особенностям, стремление их избегать. Так, большинство представителей младшей возрастной группы стараются заменять архаизмы на синонимы из современного языка Франции при общении с жителями Франции и другими франкофонами и при официальном общении со швейцарцами.

- употребление многочисленных заимствований из немецкого языка и несколько реже из местных диалектов, итальянского и других разновидностей французского языка;

Заимствования из немецкого языка, относящиеся к семантическим полям «административная лексика, внутренняя политика» и «кулинария» продолжают оставаться наиболее употребительными, они были чаще, чем слова из других групп, правильно истолкованы представителями младшей возрастной группы (15-26 лет).

Наше исследование подтвердило тенденцию к выходу из употребления заимствований и калек из местных швейцарских диалектов и говоров.

- активное употребление собственно швейцарских новообразований, полученных в результате семантических сдвигов, деривации, словосложения;

Как представляется, это связано, в частности, с тем, что многие слова не осознаются носителями языка как особенности французского языка в Швейцарии, которые иногда ассоциируются с «неправильностью», отклонением от нормы, а воспринимаются носителями языка как слова стандартного французского языка Франции. Это было наглядно проиллюстрировано на примерах слов, различающихся (во Франции и Швейцарии) лишь суффиксами.

Ряд лексических особенностей встретился в записанных нами интервью со швейцарцами в спонтанной речи, что также является ещё одним подтверждением их употребительности.

- Больше половины швейцарцев, прежде всего представители младшей возрастной группы, считают допустимым или правильным образование женского рода профессий (на –eure).

- подавляющее большинство лексических особенностей швейцарского варианта французского языка входит в три большие семантические группы: (1) политические, административные реалии; (2) повседневный быт; (3) кулинария, традиции, обычаи, фольклор.

- слова, входящие в первую группу, оказались наиболее употребительными во всех кантонах, согласно нашему анкетированию.

Результаты нашего анкетирования подтверждают высокую употребительность статализмов, так как в большинстве случаев для них не существует аналогов во французском языке Франции, или же во Франции схожие слова и выражения имеют другое значение.

Подведя итог, можно утверждать, что степень употребительности лексических особенностей связана с несколькими факторами:

А). принадлежностью к тем или иным семантическим полям

Слова, обозначающие социально-политические, административные и некоторые культурные реалии, продолжают оставаться узнаваемыми подавляющим большинством швейцарцев и частотными в употреблении.

Б). фонетической формой

Слова, чья фонетическая форма показывает их инородное происхождение (в первую очередь это касается заимствований из немецкого языка), могут негативно восприниматься носителями языка в частности в контексте особых взаимоотношений между франкоговорящей и немецкоговорящей частью Швейцарии.

В). экстралингвистическими факторами

В них входят возраст, место проживания (город или деревня), профессия, наличие высшего образования, социальное положение. Наиболее маркированной продолжает оставаться речь жителей деревень и маленьких городков.

На уровне грамматики к таким чертам относятся:

- употребление прошедшего времени *Passée surcomposé* как для выражения предшествования в прошлом, так и в независимых предложениях в разговорной речи;

- образование перифрастического будущего времени с полувспомогательным глаголом *vouloir*.

Употребительность конструкции *vouloir*+инфинитив (для выражения будущего времени) чуть выше у представителей старшей и средней возрастных групп, однако определяющим фактором остаётся проживание в том или ином кантоне.

4. Кантональные языковые особенности

Ряд языковых особенностей встречается лишь в некоторых франкоговорящих кантонах Швейцарии.

На уровне фонетики к таким чертам относятся:

- интенсивная артикуляция заднеязычного оглушённого /r/, которое приближается к фонеме немецкого языка /h/ в кантонах Юра, Невшатель, Фрибург;

Это явление, как правило объясняемое влиянием немецкого языка, ярче всего проявляется в речи жителей кантона Юра, несколько меньше – у жителей кантона Невшатель, и спорадически – у представителей кантона Фрибург. Данное явление встречается у информантов, принадлежащих к разным возрастным и социальным группам.

- употребления /ø/ вместо /ɔ/ в кантоне Вале;

- употребление закрытого /o/ вместо открытого /ɔ/ (в различных позициях) в кантонах Юра, Невшатель, Фрибург, Вале;

- употребление закрытого /e/ вместо открытого /ɛ/ в кантонах Юра и Вале;

- произношение несколько веляризованных /i/ в кантоне Вале, Невшатель, Фрибург, Юра;

- частичное оглушение конечного /z/ в кантонах Женева, Юра и Вале.

На уровне лексики это проявляется в разном количестве употребляемых архаизмов, заимствований и собственно швейцарских новообразований, то есть некоторые языковые единицы встречаются лишь в одном или нескольких кантонах:

- Степень употребительности германизмов в разных франкоговорящих кантонах неодинакова, динамика выхода из узуса тех или иных лексических единиц во многом зависит от степени языкового контакта между немецкоговорящим и франкоговорящим населением Швейцарии, больше всего германизмов используется в кантонах Юра и Фрибург, меньше всего в кантоне Женева. Исчезновение из употребления наблюдается, прежде всего, у слов, референт которых больше не существует или встречается крайне редко, например, в военной лексике. Слова, фонетически адаптированные к французскому языку, а также кальки с немецкого языка не привлекают

негативного внимания носителей языка, что способствует сохранению их употребительности.

- в целом кантону Женева свойственно наименьшее употребление лексических особенностей швейцарского варианта французского языка.

На грамматическом уровне следует отметить, что:

- *passé surcomposé* чаще, чем в других употребляется в кантонах Во и Вале;

Резко негативная реакция на употребление *passé surcomposé* в независимых предложениях чаще всего встретила у жителей кантона Юра и несколько реже у жителей кантонов Фрибург и Невшатель. Негативное отношение представителей младшего поколения позволяет говорить о тенденции к снижению употребительности этого времени.

- использование глагола *vouloir* в качестве полувспомогательного глагола для образования будущего времени продолжает быть сильно распространённым в кантоне Во (в том числе и среди молодёжи), случаи его употребления очень редки в остальных кантонах.

Как показал наш анализ, французский язык Швейцарии представляет собой богатый материал для исследований по вариантологии, контактной лингвистике и социолингвистике. Швейцарский вариант французского языка продолжает активно развиваться в XXI веке и служит обогащению общего языкового фонда Франкофонии.

Список литературы

1. Аврорин В.А. Проблемы изучения функциональной стороны языка (к вопросу о предмете социолингвистики). - Л.: Наука, 1975. - 275 с.
2. Балли Ш. Французская стилистика. - М.: УРСС, 2001. - 393 с.
3. Белл Р. Социолингвистика: Цели, методы и проблемы. - М.: Международные отношения, 1980. - 317с.
4. Беляева Е.Е. Особенности лексики и фразеологии швейцарского варианта французского языка // Науч. тр. Моск. пед. гос. ун-та. - М., 2005. - С. 560-563.
5. Бородина М. А. Диалекты или региональные языки? (К проблеме языковой ситуации в современной Франции) // Вопросы языкознания. - М., 1982, № 5. С. 29-38.
6. Бородина М. А., Кузьмич Н. Г. Лингвистическая ситуация в Швейцарии и проблема языкового союза // Романо-германские языки и диалекты единого ареала. - 1977. - С. 6-24.
7. Бородина М.А., Николаева С.П. К вопросу о равнозначности и подчиненности вариантов языка // Типология сходств и различий близкородственных языков. - Кишинёв: Штиинца, 1976. - С. 67-71.
8. Бородина М.А. Становление и функционирование многоязычия в Швейцарии // Лингвистическая карта Швейцарии. - Л.: 1974. - С. 7-23.
9. Бородина М.А. Современный литературный ретороманский язык Швейцарии. - Л. 1969.
10. Бородина М.А. Проблемы лингвистической географии (на материале диалектов французского языка). - М., - Л.: Наука, 1966. - 219 с.
11. Быстрова И.С. О формах существования языка в романской Швейцарии // Единицы разных уровней в языке и речи. — Череповец, 1994.

12. Гак В.Г. Французский язык в современном мире // Российская франкофония. Вып. 2. - М.: 2001.
13. Гак В.Г. Языковая ситуация во франкоязычных странах // Язык, этнос, культура. - М.: 1994.
14. Гак В.Г. Введение во французскую филологию. - М., 1986.
15. Голубева-Монаткина Н.И. Язык, культура, политика: от франкофонии к Франкофонии // Российская франкофония. Вып. 2. - М., 2001.
16. Гордина М. В. Фонетика французского языка.- Л., 1973.
17. Доза А. История французского языка. - М., 1956.
18. Дмитриева Е. Г. Лексико-семантические и стилистические особенности французского языка в Швейцарии: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.05. – М., 2008. – 26 с.
19. Домашнев А. И. Концепция национального варианта языка в трудах академика Г.В. Степанова // Памяти академика Георгия Владимировича Степанова. - М.: Наука, 1990а. - С. 4-17.
20. Домашнев А.И. Основные черты полинациональных языков // Языки мира. Проблемы языковой вариативности. - М.: Наука, 1990б. - С. 74-96.
21. Домашнев А.И. Языковая ситуация в Швейцарии // Язык и диалекты Швейцарии. - Л.: Наука, 1990в.
22. Домашнев А.И. Современный немецкий язык в его национальных вариантах. - Л.: Наука, 1983а. - 231 с.
23. Домашнев А.И. Этнолингвистическая характеристика и языковая ситуация в Швейцарии // Романоязычные и германоязычные ареалы. — Л., 1983б.
24. Домашнев А. И. Этносоциологические характеристики Швейцарии // Лингвоэтнография. - Л.: Наука, 1983в.

25. Домашнев А. И. Основные характеристики понятия «национальный вариант литературного языка» // Типология сходств и различий близкородственных языков. - Кишинёв: Штиинца, 1976. – С. 15 – 21.
26. Домашнев А. И. К лингвистической характеристике немецкоязычного ареала Швейцарии // Лингвистическая карта Швейцарии. - Л., 1974.
27. Жуковская Н.П. Особенности национального варианта французского языка в Швейцарии (словообразовательный аспект): автореф. дис... канд. филол. наук: 10.02.05. – М., – 26 с.
28. Загрязкина Т.Ю., Чельшева И.И. Франкопровансальский язык // Языки мира. Романские языки: сб. ст. / под ред. И.И. Чельшевой, Б.П. Нарумова, О.Н.Романовой. - М.: Academia, 2001. - С. 304-321.
29. Загрязкина Т.Ю. Национальные и региональные разновидности французской речи // Слово в словаре и в тексте. - М., 1991. - С. 168-178.
30. Загрязкина Т.Ю. К проблеме языковой вариативности // Вестник Московского университета. Серия Филология. - 1987. - №2. - С. 50-58.
31. Клоков В. Т. Развитие и применение языкового права в Швейцарии // Известия Саратовского университета. 2009, Серия Филология. Журналистика. - Т. 9. - Вып. 1. - С. 30-35.
32. Клоков В.Т. Французский язык в Швейцарии. - Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 2009. – 214 с.
33. Клоков В.Т. Французский язык в Бельгии. - Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 2007. – 175 с.
34. Клоков В.Т. Французский язык в Северной Америке. – Саратов, 2005.
35. Клоков В.Т. Территориальные варианты французского языка // Спецкурсы по романской филологии: Сб. тр. — Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 2003. — Вып. 2. — С. 3-30.
36. Клоков В.Т. Французский язык в Африке. Лингвокультурологическое исследование. - Саратов, 2000.

37. Клоков В.Т. Французский язык в мире и его территориальные варианты // Вопросы романо-германского языкознания. 1999. - № 13. - С. 3 - 66.
38. Красовская Н.В. Черты сходств и различий существования территориальных вариантов романских языков в мире // Романо-германская филология. 2000. Вып. 1.
39. Кузьмич Н. Г. Романо-германская контактная зона Швейцарии // Взаимодействие лингвистических ареалов. - Л., Наука, 1980. - С. 237-243.
40. Кулинич О.И, Иванова Е.П. Как говорят по-французски в Швейцарии? // Studio. 2001. № 1.
41. Малышева Н.И. Фонетика французского языка. - М., 1973.
42. Малышева Н.И. Пособие по фонетике французского языка. - М., 1998.
43. Мечковская Н.Б. Социальная лингвистика. - М., 2000.
44. Олевская М.И. De la phonétique avant toute chose. - М., 2005. – 79с.
45. Олевская М.И. Cours pratique de la phonétique française. Фонетика французского языка. Практический курс. - М., 2013 - 192с.
46. Павленко Н.Б. Территориально-семантическая дистрибуция франко-швейцарской лексики // Территориальные диалекты и разговорная речь. На материале французского языка. - Калинин. 1987. - С. 27-45.
47. Павленко Н.Б. Специфика французского языка в Швейцарии (лексический аспект): автореф. дис... канд. филол. наук: 10.02.05. – Л., 1981. – 26 с.
48. Подкин А.А. Лексико-стилистические особенности национально маркированных наименований лица (на материале швейцарского варианта немецкого языка): автореф. дис... канд. филол. наук: 10.02.04. – М., 2010. – 21 с.
49. Раевский М. В. Фонетика немецкого языка. - М., 1997.
50. Рапанович А.Н. Фонетика французского языка. - М., 1973.

51. Реферовская Е.А. Французский язык в Канаде. - М., 2007.
52. Седельник В.Д. Споры о своеобразии швейцарской литературы // Литература Швейцарии. - М., 1969.
53. Соколова Г.Г. Aspect sémantique d'helvétismes phraséologiques de la langue française // Actes del XXIII CILSF, vol. III. - Tubingen.: Verlag, 2003.
54. Соколова Г.Г. La dérivation en français romand // Актуальные проблемы французской филологии. Вып.2. - М.: МИГУ, 2004.
55. Соколова Г.Г. Лексико-фразеологические гельвецизмы французского языка // Романоязычные и германоязычные ареалы (языковые ситуации, интерференции, региональные различия) // Межвуз. сб. науч. тр.-Л.: ЛГПИ, 1983.
56. Соколова Г.Г. Французский язык в Швейцарии // Человек и его язык. - Петрозаводск, 1991.
57. Соколова Г.Г. Языковая политика в современной Швейцарии // Язык. Культура. Образование. - Ярославль: ЯрГПУ, 2005.
58. Степанов Г.В. К проблеме языкового варьирования. Испанский язык Испании и Америки. - М., 1979.
59. Степанов Г.В. Типология языковых состояний и ситуаций в странах романской речи. - М.: Наука, 1976а. - 223с.
60. Степанов Г.В. Объективные и субъективные критерии определения понятия «вариант языка» // Типология сходств и различий близкородственных языков. - Кишинев, 1976б. С. 8-14.
61. Степанов Г.В. Испанский язык в странах Латинской Америки. — М.: Изд-во лит. на иностр.яз., 1963.
62. Фирсова Н. М. Языковая вариативность и национально-культурная специфика речевого общения в испанском языке. - М.: изд-во «РУДН», 2000.

63. Чельшева И.И. Архаизмы и инновации в структуре романских миноритарных языков // Миноритарные языки Евразии в условиях регионализации и глобализации. - М.: Ияз, 2008. С.113-135.
64. Чельшева И.И. К типологии нормирования романских языков // V Степановские чтения. - М: Ияз-РУДН, 2009.
65. Чельшева И.И. Романские языки // Языки мира. 2001. - 720 с.
66. Швейцер А.Д., Никольский Л.Б. Введение в социолингвистику: учеб. пособие для студ. вузов. - М.: Высш. шк., 1978. – 214 с.
67. Швейцер А.Д. Различительные элементы американского и британского вариантов современного литературного английского языка // Вопросы языкознания. - М., 1967, № 2. - С. 65-72.
68. Щерба Л.В. Фонетика французского языка. - М., 1963.
69. Andreassen H., Lyche C. La phonologie du français contemporain: le vaudois en Suisse // La Tribune Internationale des Langues Vivantes. 2003. №33. – P. 64-71.
70. Adda-Decker M., Lamel L., Adda, G. Variantes de prononciation en français: e-muet et liaison // Rapport d'activité 2000. LIMSI (Laboratoire d'informatique pour la mécanique et les sciences de l'ingénieur). - Orsay, 2000. – P. 220-224.
71. Andreassen H., Maître R., Racine I. La Suisse. // Les variétés du français parlé dans l'espace francophone: ressources pour l'enseignement. Paris, 2010. - P. 213-233.
72. Andreassen H., Lyche Ch. Le français du canton de Vaud: une variété autonome // Phonologie, variation et accents du français. – Paris: Lavoisier, 2009. – P. 62-93.
73. Andreassen, H. N. Une contrainte de fidélité flottante pour le traitement du schwa et de la liaison dans le canton de Vaud // Bulletin PFC, 2003. №3. – P.1-46.

74. Amstutz P. La langue et la politique: enquête auprès de quelques écrivains suisses de langue française. – Vevey: Ed. de L'Aire, 2001. – 190 p.
75. Apothéloz D., Bysaeth L. Attitudes linguistiques: résultats d'une enquête // Travaux neuchâtelois de linguistique. 1981. №2.
76. Arès G. Parler suisse, parler français. Vevey: Editions de l'Aire, 1994.
77. Bal W. Belgicisms. Inventaire des particularités lexicales du français en Belgique. - Louvain-la-Neuve, 1994.
78. Barbeau V. Le français du Canada. - Montréal, 1963.
79. Barreteau D., Boureima D. Emprunts et calques dans le français du Niger: de la nécessité à la créativité // Contacts de langues et identités culturelles. - Québec, Presses de l'Université Laval-Agence Universitaire de la Francophonie, 2000. - P. 177-193.
80. Basbøll, H. Sur l'identité phonologique du schwa français et son rôle dans l'accentuation et dans la syllabation // La phonologie du schwa français. Amsterdam and Philadelphia: John Benjamins, 1988. P. 15-41.
81. Bavoux C. Le français des dictionnaires. L'autre versant de la lexicographie française. - Paris. 2008.
82. Bavoux C. Le Français de Madagascar. Contribution à un inventaire des particularités lexicales. - Louvain, Duculot, 2000. - 212 p.
83. Béchade D. Phonétique et morphologie du français moderne et contemporain. - Paris: PUF, 1992.
84. Benzakour F., Gaadi D., Queffélec A. Le Français au Maroc. Lexique et contacts de langues. - Louvain, Duculot, 2000. - 356 p.
85. Blampain D. Le français dans la région bruxelloise // Le français en Belgique. - Bruxelles, 1999.
86. Bovet L. Le français en Suisse romande: caractéristiques et aperçu littéraire // Présence francophone. 1986. №29. - P.7-26.
87. Burger M. A propos de la limite nord du francoprovençal // Colloque de dialectologie francoprovençale organisé par le Glossaire des patois de la

- Suisse romande. Neuchâtel, Faculté des Lettres. - Genève, Droz, 1971. - P.56-69.
88. Burgi A. Le pronom "ça" en français vaudois // *Vox Romanica*. 1999. № 58. - P. 149-171.
89. Carruthers J. The passe surcompose general: on the relationship between a rare tense and discourse organization // *Romance Philology*. 1996. November. - P.183-200.
90. Carton F. Introduction à la phonétique du français. - Paris: Dunod, 1997.
91. Carton F. A la recherche d'intonations régionales. Variation linguistique dans l'espace: dialectologie et onomastique // *Actes du 17ème Congrès International de linguistique et philologie romanes, Aix-en-Provence, 29 août - 3 septembre 1983*. 1986. - P.247-257.
92. Charliac L., Motron, A.-C. Phonétique progressive du français. Paris: CLE International, 1999.
93. Charnley J., Pender M. Living with languages: the contemporary swiss model. - Bern. 2003.
94. Chevalley H. Compte rendu de « Dictionnaire suisse romand » // *Vox Romanica* 2000. № 59. - P. 278-289.
95. Chevalley H. Le français local d'origine dialectale en Suisse romande // *Les régiolectes du français. – Paris: Champion; Genève: Slatkine, 2006*. - P. 91-113.
96. Colpron G. Les anglicismes au Quebec. Répertoire classifié. - Montréal, 1971.
97. Corbellari M. Germanismes et autres particularités du français de la Suisse romande // *Vie et langage*. 1968. №200. – P. 702-712.
98. Coney A. Variation et francophonie. - Paris. 2004.
99. Coquillon A. Identification of Southern French accent based on suprasegmental elements // *Proceedings of the 15th International Congress of Phonetic Sciences, Barcelona. 2003*. - P. 587-590.

100. Corbeil J.C. Vers un aménagement linguistique comparé // Politique et aménagement linguistique. - Québec, 1987.
101. Corbeil J.C. Origine historique de la situation linguistique quebecoise // Langue française. - Paris, 1976. - №31.
102. Cuendet J.-P. Parlons vaudois. – Genève: Slatkine, 2005. - P. 189.
103. Darbelnet J. La norme lexicale et l'anglicisme au Québec // La norme linguistique. - Québec: CLF, 1983. - P. 693-623.
104. Delattre, P. Les dix intonations de base du français // The French Review. 1966. № 40 (1). - P.1-14.
105. De Pietro J.-F. Francophone ou Romand? Qualité de la langue et identité linguistique en situation minoritaire // La qualité de la langue. Le cas du français. - Paris 1995. P. 223-250.
106. De Pietro J.-F., Lüdi G., Papaloizos L. Une communauté francophone en milieu germanophone: identité linguistique et réseaux de sociabilité dans la ville de Bâle // Langage et société. 1990. №50-51. - P. 93-116.
107. Dessemontet F. Le droit des langues en Suisse. - Québec, 1984.- 150 p.
108. Doppagne A. Belgicisms de bon aloi. - Bruxelles, 1979.
109. Doppagne A. Les régionalismes français. – Paris: Duclot, 1978. -153 p.
110. De Reynold G. Défense et illustration de l'esprit Suisse. – Neuchâtel: Baconnière, 1939. – 169p.
111. Durand J., Laks B., Lyche C. Un corpus numérisé pour la phonologie du français // La linguistique de corpus. - Rennes: Presses Universitaires de Rennes, 2005. – P.205-217.
112. Durand J., Laks B., Lyche C. La phonologie du français contemporain: usages, variétés et structure // Romanistische Korpuslinguistik- Korpora und gesprochene Sprache/Romance Corpus Linguistics - Corpora and Spoken Language. Tübingen: Gunter Narr Verlag, 2002. - P. 93-106.

113. Durand J., Laks B., Lyche C. Le projet PFC: une source de données primaires structurées // Phonologie, variation et accents du français. - Paris: Hermès, 2009. - P. 19-61.
114. Delais E., Durand J. Corpus et variation en phonologie du français: méthodes et analyses. - Toulouse: Presses Universitaires du Mirail, 2003.
115. Escoffier S. Travaux de dialectologie Gallo-Romane. - Lyon: Institut Pierre Gardette, 1990.
116. Fagyal Z. Prosodic boundaries in the vicinity of utterance-medial parentheticals in French // Probus. 2002. №14. – P. 93-111.
117. Fletcher J. Rhythm and final lengthening in French // Journal of Phonetics. 1991. №19. – P. 193-212.
118. Flütsch L. Rideau de rösti, Röstigraben. - Lausanne: Infolio éditions, 2005.
119. Fougeron C., Jun S.-A. Rate effects of French intonation // Journal of Phonetics. 1998. №26. – P. 45-69.
120. Français régionaux et insécurité linguistique: Approches lexicographiques, interactionnelles et textuelles: Actes de la 2eme Table Ronde du Moufla 23-25 septembre 1994: Hommage au professeur Pierre Cellier. - Paris: L' Harmattan, 1996. - 192 p.
121. Francard M. L'insécurité linguistique en Communauté française de Belgique. - Bruxelles, 1993.
122. Gadet F. Le français populaire. - Paris: Presses universitaires de France, 1997.
123. Gauchat L. Langue et patois de la Suisse Romande. - Neuchatel, 1907.
124. Gauchat L. Nos patois romands // Bulletin du Glossaire des patois de la Suisse Romande. - Neuchatel, 1904.
125. Grammaire du Français, Cours de civilisation française de la Sorbonne. – Paris: Hachette, 1991.

126. Guichonnet P. Le Parler Savoyard. – Paris: Rivages, 1986. – 111 P.
127. Hall R. The linguistic position of Franco-Provençal // *Language*. 1949. №25 (1). – P.1-14.
128. Hambye P., Francard M., Simon A.-C. Phonologie du français en Belgique. Bilans et perspectives // *La Tribune Internationale des Langues Vivantes*. 2003 № 33. P. - 56-63.
129. Hansen, A. B. Le E caduc interconsonantique en tant que variable sociolinguistique: une étude en région parisienne // *Linx*. 2000. №42, P. - 45-58.
130. Hattiger J.-L. La série verbale en français populaire d'Abidjan // *Annales de l'université d'Abidjan*. 1984. Série H, XIII. - P. 64 - 88.
131. Howell D.C. Méthodes statistiques en sciences humaines. - Bruxelles: De Boeck Université, 1998.
132. Javeau C. Le français dans la région bruxelloise. Le contexte sociopolitique de la langue française à Bruxelles // *Le français en Belgique*. - Bruxelles, 1999.
133. Jolivet R. Sauf en tant que region ou Ton parle francais... // *Vous avez dit Suisse romande?.* - Lausanne: Editions 24heures, 1989.
134. Jolivet R., Bayard C. Les Vaudois devant la norme // *Le Français Moderne*. LII, 2., 1984a.
135. Jolivet R. L'acceptabilité des formes verbales surcomposées // *Le français en Suisse romande. Approches sociolinguistiques*. 1984b. №3-4. P.159-176.
136. *Le français dans l'espace francophone*. - T. 1. — Paris: H. Champion, 1993. - 534 p.
137. Klein J.P., Lenoble-Prinson M. *Lexique* // *Le français en Belgique*. - Bruxelles, 1999.

138. Knecht P. La francophonie en Suisse. Du séparatisme politique à l'anti-séparatisme linguistique // Terminologie et traduction. 1994. № 1. - P. 243–251.
139. Knecht P. Les germanismes lexicaux dans la Suisse latine: idéologie et réalité // Etude du Français en francophonie, Contacts de langues et identités culturelles perspectives lexicographiques. – Québec: Presses de l'Université Laval, 2000. - P. 45-53.
140. Knecht P. La Suisse romande: aspects d'un paysage francophone conservateur // Le français dans l'espace francophone. T. 2. - Paris, 1996.
141. Knecht P. La station suisse du trésor des vocabulaires francophones // Actes du séminaires Coopération en terminologie. - Neuchâtel: Termdat, 1994. - P. 5-9.
142. Knecht P. La Suisse et la francophonie de demain // Annuaire de la Nouvelle société helvétique. 1990-1991. - P. 133-136.
143. Knecht P. Dialectes en Suisse romande: mémoire ou instrument ? // Thema (Berne). 1987. № 4. - P. 23-24.
144. Knecht P. Statalismes linguistiques en Suisse romande // Revue d'institut de Sociologie (Bruxelles). 1986. №87.
145. Knecht P., Rubattel C. À propos de la dimension sociolinguistique du français en Suisse romande // Le Français Moderne. 1984. №52. – P. 138-150.
146. Knecht P. La face cachée du français // Annales. Université de Neuchâtel. 1983-1984. P. 200-216.
147. Knecht P. Le français en Suisse romande: aspects linguistiques et sociolinguistiques // Le français hors de France. – Paris, 1979. - P. 259-269.
148. Krier F. Transfert de traits phoniques du franco-provençal au français valaisan // Langue française. 1983. №60. – P. 42-7.
149. Krier F. La zone frontière du francoprovençal et de l'alémanique dans le Valais // Forum phoneticum, Bd. 32. - Hamburg: H. Buske, 1985.

150. Kristol A. Histoire linguistique de la Suisse romande: quelques jalons. *Babylonia*. 1999. № 3. - P. 8-13.
151. Kristol A. Que reste-t-il des dialectes gallo-romans de Suisse romande? // *Evaluer la vitalité. Variété d'oïl et autres langues*. - Amiens: Université de Picardie-Jules Verne, 1998. - P.101-114.
152. Kristol A. Dialectes, français régional et français "de référence": une dynamique complexe // *Annales de l'Université de Neuchâtel 1994-1995, 1996a*. - P. 228-241.
153. Kristol A. Sondages d'opinion à thématique sociolinguistique: problèmes de fiabilité // *Lengas*.1996b. №40. – P.123-137.
154. Kulinich O. Modelisation probabiliste dans la description d'oppositions phonologiques (le cas du français régional en Suisse Romande) // *Le français dans le domaine francoprovençal. Une réalité plurinationale*. — Berne, 2002.
155. Labov W. *Sociolinguistique*. - Paris: Editions de Minuit, 1976.
156. Lacheret-Dujour A., Beaugendre F. *La prosodie du français*. - Paris: CNRS, 2002.
157. Lafage S. Le lexique français de Côte d'Ivoire. Appropriation et créativité // *Le Français en Afrique*. - Nice: CNRS/Institut de linguistique française, 2002, №16-17.
158. Laks B. Où en est la phonologie du français? // *Langue française*. 2000. №126. - P. 3-8.
159. Lemaire J. L'archaïsme, trait lexical du parler français de Belgique. *Archaïsmes littéraires et archaïsmes verticaux // France - Belgique: des frères-ennemis de la langue de chez nous?* — Québec: CIRAL, 2000. - P. 25-35.
160. Lergnet J. Les helvétismes de Suisse Romande au XIXème siècle d'après le journal intime d'Henri-Fr. Amiel (Materiaux pour l'étude des régionalismes du français, vol. 12). - Paris: CNRS et Klincksieck, 1998.

161. Lockerbie I. Le débat sur l'aménagement du français au Québec // *Revue Internationale d'études quebécoises*. 2003. Vol.6. № 1. - P.125-149.
162. Lüdi G., Werlen I. Le paysage linguistique en Suisse. Recensement fédéral de la population 2000. Neuchâtel: OFS, BFS, UST, 2005.
163. Lüdi G. Sémentique, syntaxe et forme casuelle. Remarques sur la construction *aider à qqn* en français romand // *Vox Romanica*. 1981. №40. - P. 85-97.
164. Maître R., Matthey M. Le patois d'Evolène, dernier dialecte francoprovençal parlé et transmis en Suisse // *Des langues collatérales. Problèmes linguistiques, sociolinguistiques et glottopolitiques de la proximité linguistique*. - Paris: L'Harmattan, 2004.
165. Maître R. La Suisse romande dilalique // *Vox Romanica*. 2003. 62. P. 170-181.
166. Mahmoudian M., Jolivet R. L'accent vaudois // *Encyclopédie illustrée du Pays de Vaud*, vol. 11. - Lausanne: Éditions 24Heures, 1984.
167. Manessy G. Le français en Afrique Noire. Mythe, stratégies, pratiques. – Paris: L'Harmattan, 1994.
168. Manno G. Le français non conventionnel en Suisse romande: étude sociolinguistique menée à Neuchâtel et à Genève. – Bern, 1994.
169. Manno G. Le français régional de Suisse romande à l'aube du XXIe siècle: dérégionalisation ou dédialectalisation? // *Variation et francophonie*. – Paris: L'Harmattan, 2004. - P. 331-357.
170. Manno G. La dynamique interne propre au français régional de Suisse romande: réflexions théoriques autour d'un facteur sous-estimé // *Le français parlé dans le domaine francoprovençal*. - Neuchâtel. 2002.
171. Manno G. L'influence de l'adstrat germanique sur le français régional de Suisse romande // *Actes du Colloque franco-suisse « Langues régionales et français régional en Franche-Comté Nord et Jura suisse »*, Belfort, 31 mai

- 1 juin 1996. - Bulletin de la Société Belfortaine d'Émulation 88, 1997. - P. 63-73.
172. Martin W. Histoire de la Suisse. - Lausanne, 1959.
173. Marzys Z. La variation et la norme: essais de dialectologie galloromane et d'histoire de la langue française. Genève: Droz, 1998. – 293 p.
174. Matthey M., Maître R. Poids relatif du dialecte local et du français dans un répertoire bilingue – Evolène // Actes du XXIVe Congrès International de Linguistique et de Philologie Romanes (Aberystwyth, 2004). - Tübingen, Niemeyer, 2007. vol. 2. - P. 49-61.
175. Matthey M. Le français langue de contact en Suisse romande // Glottopol. - 2003. - №2. - P. 92-100.
176. Meizoz J. Le droit de "mal écrire" // Actes de la recherche en sciences sociales. Année. 1996. №111-112. - P. 92-109.
177. Métral J.-P. Le vocalisme du français en Suisse romande // Cahiers Ferdinand de Saussure. 1977. №31. C. 145-176.
178. Milichkova L. Le parler français de Belgique – II // Sbornik praci filozofické fakulty Brněnské univerzity. L. 18. - Brno, 1997. - P. 53-61.
179. Miller J. Swiss French prosody. Intonation, rate, and speaking style in the Vaud Canton. - Ph.D., Department of French, University of Illinois at Urbana-Champaign, 2007.
180. Perrochon H. Le langage des Vaudois. – Lausanne, 1979. – 149p.
181. Ploog K. Le français à Abidjan. Pour une approche syntaxique du non-standard. - Paris, CNRS, 2002.
182. Poirier C. Q comme Québec, un français d'Amérique // Tu paries. Le français dans tous ses états. - Paris, 2000.
183. Poirier C. Le français au Québec // Histoire de la langue française 1914-1945. – Paris: CNRS, 1995.

184. Poirier C. Le français «régional», méthodologie et terminologie // Français du Canada, français de France. Actes du Colloque de Treves du 26 au 28 septembre 1985. - Tubingen, 1987.
185. Pohl J. Une parenté phonologique belgo-suisse archaïsante // La linguistique. 1986. № 22 (2). - P. 133-136.
186. Pöll B. Le français régional en Suisse romande. A propos des conceptualisations profanes et scientifiques du fait régional // Le français dans le domaine francoprovençal. Une réalité plurinationale. - Berne, 2002.
187. Pöll B. Francophonies périphériques: histoire, statut et profil des principales variétés du français hors de France. – Paris, 2001.
188. Pooley T. On the geographical spread of Oïl French in France // Journal of French Language Studies. - 2006. - № 16 (3). - P. 357-390.
189. Prikhodkine A. Lexique régional et insécurité linguistique // Le français parlé dans le domaine francoprovençal: une réalité plurinationale. - Bern: Peter Lang, 2002.
190. Racine I. Les effets de l'effacement du Schwa sur la production et la perception de la parole en français. - Thèse de doctorat: Univ. Genève, 2008.
191. Racine I., Andreassen, H. A phonological study of a Swiss French variety: data from the Canton of Neuchâtel // Phonological variation in French: Illustrations from three continents. - Amsterdam: John Benjamins, 2012. - 397 p.
192. Rézeau P. Richesses du français et géographie linguistique. - Vol. I. - Bruxelles: Duculot, 2007. - 501 p.
193. Rézeau P. Richesses du français et géographie linguistique. —Vol. II. - Bruxelles : Duculot, 2007. - 606 p.
194. Riegel M., Pellat J.-C., Rioul R. Grammaire méthodique du français. - Paris, 2009.

195. Robillard D. Le français dans l'espace francophone: description linguistique et sociolinguistique de la francophonie. - Paris: H. Champion; Genève: Slatkine, 2010. - 534 p.
196. Saussure L., Sthioul B. Formes et interprétations du passé surcomposé // Langages. – 2012. - № 188. P. 75-94.
197. Schläpfer R. La Suisse aux quatre langues. – Genève: Zoé, 1985. – 299 p.
198. Schoch M. Résultats d'une enquête phonologique en Suisse romande // Bulletin de la Section de linguistique de la Faculté des lettres de Lausanne. - 1980. - №2. - P. 1-38.
199. Schule E. Néologismes dans le français de la suisse romande // Tranel. - 1983. - № 5. - P. 131-135.
200. Schule E. Documents de français régional actuel // Revue neuchateloise: Défense et illustration de nos parlers. - 1971. - № 54.
201. Schwab S., Racine I., Goldman J.-P. Les Vaudois parlent-ils réellement plus lentement que les Parisiens: un début de réponse. Communication au colloque PFC // Phonologie du français contemporain: variation, interfaces, cognition, Maison des Sciences de l'Homme, 11-13 décembre 2008. - Paris, 2008.
202. Schwab S., Racine, I. Le débit lent des Suisses romands: mythe ou réalité ? // Journal of French Language Studies. – 2012. - № 22(2). - P. 1-15.
203. Simon A.-C. La variation prosodique régionale en français dans les données conversationnelles: propositions théoriques et méthodologiques // Bulletin Phonologie du Français Contemporain. - 2003. - №3. - P. 99-113.
204. Singy P. Les jeunes en Suisse romande face à leurs langues // Diversité des langues et compétences linguistiques en Suisse. Programme national de recherche PNR 56, 2008.

205. Singy P. Accent vaudois: le complexe des riches? // Le français dans le domaine francoprovençal. Une réalité plurinationale. - Berne, 2002.
206. Singy P. L'image du français en Suisse romande. Une enquête sociolinguistique en Pays de Vaud. - Paris: L'Harmattan, 1996.
207. Singy P. L'insécurité linguistique en Suisse romande, quelle pertinence accorder au critère sexuel? // Singy P. Les femmes et la langue: l'insécurité linguistique en question. - Lausanne-Paris, 1998a.
208. Singy P. Les femmes et la langue: l'insécurité linguistique en question. Lausanne: Delachaux et Niestlé, 1998. – 216 p.
209. Singy P. Les francophones de périphérie face à leur langue: étude de cas en Suisse romande // Cahiers Ferdinand de Saussure. - 1995. - № 49. - P. 213-235.
210. Spichiger V., Knecht P., Destraz D. Helvétismes Larousse 1987: nomenclature, corrections et rédaction Neuchâtel: Centre de dialectologie et d'étude du français régional de l'Université de Neuchâtel, 1987.
211. Stich D. Parlons francoprovençal: une langue méconnue, Collection "Parlons". - Paris: L'Harmattan, 1998.
212. Thibault A. Le traitement des emprunts dans le dictionnaire Suisse romand: aperçus théoriques et méthodologiques // Contacts de langues et identités culturelles, perspectives lexicographiques. Actes des quatrième journées scientifiques du réseau "Études du français en francophonie", Québec, Presses de l'Université Laval, 2000. - P. 69-84.
213. Thibault A. Légitimité linguistique des français nationaux hors de France : le cas du français de Suisse romande // Revue québécoise de linguistique. - 1998. №26/2. - P. 25-42.
214. Thibault A. Québécoisismes et helvétismes: éclairages réciproques // Français du Canada, français de France. - Tübingen: M. Niemeyer, 1996. - P. 334-376.
215. Tuillon G. Survivants du patois Savoyard. - Genève: Slatkine, 1983.

216. Tuaille G. Regionalismes de France // *Revue de Linguistique Romane*. - 1978, t.42. - № 165-166.
217. Valdman A. Normes locales et francophonie // *La norme linguistique*. - Québec, 1983.
218. Vittoz-Canuto M.-B. La variation linguistique dans l'espace francophone: le français de Suisse // *Mémoires et documents publiés par l'Académie chablaisienne*. - T.68, 1996. - P.1-18.
219. Voillat F. Aspects du français régional actuel // *Colloque de dialectologie francoprovençale organisé par le Glossaire des patois de la Suisse romande, Neuchâtel, Faculté des Lettres*. – Genève: Droz, 1971. - P. 216-241.
220. Vouga J.-P. L'accent vaudois // *La vie quotidienne*. Lausanne: Editions 24 heures, 1984. - P. 289-315.
221. Walter H. *Enquête phonologique et variétés régionales du français*. - Paris, 1982.
222. Walter H. *La phonologie du français*. - Paris: PUF, 1977.
223. Walter H. *Le français dans tous les sens*. - Paris, 1988.
224. Welby P. French intonational structure: evidence from tonal alignment // *Journal of Phonetics*. - 2006. - №34. - P. 343-371.
225. Wilmet M. Le français de Belgique: fiction ou réalité // *France-Belgique: des frères-ennemis de la langue de chez nous?* - Québec, 2000. - P. 7-24.
226. Wilmet M. *Grammaire critique du français*. - Paris, 1997.
227. Wuest J. Politiques linguistiques, minorités linguistiques et langues vernaculaires: le cas de la Suisse et de la France // *Bulletin de la société Belfortaine d'émulation*. - 1997. - N.88. – P.3-7.
228. Wolf L. *Le français régional. Essai d'une définition* // *Travaux de linguistique et de littérature*. - Paris, 1972.

Словари

1. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. М. 2007. — 571с.
2. Гак В.Г., Ганшина К.А. Новый французско-русский словарь. - М.: Русский язык, 2002. – 1195 с.
3. Клоков В.Т. Словарь французского языка за пределами Франции. - Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 2000а. — 493с.
4. Bélisle L.A. Dictionnaire général de la langue française au Canada. - Quebec, 1979. - 1487 p.
5. Bergeron L. Dictionnaire de la langue quebecoise. - Montréal: VLB Editeur, 1980.
6. Cavin D. Glossaire d'expressions vaudoises et de Suisse romande. - Vevey: Ed. de l'Aire, 2005. – 154p.
7. Callet P.-M. Glossaire vaudois. - Genève: Slatkine, 2003. – 301p.
8. Clapin S. Dictionnaire canadien-français. - Quebec: Les Prsses de l'Universite Laval, 1974.
9. Dagenais G. Dictionnaire des difficultés de la langue française au Canada. - Montréal: Editions pedagogia, 1967. - 680 p.
10. Delcourt C. Dictionnaire du français de Belgique. - Bruxelles : Le Cri édition, 1998. Vol. 1 (A-F) - 241 p.; Vol. 2 (G-Z) - 347 p.
11. Depecker L. Les mots de la francophone. - Paris, 1988.
12. Dictionnaire de l'Académie Française. - Paris: Librairie Hachette, 1932-1935. - 743 p.
13. Dictionnaire universel francophone. - Paris: Hachette, 1997.
14. Dromard R. 3000 expressions du parler franc-comptois. — Besancon: Editions Franc'Albert, 1991.
15. Dulong G. Dictionnaire des canadianismes. - Montréal: Larousse Canada, 1989.
16. Duraffourg P. Glossaire du parler Haut-Jurassien. - Saint-Claude, Ed. des Amis du vieux Saint-Claude, 1986. – 240p.

17. Encyclopedie illustrée du Pays de Vaud. - Lausanne: Ed. Cabetia, 13 volumes, 1987-1995.
18. Encyclopedie du canton de Fribourg. - Fribourg: Office du livre, 1977. – 551p.
19. Gauchat L., Jeanjaquet J., Tappolet E., Muret E. Glossaire des patois de la Suisse Romande (GPSR). - Neuchatel: Attinger, 1924-2014.
20. Hadacek C. Le Suisse romand tel qu'on le parle, lexique romand-français. - Lausanne: Editions Pierre-Marcel Favre, 1983.
21. Hanse J., Doppagne A. Nouvelle chasse aux belgicisms. - Bruxelles: Académie française, 1995. - 145 p.
22. Henry P. Le parler jurassien et suisse romand. - Delémont: Ed. D+P SA, 1996. – 269p.
23. Henry P. Le parler jurassien & l'amour des mots, T. 1. - Porrentruy: Le Pays, 1992. – 234p.
24. Henry P. Le parler jurassien & l'amour des mots, T. 2. - Porrentruy: Le Pays, 1992. – 233p.
25. Knecht P. Le petit dictionnaire suisse romand: particularités lexicales du français contemporain. – Genève: Zoé, 1997. – 294p.
26. Le Nouveau Petit Robert 2007. - Paris: Dictionnaires Le Robert, 2007. – 2837p.
27. Lerond A.. Dictionnaire de la prononciation. Paris: Larousse. 1980.
28. Le Petit Larousse illustré 1998. - Paris: Larousse, 1997. – 1784p.
29. Martinet A., Walter H. Dictionnaire de la prononciation française dans son usage réel. - Paris: France Expansion, 1973.
30. Massion F. Dictionnaire des belgicisms. - Frankfurt am Mein, Bern, N-Y, Paris, 1987.
31. Meney L. Dictionnaire québécois-français: pour mieux se comprendre entre francophones. - Montréal: Guérin - Canada Edition, 1999. -1884 p.
32. Mercier J. Petit dictionnaire franco-belge, belgo-français. Mots et expressions. - Bruxelles, 1990.

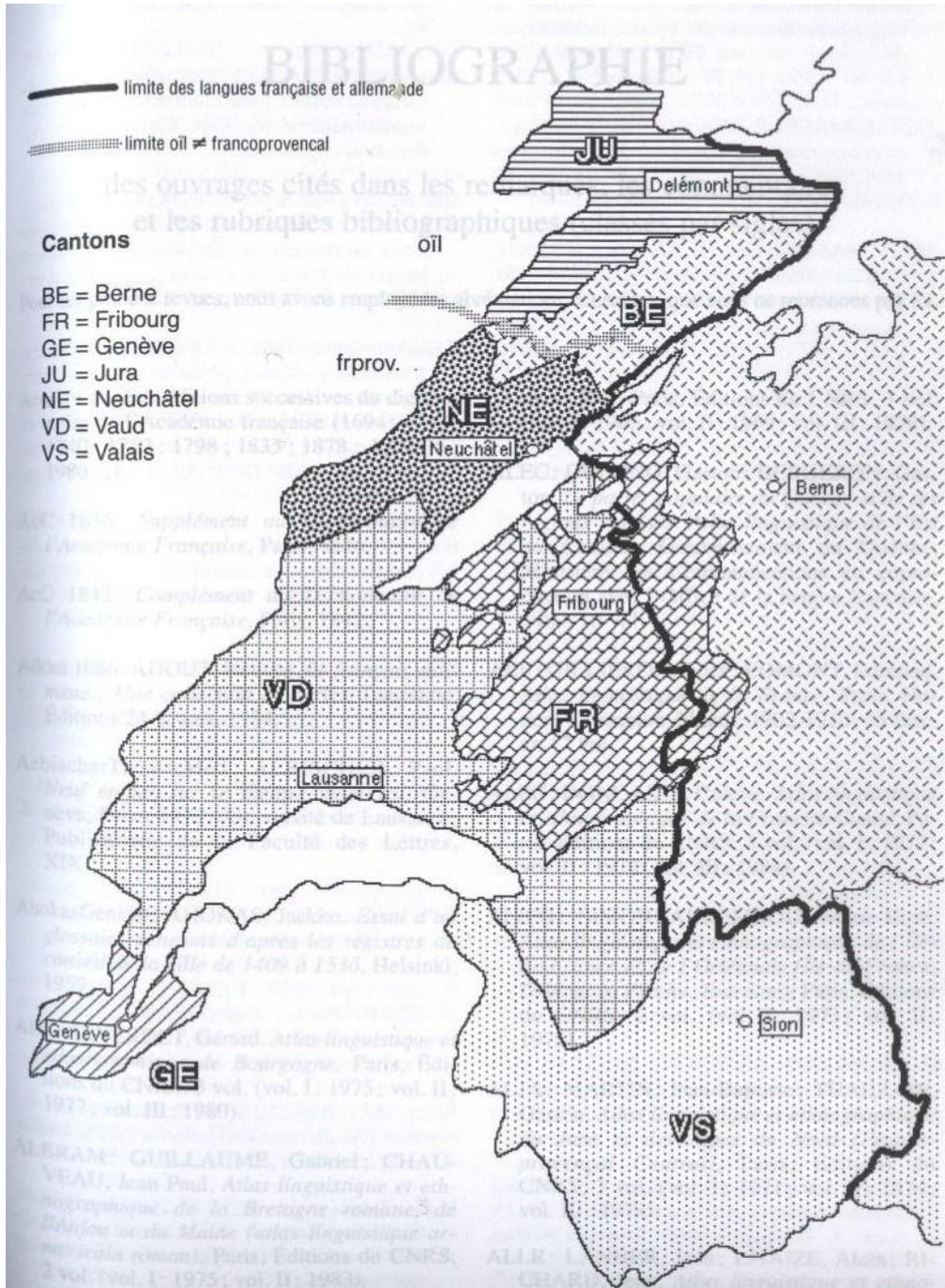
33. Moreau T. Nouveau dictionnaire féminin-masculin des professions, des titres et des fonctions. - Geneve: Metropolis, 1999.
34. Nicollier A. Dictionnaire des mots suisses de la langue française: mille mots inconnus en France usités couramment par les Suisses. Genève: GVA, 1990. – 171 p.
35. Pidoux E. Le langage des romands. - Lausanne: Chapitre, 1983.
36. Pierrehumbert W. Dictionnaire historique du parler neuchatelois et Suisse romand. - Neuchatel: Attinger, 1926.
37. Rézeau P. Dictionnaire des régionalismes de France: géographie et histoire d'un patrimoine linguistique. Louvain-la-Neuve: De Boeck, 2001. - 739 p.
38. Thibault A., Knecht P. Dictionnaire suisse romand. Particularités lexicales du français contemporain. Nouvelle édition revue et augmentée. Genève: Zoé, 2004. – 885p.
39. Thibault A., Knecht P. Dictionnaire suisse romand. Particularités lexicales du français contemporain. Nouvelle édition revue et augmentée. Genève: Zoé, 2012. – 896p.
40. Trésor de la langue française (TLF). Dictionnaire de la langue du XIX et du XX siècle (1789-1960). – Paris: CNRS, 1971-1994.
41. Warnant L. Dictionnaire de la prononciation française. - Gembloux, 1968.

Приложение №1.

Карты.

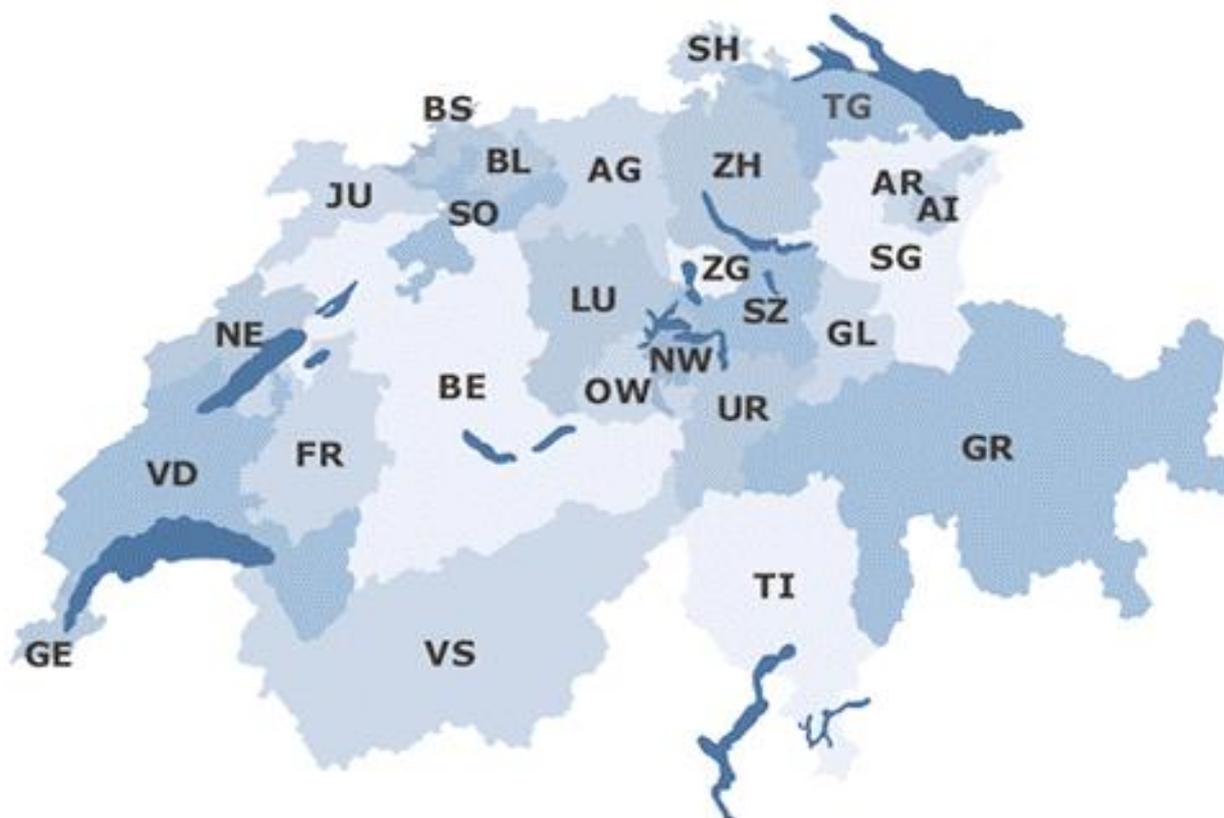
1. Карта франкоговорящей части Швейцарии.

Отсканировано из словаря: Dictionnaire suisse romand. Particularités lexicales du français contemporain. Genève: Zoé, 2004.

2. Карта всех кантонов Швейцарии, взято с сайта:

<http://www.ch.ch/verzeichnis/index.html?lang=fr&viewpage=kanton>

3. Область распространения франко-провансальского языка. Скопировано с сайта:

<http://www.arpitania.eu/index.php?4dbb6bb65bca8eba3baeb17e8b973d10=2a168948bea5c51195fbbf00cfcfe32e>

Приложение №2.

Материалы проекта PFC, использованные при социолингвистическом анкетировании носителей языка: текст и список слов для чтения, личная анкета данных каждого участника, согласие на участие в исследовании.

Texte

PFC

Le Premier Ministre ira-t-il à Beaulieu?

Le village de Beaulieu est en grand émoi. Le Premier Ministre a en effet décidé de faire étape dans cette commune au cours de sa tournée de la région en fin d'année. Jusqu'ici les seuls titres de gloire de Beaulieu étaient son vin blanc sec, ses chemises en soie, un champion local de course à pied (Louis Garret), quatrième aux jeux olympiques de Berlin en 1936, et plus récemment, son usine de pâtes italiennes. Qu'est-ce qui a donc valu à Beaulieu ce grand honneur? Le hasard, tout bêtement, car le Premier Ministre, lassé des circuits habituels qui tournaient toujours autour des mêmes villes, veut découvrir ce qu'il appelle « la campagne profonde ».

Le maire de Beaulieu - Marc Blanc - est en revanche très inquiet. La cote du Premier Ministre ne cesse de baisser depuis les élections. Comment, en plus, éviter les manifestations qui ont eu tendance à se multiplier lors des visites officielles? La côte escarpée du Mont Saint-Pierre qui mène au village connaît des barrages chaque fois que les opposants de tous les bords manifestent leur colère. D'un autre côté, à chaque voyage du Premier Ministre, le gouvernement prend contact avec la préfecture la plus proche et s'assure que tout est fait pour le protéger. Or, un gros détachement de police, comme on en a vu à Jonquières, et des vérifications d'identité risquent de provoquer une explosion. Un jeune membre de l'opposition aurait déclaré: « Dans le coin, on est jaloux de notre liberté. S'il faut montrer patte blanche pour circuler, nous ne répondons pas de la réaction des gens du pays. Nous avons le soutien du village entier. » De plus, quelques articles parus dans La Dépêche du Centre, L'Express, Ouest Liberté et Le Nouvel Observateur indiqueraient que des activistes des communes voisines préparent une journée chaude au Premier Ministre. Quelques

fanatiques auraient même entamé un jeûne prolongé dans l'église de Saint Martinville.

Le sympathique maire de Beaulieu ne sait plus à quel saint se vouer. Il a le sentiment de se trouver dans une impasse stupide. Il s'est, en désespoir de cause, décidé à écrire au Premier Ministre pour vérifier si son village était vraiment une étape nécessaire dans la tournée prévue. Beaulieu préfère être inconnue et tranquille plutôt que de se trouver au centre d'une bataille politique dont, par la télévision, seraient témoins des millions d'électeurs.

VALIBEL

D'ailleurs, le maire espère, dans les jours à venir, retrouver une situation plus sereine : être placé au devant de la scène n'est pas toujours apprécié. Il voudrait ainsi ne pas être sur les genoux lorsque sera entamée, au début du mois de septembre, la construction de l'école de la rue des Petites Haies. D'autant que la réalisation de cet édifice est devenu son cheval de bataille. Il en dira bientôt quelques mots lors d'une conférence de presse organisée avec la participation de trois échevins. Mais ils ont d'ores et déjà laissé entendre que la construction ne débiterait qu'une fois l'ancienne poste vendue, soit à la région, soit à un particulier

Listes de mots

PFC	10. fêtard
	11. nièce
1. roc	12. pâte
2. rat	13. piquet
3. jeune	14. épée
4. mal	15. compagnie
5. ras	16. fête
6. fou à lier	17. islamique
7. des jeunets	18. agneau
8. intact	19. pêcheur
9. nous prendrions	20. médecin

21. paume	50. explosion
22. infect	51. influence
23. dégeler	52. mâle
24. bêtement	53. ex-mari
25. épier	54. pomme
26. millionnaire	55. étrier
27. brun	56. chemise
28. scier	57. brin
29. fêter	58. lierre
30. mouette	59. blanc
31. déjeuner	60. petit
32. ex-femme	61. jeûne
33. liège	62. rhinocéros
34. baignoire	63. miette
35. pêcheur	64. slip
36. socialisme	65. compagne
37. relier	66. peuple
38. aspect	67. rauque
39. niais	68. cinquième
40. épais	69. nier
41. des genêts	70. extraordinaire
42. blond	71. meurtre
43. creux	72. vous prendriez
44. reliure	73. botté
45. piqué	74. patte
46. malle	75. étriller
47. gnôle	76. faites
48. bouleverser	77. feutre
49. million	78. quatrième

- 79. muette
- 80. piquais
- 81. trouer
- 82. piquer
- 83. creuse
- 84. beauté
- 85. patte
- 86. pâte
- 87. épais
- 88. épée
- 89. jeune
- 90. jeûne
- 91. beauté
- 92. botté
- 93. brun
- 94. brin

VALIBEL

- 1. sourcil
- 2. carrousel
- 3. wagon
- 4. nombril
- 5. chevalier
- 6. wisigoth
- 7. persil
- 8. atelier
- 9. mot
- 10. maux
- 11. je mettrais

- 12. je mettrai
- 13. un ami
- 14. une amie

Andreassen

- 1. nuage
- 2. nuée
- 3. lieu
- 4. nu
- 5. bleu
- 6. vert
- 7. joli
- 8. bleue
- 9. verre
- 10. verte
- 11. jolie
- 12. nue
- 13. vélo
- 14. peau
- 15. année
- 16. paie
- 17. venue
- 18. veux
- 19. mieux
- 20. épreuve
- 21. heureuse
- 22. ils veulent
- 23. elles veûlent

Andreassen

1. une voie
2. une voix
3. la voie de chemin de fer
4. la voix de sa femme
5. le tour final
6. la décision est finale
7. un pot de thé
8. pot
9. sot
10. seau
11. lot
12. l'eau
13. veule
14. veulent
15. renne
16. reine
17. but
18. sûr
19. sûre
20. une image
21. il image
22. le partage
23. il partage
24. dommage
25. il dédommage
26. pile
27. une île
28. il livre
29. le livre
30. il gagnerait
31. il gagne le tournoi
32. il gagne des prix
33. il jugerait
34. il juge tout le monde
35. le jugement
36. il gagne
37. il enseignera
38. sauvegarde
39. le jeune n'y est pas
40. le jeune a fait deux pas
41. la jeune fille a fait deux pas
42. un effort
43. un nez fort
44. le fleuve dans le nord
45. l'œuvre de Jacques
46. vers le bout
47. boue
48. oie
49. il montre de la joie
50. il se noie
51. il tousse
52. elle est douce
53. les vignes sur le coteau
54. les difficultés qu'on avait
55. elle était impressionnée par les vigne

Fiche signalétique PFC

NOM, prénom(s):

Date de naissance :

Lieu de naissance :

Age au moment de l'enquête:.

Domiciles successifs (en nombre d'années) :

Domicile actuel :

Professions successives :

Profession actuelle :

Situation familiale (marié, célibataire, etc.) :

enfants, âge, scolarisation :

Études (préciser jusqu'à quel âge et quel type d'études) :

Langues parlées :

Père de l'informateur, année de naissance :

lieu d'origine :

profession :

études :

langues parlées (étrangères ou régionales) :

Mère de l'informateur, année de naissance :

lieu d'origine :

profession :

études :

langues parlées (étrangères ou régionales) :

Époux, épouse, autre :

lieu d'origine :

profession :

études :

langues :

Personnes ayant joué un rôle important au moment de l'apprentissage du français par l'enquêté (grands-parents, nourrice...):

Consentement de participation

NOM :

Prénom :

M./Mme X vous propose de participer à une enquête dans le cadre du projet universitaire : “La phonologie du français contemporain : usages, variétés et structure”. Ce projet s’appuie sur des enregistrements effectués sur des échantillons de francophones de divers pays du monde.

Ces enregistrements sont faits dans un but de recherche scientifique. Les résultats (y compris les enregistrements) peuvent en être publiés aussi bien dans des revues scientifiques que dans des ouvrages commercialisés (par exemple, manuels pédagogiques). Ils pourront éventuellement être intégrés à des systèmes de production et de perception de la parole. Dans tous les cas de publication, les informations vous concernant seront exploitées de manière anonyme. Vous pourrez par ailleurs avoir accès à toute publication éventuelle si vous en faites la demande.

Votre consentement ne décharge pas les enquêteurs de leur responsabilité. Vous conservez tous vos droits garantis par la loi.

Si vous acceptez de faire partie de l’échantillon d’études dans les conditions énoncées ci-dessus, veuillez signer ce document.

SIGNATURE

Приложение №3.

Некоторые из анкет, использованных в рамках нашего социолингвистического исследования лексических и грамматических особенностей швейцарского варианта французского языка.

I. Si vous devez choisir entre deux variantes laquelle vous utiliserez dans votre langage:

A

1. affranchissage d'une lettre
2. affranchissement d'une lettre

B

1. Il y a un foehn dans la salle de bain.
2. Il y a un sèche-cheveux dans la salle bain.

C

1. Le dîner sera à 19h30.
2. Le souper sera à 19h30.

D

1. Donne-moi une serpillière.
2. Donne-moi une panosse.

E

1. Tu as son numéro de portable?
2. Tu as son numéro de natel?

F

1. Après la pluie les enfants sautent dans les flaques d'eau.
2. Après la pluie les enfants sautent dans les gouilles.

G

1. Après la fête je vais passer toute la journée à poutzer.
2. Après la fête je vais passer toute la journée à faire le ménage.

H

1. pousser un beuglement
2. pousser une beuglée

I

1. Cet élève est un redoubleur
2. Cet élève est un redoublant.

J

1. Pour envoyer cette lettre vous devez remplir le numéro postal.
2. Pour envoyer cette lettre vous devez remplir le code postal.

K

1. Vous devez présenter votre livret de service.
2. Vous devez présenter votre livret militaire.

II. Наша подборка слов из Doragne A. Les régionalismes français, Paris: Duclot, 1978.

abader (s')

abbaye n.f.

abéquer v.tr.

achotter (s')

action n.f.

adieu interj.

adodoler v.tr.

adouboir n.m.

agace n.f.

aguiller v.tr. et pron.

aguiller (s')

aiguer v.tr.

airette n.f.

ajouton n.m.

alluré adj.

apadant n.m.

appondre v.tr.

apponse n.f.

artail, arteuil n.m.

assermentation n.f.

assommée n.f.

attrapon n.m.

bâfrée n.f.

banchette n.f.

banque n.f.

barater v.intr.

barjaquer v.intr.

bavette n.f.

bec n.m.

belosse n.m.

bizingue (de) loc.adv.

bocan n.m.

bocante n.f.

bordier n.m.

bouchère n.f.

bourillon n.m.

brûlée n.f.

cabosser v.tr.

caluger v.intr.

camber v.tr.

caquelon n.m.

carreau n.m.
case postale n.f.
chambre à manger n.f.
chlaguer v.tr.
charrière n.f.
clopet n.m.
cocoler v.tr.
courber v.tr.
courses n.f.pl.
crochon, crotzon n.m.
cru adj.
dar, dé n.f.
déguiller v.tr.
déhotter v.intr.
déjeuner n.m.
dématiner (se)
dépondre v.tr.
dérube n.f.
dicastère n.m.
dîner n.m.
élcaffée n.f.
élcaffer v.tr.
égousser v.tr.
embryer v.tr.
encouple n.f.
encoubler (s')
engringer v.tr.
entoupené, entoupiné adj.
escient n.m.
étertir v.tr.
étrillée n.f.
extourne n.f.
fanfaron n.m.
faviolle n.f.
fayard ou foyard n.m.
fémelin adj.
fourre n.f.
fourrer v.tr.
fredon n.m.
fricassée n.f.
frouiller v.intr.
fruitière n.f.
gaberel adj.
gaillarde n.f.

ganguiller(se) v.pron.
garde-police n.m.
gicle n.f.
glin-glin n.m.
gnollu n.m.
gonfle n.f.
gongonner v.intr.
gorgosser v.intr.
gouille n.f.
goutte n.f.
goutier n.m.
greffe n.m.
gremiller v.tr.
griot n.m.
grinchu adj.
gringe adj.
gru n.m.
gruler v.tr.
gymnase n.m.
imperdable n.f.
lavette n.f.
linge n.m.
mazot n.m.
menée n.f.
mener le diable loc.verb.
messeiller n.m.
meuler v.intr.
minon n.m.
niolle, niolu n.f.
nonate adj.
ordurière n.f.
panosse n.f.
passoir n.m.
patte n.f.
pédant n.m.
pétabosson n.m.
pintoiller v.intr.
pive n.f.
plantage n.m.
plain-pied n.m.
plaque (de chocolat) n.f.
pleuvigner v.intr.
président n.m.
rabistoquer v.tr.

raisin-de-mars n.m.
ramassoire n.f.
rappondre v.tr.
rapponse n.f.
rate n.f.
raupée n.f.
ravoir (se) v.pron.
rebedouler v.intr.
rebouiller v.tr.
rebuse n.f.
récaffaler v.intr.
réduire v.tr.
régent n.m.
repiquer v.tr.
reposée n.f.
ruper v.tr.
saboulée n.f.
sautier n.m.
savonnée n.f.
seillon n.m.
septante adj.
souper n.m.
subier v.tr.
syndic n.m.
tablettes n.f.pl.
tasson n.m.
toupin n.m.
toupine n.f.
traluire v.intr.
trappons n.m.pl.
tréper v.intr.
tutter v.tr.
ventrée n.f.
visagère n.f.

Приложение №4

1. Некоторые из записанных интервью с носителями французского языка Швейцарии.

Кантон Вале:

Vs21m

Vs25f

Vs26f

Vs26m

Vs49f

Vs75f

Кантон Во:

Vd23f

Vd23f (2)

Vd43m

Vd85m

Vd86f

Кантон Женева:

Ge22f

Ge55m

Ge56m

Ge57f

Ge59m

Кантон Юра:

Ju22m

Ju35m

Ju37m

Ju43m

Ju75m

Кантон Невшатель:

Ne13m

Ne15m

Ne28f

Ne46m

Ne57m

№71f

Кантон Фрибург:

Fr34m

Fr16m

Fr17m

2. Другие аудио материалы.

Две пародии на акцент кантона Во.